

228 (24, 3-4)

228 (24, 3-4)
руч

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго
ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

подъ редакцію Правителя дѣлъ.

Т О М Ъ XXIV.
№ 3—4.

СОДЕРЖАНІЕ:

(И Н Д Е К С)

	Стр.	Стр.
А. С. Еленевъ. Естественно-географическій очеркъ р. Енисея. Отъ Енисейска до Туруханска (Elenew, Enissei v. Enisseik bis Turuchansk eine Geographische Skizze)	1	merkungen ueber die geologisch. Bau d. Ost.-Mongolien laengst d. Karawanen-Strasse v. Kiachte bis Kalgan) 104
В. А. Обручевъ. Нѣсколько словъ о геологическомъ строеніи В. Монголіи по линіи караваннаго пути отъ Кяхты до Калгана (W. Obrutschew—Einige Be-		Я. П. Прейнъ. Матеріалы къ флорѣ Ачинскаго округа, Енисея (I. Preis. Materialien zur Erkenntniss der Flora des Aetschinischen Kreises d. Gouvernements v. Krasnojarsk) 108

г. Иркутскъ.

Типографія К. І. Витковской.

1893.

228 (24, 3-4)
4-5647 / 877
№

АНСЕЙ
ГОСУДАРСТВЕНН.

ИЗВЕЩАНИЕ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ОТДЕЛА

ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКАГО

Печатано по распоряжению Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества.

ИЗВЕЩАНИЕ

О результатах экспедиции в горы
Алтай в 1891 году
Составлено доктором
Е. П. Лавровым
С.-Петербургъ
1892

ЕСТЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ Р. ЕНИСЕЯ

ОТЪ Г. ЕНИСЕЙСКА ДО Г. ТУРУХАНСКА

СЪ НѢКОТОРЫМИ СВѢДѢНІЯМИ ПО ЭТНОГРАФИИ ЭТОЙ
МѢСТНОСТИ.

■.

Предметомъ настоящаго очерка я избралъ теченіе рѣки Енисея отъ г. Енисейска до г. Туруханска, имѣя цѣлью описать естественно-географическое положеніе этого края, духовный, общественный и домашній бытъ обитателей его въ настоящее время, на основаніи личныхъ наблюденій и тѣхъ свѣдѣній, которыя мнѣ удалось получить во время поѣздки въ г. Туруханскъ, въ 1890 году, благодаря просвѣщенному сочувствію дѣлу изученія нашего дорогого отечества и величайшей любезности высокочтимаго нами Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Иркутскаго и Нерчинскаго.

Отъ города Енисейска до города Туруханска р. Енисей течетъ почти прямо на сѣверъ, уклоняясь въ общемъ своемъ направленіи немного на западъ и, въ частности, на всемъ пути дѣлая извилины и петли въ ту или другую сторону¹⁾. Длина р. Енисея отъ г. Енисейска до г. Туруханска опредѣляется въ 1084 версты²⁾. Ширина р. Енисея въ разныхъ мѣстахъ различна; такъ, напримѣръ, около г. Енисейска ширина р. Енисея до 2 верстъ; у д. Пономаревой, въ

¹⁾ См. приложен. въ концѣ статьи маршрутную карту частныхъ замѣненій направ. р. Енисея по всему пути, опредѣл. по компасу.

²⁾ Кривошапкинъ—Енисейскій округъ и его жизнь. Стр. 304 и пам. кв. Ен. губ. за 1890 г. стр. 365.

150 в. отъ Енисейска, до 3 верстѣ, около д. Серебряниковой, въ 244 вер. отъ Енисейска, около $2\frac{1}{2}$ вер.; выше с. Вороговскаго, въ 390 вер. отъ Енисейска, около $2\frac{1}{2}$ верстѣ; въ 77 верстахъ ниже с. Вороговскаго, въ 400—427 вер. отъ Енисейска, около 15 вер.¹⁾; на станкѣ отъ д. Осиповой, въ 440 вер. отъ г. Енисейска, въ такъ называемомъ «Камню», гдѣ р. Енисей прорвала себѣ путь черезъ Тунгузскій горный кряжъ, почти на границѣ Енисейскаго округа и Туруханскаго края, — въ «Щекахъ», ширина р. Енисея $\frac{3}{4}$ вер., на 2 вер. ниже «Щекъ» — до $1\frac{1}{2}$ верстѣ и дальше къ д. Подкаменно-Тунгузской — до 2 верстѣ; ниже д. Коменной, въ 533 в. отъ г. Енисейска, — около 2 съ небольшимъ верстѣ; около с. Верхне-Инбатскаго, въ 707 вер. отъ г. Енисейска, ширина около 2 верстѣ, около д. Фатьяновой, въ 829 вер. отъ г. Енисейска; ширина около 3—4 вер., — и на такой ширинѣ течетъ р. Енисей почти до д. Монастырской, въ разстояніи 1054 вер. отъ Енисейска, при сліяніи же р. Нижней Тунгузки съ р. Енисеемъ, ширина водной поверхности достигаетъ 7 верстѣ.

Скорость теченія р. Енисея на всемъ пути отъ г. Енисейска до г. Туруханска почти одинакова, что видно изъ слѣдующихъ показаній: разстояніе отъ г. Енисейска до с. Анциферовскаго 68 вер. мыплыли всего около 11 час., слѣдовательно около 6 вер. въ часъ, причемъ намъ мѣшалъ еще противный вѣтеръ; разстояніе отъ д. Буриной до д. Остяцкой 36 верстѣ, — около 130 вер. отъ г. Енисейска, — проплыли за время около 5 часовъ, откуда въ часъ около 7 верстѣ; разстояніе отъ с. Назимовскаго до д. Сергѣевой, въ 195 верстахъ отъ г. Енисейска, — 20 верстѣ проплыли въ $2\frac{1}{2}$ часа, откуда въ часъ около 8 верстѣ; разстояніе отъ д. Сергѣевой до д. Нижне-Шадриной 25 верстѣ, — въ 230 вер. отъ г. Енисейска, — проплыли въ 4 часа, откуда въ часъ около 8 верстѣ; отъ с. Ярцевскаго до д. Никулиной 40 верстѣ, — въ 316 вер. отъ г. Енисейска, проплылъ въ $6\frac{3}{4}$ часа, откуда въ часъ около 7 верстѣ; отъ д. Тонковой до

¹⁾ Кривошапкинъ — стр. 244.

с. Вороговскаго 39 верстъ,—въ 390 вер. отъ Енисейска,—проплыли въ $4\frac{1}{2}$ часа, откуда въ часъ—около 9 верстъ; отъ д. Подкаменно-Тунгузской до д. Сумароковой 33 вер.,—въ 500 вер. отъ Енисейска,—проплыли въ $4\frac{1}{2}$ часа, откуда въ часъ около 8 вер.; отъ д. Сумароковой до д. Комсиной 33 версты,—въ 533 вер. отъ Енисейска,—проплыли въ $4\frac{1}{2}$ часа, откуда въ часъ около $7\frac{1}{2}$ в., отъ д. Комсиной до д. Инзаревой 29 верстъ,—въ 562 вер. отъ Енисейска, проплыли въ $3\frac{1}{2}$ часа, откуда въ часъ около $8\frac{1}{2}$ вер., отъ д. Инзаревой до д. Мирной 24 версты, въ 586 вер. отъ Енисейска,—проплыли въ $3\frac{1}{2}$ часа, откуда въ часъ около 7 вер.; отъ д. Мирной до д. Бахтинской 20 верстъ.—въ 606 вер. отъ г. Енисейска,—проплыли въ $2\frac{1}{2}$ часа, откуда въ часъ 8 вер.; отъ д. Бахтинской до д. Новосельской 26 верстъ,—въ 632 вер. отъ г. Енисейска,—проплыли въ 3 часа, откуда въ часъ около $8\frac{1}{2}$ вер.; отъ д. Новосельской до д. Чулковой 20 верстъ,—въ 652 вер. отъ г. Енисейска,—проплыли 3 часа, откуда въ часъ около 7 верстъ; отъ д. Чулковой до д. Бородино 30 верстъ,—въ 682 вер. отъ г. Енисейска, проплыли $5\frac{1}{2}$ часовъ,—около 6 верстъ въ часъ, отъ д. Бородино до с. Верхне-Иибатскаго 25 верстъ,—въ 707 вер. отъ г. Енисейска,—проплыли въ 3 часа, откуда въ часъ около 8 вер.; отъ д. Алнской до д. Кангатовой 24 версты, въ 754 вер. отъ г. Енисейска,—проплыли въ 3 часа, откуда въ часъ 8 верстъ; отъ д. Кангатовой до д. Пескинской 30 верстъ, въ 784 вер. отъ г. Енисейска,—проплыли въ $4\frac{1}{2}$ часа, откуда въ часъ около 7 вер.; отъ д. Фатьяновской до д. Ямской 20 верстъ, въ 849 верстъ отъ г. Енисейска,—проплыли въ $2\frac{1}{4}$ часа, откуда въ часъ около 9 верстъ; отъ д. Черноостровской до д. Песковской 17 верстъ,—въ 909 верстахъ, отъ г. Енисейска,—проплыли въ 2 часа, откуда въ часъ $8\frac{1}{2}$ верстъ; отъ д. Костиной до д. Мельничной 18 вер.,—въ 1007 верстахъ отъ г. Енисейска,—проплыли въ 2 часа, откуда въ часъ 9 верстъ; отъ д. Мельничной до д. Миробдинской 22 вер.,—въ 1029 вер. отъ г. Енисейска,—проплыли въ $2\frac{1}{2}$ часа, откуда

въ часъ около $8\frac{1}{2}$ вер.; отъ д. Мироѣдинской до д. Монастырской 25 верстъ, — въ 1054 вер. отъ г. Енисейска, — проплыли въ $3\frac{1}{2}$ часа, около 8 верстъ въ часъ. Изъ этихъ показаній видно, что скорость хода нашей лодки на всемъ теченіи р. Енисея отъ г. Енисейска до г. Туруханска почти одинакова и равна около 8 верстъ въ часъ, при болѣе или менѣе постоянномъ дѣйствіи 4-хъ весель; сила же 4-хъ весель, при довольно значительной тяжести нашей лодки со всѣмъ грузомъ въ ней, всего около 30 пуд., — едва ли могла прибавить ей ходу болѣе 3 верстъ въ часъ сравнительно со скоростью теченія р. Енисея; такъ что скорость теченія р. Енисея на всемъ протяженіи отъ г. Енисейска до г. Туруханска можно принять около 5 верстъ въ часъ, не больше. Такова скорость теченія р. Енисея отъ г. Енисейска до г. Туруханска при сравнительно высокомъ еще стояніи лѣтнихъ водъ р. Енисея, — какъ было въ наше путешествіе, — въ концѣ іюня мѣсяца и началѣ іюля. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скорость теченія р. Енисея болѣе 5 верстъ въ часъ, какъ напр. въ «Камню», ниже д. Осиновской, гдѣ р. Енисей изъ 15-ти верстной ширины до д. Осиновской и до 2 верстъ отъ д. Осиновской суживается до $\frac{3}{4}$ — 1 вер.; здѣсь скорость теченія не менѣе 12 вер. въ часъ; минимумъ хода нашей лодки, въ мѣстахъ теченія р. Енисея, около 6 верстъ въ часъ, какъ видно изъ приведенныхъ показаній, объясняется дѣйствіемъ противныхъ сѣверныхъ вѣтровъ, которые, не смотря на усилія гребцовъ, иногда въ довольно значительной степени задерживали ходъ нашей лодки; максимумъ хода лодки, до 9 вер. въ часъ, по выше приведеннымъ показаніямъ, объясняется дѣйствіемъ попутнаго южнаго вѣтра.

Очертаніе береговъ р. Енисея и окрестностей ихъ я проведу постепенно по всему теченію рѣки до г. Туруханска, начиная отъ Енисейска. — Правый берегъ р. Енисея, «Каменный», какъ называютъ его мѣстные жители отъ г. Енисейска до г. Туруханска, идетъ отъ перваго города нѣсколько возвышеннымъ, затѣмъ высота его постепенно увеличивается, — вдали, съ правой стороны, параллельно

рѣкѣ Енисею, явственно видѣнъ горный хребетъ, не особенно впрочемъ высокій, и такъ идетъ далѣе до д. Баженовой, на разстояніи 45 верстъ отъ города Енисейска; затѣмъ къ с. Пятницкому, въ 84 верст. отъ г. Енисейска, онъ нѣсколько понижается: видны вдали небольшіе пригорки, и мѣстность въ общемъ кажется то плоско-гористою, то низменною; хребетъ горной правой стороны отошелъ здѣсь далеко отъ берега, такъ что у деревни Остяцкой, въ 128 верстахъ отъ города Енисейска, небольшія горы видны на большомъ разстояніи отъ берега. Затѣмъ далѣе къ селу Назимовскому, въ 175 вер. отъ г. Енисейска, правый берегъ нѣсколько опять повышается, — отсюда небольшой горный хребетъ идетъ параллельно р. Енисею на разстояніи около 10 верстъ, почти до деревни Серебряниковой, въ 244 верст. отъ города Енисейска. Далѣе небольшія горы правой стороны, постепенно повышаясь, исподволь подходятъ къ самому берегу рѣки и такъ идутъ до с. Ярцевскаго, въ 276 вер. отъ Енисейска, и далѣе, не доходя 12 вер. до д. Никудиной, — въ разстояніи 304 вер. отъ г. Енисейска. Съ праваго берега выступаетъ довольно значительныхъ размѣровъ скала, называемая здѣсь «Столбомъ». Возвышенность праваго берега сохраняетъ свой прежній характеръ и далѣе, къ с. Вороговскому, въ 390 верст. отъ г. Енисейска. На всемъ этомъ разстояніи береговая полоса земли заканчивается у воды не особенно высокими глинисто-песчаными ярами, а мѣстами отлогими низменными берегами. На указанномъ разстояніи, 390 верстъ отъ г. Енисейска до села Вороговскаго, лѣвый берегъ, «Польскій», какъ называютъ его мѣстные жители на всемъ пути отъ г. Енисейска до г. Туруханска, вездѣ низменный, съ небольшими глинисто-песчаными ярами по всей береговой линіи, которые мѣстами достигаютъ довольно значительной высоты, какъ напр. у с. Назимовскаго и далѣе, откуда иногда вымываются кости и зубы мамонта. Глинисто-песчаные яры большею частію состоятъ изъ слѣдующихъ слоевъ: — вверху слой глины до 1—2 саж. толщины, затѣмъ небольшой слой сунеску и подъ

нимъ слой песку, толщиною отъ 3 до 5 саж., заканчивающійся иногда у воды валунистымъ слоемъ; глинисто-песчаный яръ у с. Ярцевскаго, въ 276 верст. отъ Енисейска, состоитъ изъ верхняго слоя песчано-глинистаго, толщиною около 2—3 саж., подь которымъ слой глины идетъ до уровня воды, толщиною въ 2 саж., и далѣе подь воду;—этотъ яръ, начинаясь около 12 вер. отъ с. Ярцевскаго, идетъ такъ далѣе, на разстоянн до 20 верстъ. Около с. Ярцевскаго лѣвая сторона р. Енисей нѣсколько возвышеннѣе правой; затѣмъ она нѣсколько понижается; подходя-же къ с. Вороговскому, «Польскій» берегъ опять нѣсколько повышается, такъ что вдали видны даже горы, чего раньше не замѣчалось. И такъ, подходя къ с. Вороговскому, и «Каменная», и Польская» стороны р. Енисей начинаютъ повышаться,—гористость праваго берега особенно увеличивается,—хотя береговая полоса этихъ береговъ не оканчивается здѣсь крутыми ярами, какъ раньше, а мѣстами даже появляются по берегамъ песчаная отмели. Далѣе, на слѣдующемъ станкѣ отъ с. Вороговскаго до д. Осиновской, которая находится въ разстоянн 427 верст. отъ г. Енисейска, начинаютъ встрѣчаться довольно высокіе яры на томъ и другомъ берегу. Затѣмъ на 2-й половинѣ этого станка «Каменный» берегъ является уже скалистымъ; «Польскій» берегъ въ этихъ мѣстахъ, начавшись высокимъ яромъ, при 2 1/2-верстной ширинѣ рѣки Енисей, далеко отходить отъ «Каменнаго» и тѣмъ даетъ рѣкѣ Енисею просторъ разлиться въ этихъ мѣстахъ на 15 верстную ширину. На слѣдующемъ станкѣ, отъ деревни Осиновой до д. Подкаменно-Тунгузской, представляющемъ на всемъ теченн р. Енисей, отъ г. Енисейска до г. Туруханска, особый интересъ, горный характеръ правой, «каменной», стороны р. Енисей особенно рѣзко обнаруживается: высокія горы «каменной» стороны, на всей береговой линн переходящія въ небольшія береговья и подводныя скалы, тянутся непрерывной грядой на разстоянн почти 12 верстъ.—до такъ называемаго «камня». «Камень» начинается здѣсь «щеками»,—высокими крутыми утесами

съ той и другой стороны суживающими здѣсь рѣку Енисей съ 15 верстной ширины, какъ было до этого станка, до ширины въ $\frac{3}{4}$ верст. «Щеки» — каменное ущелье, развивающееся на разстояніи 4 верст., при ширинѣ въ $\frac{3}{4}$ версты, а мѣстами въ 1 версту, съ небольшимъ отлогимъ мѣстомъ и выемкою въ скалѣ съ праваго берега, придаетъ пейзажу особенно угрюмый видъ. Далѣе правый берегъ выступаетъ высокою, крутою скалою, — «быкомъ»; скалы лѣвой стороны разсѣкаются здѣсь рѣкой Енисеемъ и отдѣляются отъ себя сначала 2 каменныхъ острова, — «Корабликъ» и «Барочку», и за ними еще ниже 3-й каменный островъ большаго размѣра, — «Монастырскій островъ». «Монастырскій островъ» по всей своей длинѣ, около 2 версты, сопровождается съ правой и лѣвой стороны отдѣльными скалистыми выступами, а затѣмъ уже оба гористые берега начинаютъ понемногу терять свой скалистый характеръ и такъ идутъ съ довольно высокими горами на протяженіи около 20 версты до д. Подкаменной Тунгузски. «Камень» со «щеками», «быкомъ» и 3 каменными островами представляютъ величественную картину, производящую на туриста неизгладимое впечатлѣніе. Отъ д. Осиновой р. Енисей течетъ величественно-ровнымъ плесомъ, вслѣдствіе довольно высокихъ еще лѣтнихъ водъ во время нашего путешествія, скрывая подъ своей поверхностью, въ 3-хъ верстахъ отъ этого селенія, «порогъ», черезъ версту отъ него «подпорожье», на 1 версту еще ниже опять «порогъ» и затѣмъ еще на версту ниже 4 «опечка» изъ каменныхъ мелей съ глубокими жерлами, гдѣ вода чрезвычайно быстра и крутится въ родѣ пучинъ въ малую воду. Вслѣдствіе довольно быстраго здѣсь теченія р. Енисея въ малую воду, опасныя мѣста эти представляютъ много горя не только лодкамъ и судамъ, но даже и пароходамъ, при подъемѣ и спускѣ ихъ въ этихъ мѣстахъ. Когда отплываешь изъ д. Осиновой, издали кажется, будто Енисей, идя ровнымъ и спокойнымъ плесомъ, вдругъ на разстояніи 10—12 версты отъ селенія упирается въ стоящій на пути его скалистый горный хребетъ, будто скалы хребта

останавливаютъ теченіе рѣки, и Енисей будто теряется въ нихъ, куда-то исчезаетъ; такъ представляется издали вслѣдствіе отчетливаго убѣжденія, что воды р. Енисея здѣсь — не стоячія воды, что скорость теченія ихъ дальше къ горнымъ утесамъ даже увеличивается, если же отвлечься отъ этого убѣжденія, при взглядѣ вдаль является представленіе объ озерѣ, замкнутомъ спереди и съ боковъ высокими горами и утесами. Когда подплываешь ближе къ «щекамъ», иллюзія исчезаетъ: горные утесы уступили мощи р. Енисея; рѣка, пробивъ себѣ путь сквозь каменные утесы, величественно и шумно бѣжитъ далѣе между «щеками», сѣузившись въ этихъ каменныхъ тѣснинахъ до $\frac{3}{4}$ версты и обходя препятствіе большими излучинами. На этомъ пути и на всемъ дальнѣйшемъ въ «щекахъ» р. Енисей бурлитъ и бушуетъ и около своихъ каменныхъ тѣсинъ — береговъ, и по всей ширинѣ между ними, какъ-бы выражая тѣмъ свое явное нерасположеніе и даже угрозы встрѣтившемуся на его свободномъ раньше пути препятствію: по всей ширинѣ въ этихъ мѣстахъ страшный шумъ, ревъ водъ р. Енисея и громадные водовороты въ видѣ довольно глубокихъ воронокъ, изъ которыхъ вдругъ выбрасываются водяные столбы, рассыпающіеся въ слѣдующій моментъ мелкими брызгами, какъ наблюдается это въ высокую воду. Пройди такъ около 4 версты въ «щекахъ», далѣе р. Енисей всею своею массою напираетъ на выступающій далеко въ рѣку съ правой стороны «быкъ»; встрѣтивъ отбой со стороны «быка», рѣка съ громадною силою отражается влѣво и послѣ этого поворота катитъ свои бурныя воды на выступающій ниже версты 2 отъ «быка», съ лѣвой стороны, «Корабликъ», — величественный скалистый островъ въ скалистомъ ущельѣ. Носъ «Кораблика» разбиваетъ р. Енисей на 2 вѣтви, — лѣвую, идущую у скалистаго лѣваго берега, и правую, которая, пройдя немного, отдѣляется отъ себя малую, но бурную проточку; этою проточкою р. Енисей отдѣляется «Корабликъ» отъ ниже его находящагося другою скалистаго острова, — «Барочка». Ниже «Барочки» рѣка даетъ отъ себя еще

проточку, съ помощію которой отъ «Барочки» онъ отдѣляетъ третій скалистый островъ, — «Монастырскій»; за этимъ островомъ обѣ вѣтви р. Енисея соединяются, и р. Енисей дальше идетъ уже ровнымъ, спокойнымъ плесомъ. — Въ этихъ мѣстахъ р. Енисей представляетъ громадное препятствіе не только для большихъ судовъ, поднимающихся съ рыбою, но и такимъ сравнительно небольшимъ лодкамъ, какъ наша, при подъемѣ снизу. Обыкновенно ходятъ здѣсь правымъ берегомъ и лодку тянуть съ помощію бичевы, при чемъ «быкъ», а также другія быстрины и водовороты у берега на дальнѣйшемъ пути въ «шекахъ», при значительной быстротѣ теченія въ этихъ мѣстахъ представляютъ громадное препятствіе. При этомъ проводникамъ приходится почти рисковать здѣсь жизнью, такъ какъ тянуть лодку въ «шекахъ» нужно положительно по отвѣснымъ и гладкимъ скаламъ, и при малѣйшей неосторожности легко оборваться и на вѣки скрыться въ водной пучинѣ. Такимъ образомъ, ниже деревни Осиновой Енисей пробилъ себѣ путь черезъ каменный горный кряжъ, который съ востока на западъ пересѣкъ природную долину-логовину рѣки, идущую въ разѣ принятомъ направленіи отъ Китайской границы до Ледовитаго океана. Этотъ горный кряжъ есть одинъ изъ отроговъ Тунгузскихъ горъ, какъ выше указано, идущихъ вмѣстѣ съ вѣтвью Питекаго хребта съ правой стороны р. Енисея, отъ самого г. Енисейска.

Около «Монастырскаго» острова правый берегъ уже теряетъ свой скалистый характеръ, между тѣмъ на лѣвомъ берегу скалы продолжаютъ дальше, къ д. Подкаменной Тунгузкѣ. Отъ этой послѣдней лѣвая сторона р. Енисея болѣе гориста, — горы видны на далекомъ разстояніи отъ рѣки, и берегъ оканчивается здѣсь довольно высокими песчаными ярами; правая же сторона рѣки менѣе гориста, — съ отлогими, покатыми берегами и мѣстами съ небольшими выступами массивной породы. По станкамъ отъ д. Осиновой къ деревнѣ Подкаменно-Тунгузской, и дальше къ д. Сумароковой и д. Комсиной окрестности съ той и другой стороны гористы, съ довольно

глубокими логами. Такъ, берега идутъ до д. Изаревой, въ 562 версты отъ г. Енисейска, причемъ и на этомъ пути, какъ на лѣвой, такъ и на правой сторонѣ видны вдали небольшіе хребты горъ. Берега-же мѣстами отлоги, а мѣстами являются глинисто-песчаными ярами, съ грядами валуновъ около рѣки, иногда довольно значительныхъ размѣровъ, какъ напр. около деревни Подкаменно-Тунгусской, деревни Изаревой, деревни Мирной, деревни Бахтинской и деревни Новосельской. Правый берегъ съ тѣмъ-же горнымъ характеромъ идетъ до деревни Новосельской; песчаные яры здѣсь идутъ по берегу на довольно значительное разстояніе; лѣвый-же берегъ до деревни Новосельской начинаетъ понемногу терять свой гористый характеръ. Отъ д. Новосельской правый и лѣвый берега болѣе изменны. Горы правой стороны далеко отошли отъ берега къ востоку; между тѣмъ лѣвый берегъ постепенно повышается по направленію къ д. Чулковой, въ разстояніи 652 версты отъ г. Енисейска, вслѣдствіе чего мѣстность около д. Чулковой гористая, и берегъ здѣсь опускается къ водѣ довольно высокимъ глинисто-песчанымъ яромъ, съ довольно мощнымъ валуннымъ слоемъ у воды. Этотъ глинисто-песчаный яръ лѣваго берега отъ д. Чулковой идетъ дальше версты на 20, а затѣмъ этотъ берегъ съ окрестностями его значительно понижается. Въ то-же время на правой сторонѣ отъ д. Чулковой начинаетъ подходить къ берегу довольно высокій отрогъ горнаго хребта, который раньше шелъ прямо по правому берегу и отъ д. Новосельской отошелъ далеко вправо отъ береговой линіи, но отсюда далѣе довольно значительная возвышенность правой стороны не прекращается вплоть до д. Ямской, — въ разстояніи 849 версты отъ г. Енисейска, съ довольно высокими, глинисто-песчаными, обрывистыми ярами, — какъ напр. у с. Верхне-Иибатскаго, — мѣстами лишь прерывающимися береговыми впадинами; далѣе, около д. Ямской правый берегъ нѣсколько понижается на небольшомъ разстояніи и затѣмъ опять начинаетъ повышаться, такъ что у д. Песковской, въ 909 версты отъ г. Енисейска, го-

ристый характеръ праваго берега довольно рѣзко возстановляется и такъ идетъ онъ до д. Мельничной, въ 1007 верстѣ отъ Енисейска, съ довольно высокими береговыми песчаными ярами (до 7 саж. высоты) и валунами. Лѣвый берегъ съ окрестностями, начавъ понижаться у д. Ямской, понижается и дальше и на всемъ выше указанномъ разстояніи до д. Мельничной идетъ уже ровною низменностью съ небольшими береговыми ярами. Около д. Мельничной на правомъ берегу, при томъ-же гористомъ характерѣ окрестностей его, мѣстами начинаютъ выступать не особенно высокія скалы массивной породы; скалы эти выступаютъ и дальше, ниже деревни Мельничной, но далѣе на небольшомъ разстояніи прерываются и потомъ опять выступаютъ выше деревни Мироѣдинской, въ 1029 верстахъ отъ города Енисейска, на разстояніе около 12 верстѣ. Пройдя осынями около 6 верстѣ отъ деревни Мироѣдинской, гористый правый берегъ выступаетъ уже сплошною скалистою стѣною, высотой до 8 сажень и такъ идетъ на протяженіи около 12 верстѣ до такъ называемаго «Монастырскаго» острова, въ 6—7 верстахъ отъ деревни Монастырской, находящейся отъ г. Енисейска въ 1054 верстахъ. Отъ д. Мельничной до д. Монастырской и дальше до г. Туруханска лѣвый берегъ съ окрестностями его продолжается съ тѣмъ-же характеромъ низменности, только мѣстами онъ спускается къ водѣ песчаными ярами. Отъ д. Монастырской, расположенной на высокомъ правомъ берегу р. Нижней Тунгузки, правый берегъ р. Енисея попрежнему гористаго характера. — Къ этому нужно еще прибавить, что по ярамъ ниже с. Верхне-Иибатскаго залегаетъ мѣстами небольшой слой торфа подъ мощнымъ слоемъ песку. Торфъ встрѣчается и около с. Ярцевскаго цѣлыми глыбами, принесенными ледоходомъ изъ р. Сыма; прослойки его имѣются по ярамъ и на лѣвомъ берегу около р. Сыма. — Такимъ образомъ, оказывается, что правая сторона р. Енисея на всемъ протяженіи отъ г. Енисейска до г. Туруханска гориста: горные кряжи Тунгузскихъ горъ выступаютъ здѣсь иногда довольно рѣзко, иногда же

отходить отъ береговой линіи въ сторону и какъ-бы теряются вдали, предоставляя мѣсто небольшимъ низменностямъ; поэтому-то правую сторону р. Енисея мѣстные жители и называютъ «Каменною». Горы этой стороны достигаютъ значительной высоты, — на это указываетъ присутствіе въ нихъ снѣговыхъ вершинъ, — бѣлогорья. Изъ Монастыря, около д. Монастырской, на правой сторонѣ р. Енисея отчетливо видно бѣлогорье такъ называемыхъ Илимпійскихъ горъ, близъ которыхъ течетъ р. Нижняя Тунгузка. Лѣвая сторона р. Енисея почти на всемъ протяженіи отъ г. Енисейска до г. Туруханска въ общемъ низменна, за исключеніемъ мѣстности около с. Ярцевскаго, с. Вороговскаго, д. Осиновой, д. Подкаменно-Тунгузской, д. Сумароковой, д. Инзаревой и отчасти д. Ямской, всего на протяженіи около 300 верстъ, гдѣ эта сторона гориста, хотя горный характеръ ея въ общемъ не выражается столь рѣзко, какъ на другой сторонѣ рѣки. Лѣвая сторона р. Енисея называется мѣстными жителями «панскою», или «польскою», «луговою», или «наволошною» стороною (отъ словъ «поле», «лугъ», «волокъ»)

На всемъ протяженіи отъ г. Енисейска до г. Туруханска берега р. Енисея и окрестности ихъ, насколько можно видѣть, сплошь покрыты лѣсомъ; открытыхъ мѣстъ для луговъ и полей, какъ на среднемъ и верхнемъ теченіи р. Енисея, здѣсь почти нѣтъ; берега и окрестности р. Енисея покрыты преимущественно чернымъ лѣсомъ, хвойнымъ, — елью, сосною, кедромъ, пихтою и лиственницею; встрѣчается иногда береза, рябина, ольха, черемуха и тальникъ. Относительно лѣсовъ нужно сказать вообще, что они здѣсь невысокіе, — большихъ строевыхъ лѣсовъ нѣтъ, даже въ широтахъ около с. Назимовскаго; по отзывамъ крестьянъ, напр. около с. Ярцевскаго, есть сосны и ели почти въ 2 обхвата въ комлѣ, вырубить-же можно годную лѣсину не больше 12 арш., и наоборотъ; есть мѣстами высокія деревья, но тонкія. Въ широтахъ около с. Ярцевскаго произрастаютъ преимущественно ель, пихта и береза въ перемежку, — сосна встрѣчается рѣже; около д. Костиной и далѣе

къ сѣверу берега и окрестности ихъ покрыты преимущественно елью; на правой сторонѣ въ этихъ мѣстахъ сосны мало; на лѣвой до строеваго лѣса версть 20 отъ берега. Второе мѣсто послѣ ели по своему распространенію въ этихъ мѣстахъ занимаетъ кедръ, который идетъ отъ г. Енисейска до этихъ широтъ, и главная масса его распространяется около д. Осиновой, гдѣ преимущественно и собираютъ кедровыя орѣхи;—въ широтахъ-же сѣвернѣе д. Осиновой, какъ напр у д. Костиной, кедровый орѣхъ не успѣваетъ вызрѣвать. За кедромъ въ этихъ широтахъ, по массѣ своего распространія, идетъ лиственница и пихта, затѣмъ береза и другія деревья и кустарниковыя растенія. Далѣе по р. Енисею къ д. Монастырской и къ г. Туруханску лѣса становятся низкорослѣе и состоятъ преимущественно изъ ели, лиственницы, пихты и мѣстами березы. Далѣе отъ г. Туруханска лѣса постепенно переходятъ въ кустарники, затѣмъ къ Гольчихѣ они постепенно уменьшаются, и мѣстность переходитъ въ тундру.—По лѣсамъ и открытымъ мѣстамъ въ этихъ широтахъ, отъ г. Енисейска до г. Туруханска, произрастаютъ травянистыя растенія, списокъ которыхъ составленъ на основаніи собраннаго мною гербарія и будетъ приложенъ въ концѣ этого сообщенія. Кромѣ мѣстности около «Камня», въ общемъ характерѣ береговъ р. Енисей на всемъ протяженіи отъ г. Енисейска до г. Туруханска не представляетъ такихъ живописныхъ, чарующихъ картинъ, какія представляются берегами р. Енисея на верхнемъ и среднемъ теченіи его: картины здѣсь крайне однообразны, а особенно когда приближаться къ г. Туруханску:—отовсюду вѣетъ какою-то заброшенностію, дикостію, уныніемъ, чувствуется здѣсь какъ-то мало жизни въ природѣ,—не на чемъ особенно остановить взоръ и ничѣмъ особенно онъ не привлекается! А что-же дальше за г. Туруханскомъ?? ..

На всемъ протяженіи р. Енисея отъ г. Енисейска до г. Туруханска насчитывается около 120 острововъ; изъ нихъ большихъ острововъ длиною отъ 6 до 20 верствъ, около 20 и меньшихъ около

100 острововъ. Наибольшая масса острововъ, числомъ до 77, какъ полагаютъ мѣстные жители, расположена на станкѣ между селомъ Вороговскимъ и деревни Осиновой, на протяженіи 37 верстъ. Образованіе здѣсь такой массы острововъ объясняется присутствіемъ «Камня» ниже д. Осиновой. Въ этомъ мѣстѣ отроги скалистаго Тунгузскаго горнаго хребта, ставъ поперекъ р. Енисея, явились сначала непреодолимымъ препятствіемъ для теченія рѣки, вслѣдствіе чего воды р. Енисея должны были въ значительной массѣ скопиться предъ «камнемъ», и Енисей по необходимости долженъ былъ здѣсь расширяться, пока, достигши должной высоты, не нашелъ себѣ свободнаго выхода во впадинахъ, разщелинахъ между скалами, пока не пробилъ себѣ русла, которое подъ напоромъ прибывающей воды современемъ постепенно расширялось и въ настоящее время достигло вышеуказанной ширины около $\frac{3}{4}$ версты. Между тѣмъ, прибывающая масса воды не успѣвала свободно изливаться по проложенному руслу, значительная часть ея должна была задерживаться предъ «камнемъ», разливаться здѣсь по болѣе низкимъ мѣстамъ — и тѣмъ самымъ дала начало образованію многочисленныхъ протоковъ, которыя современемъ углублялись и все рѣзче и рѣзче тамъ и здѣсь выдѣляли острова. Что дѣйствіе высокихъ водъ въ этихъ мѣстахъ въ весеннее половодье, чрезвычайно энергично, говоритъ слѣдующее показаніе мѣстныхъ жителей — старожиловъ: на ихъ памяти много острововъ, на которыхъ раньше у нихъ были хорошіе сѣнокосы, въ настоящее время или исчезли безъ слѣда, или оставили послѣ себя только «опечки», — были смыты водою; между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстахъ за послѣднее время появляются небольшіе новые острова. Само собою понятно, что если столь энергично здѣсь дѣйствіе высокихъ водъ въ настоящее время, то какова-же должна быть энергія воды въ давно прошедшія времена, при большей массѣ водъ р. Енисея? Понятно, почему не устоялъ «камень» предъ напоромъ воды и уступилъ р. Енисею; понятно и присутствіе между 77 островами,

имѣющимися на этомъ станкѣ, каменныхъ острововъ или въ видѣ небольшихъ скалистыхъ голыхъ выступовъ посреди воды, или въ видѣ довольно мощныхъ, большихъ скалистыхъ массъ въ настоящее время, съ растительностію на поверхности; понятно и присутствіе въ этихъ мѣстахъ «Осиноваго порога», «подпорожья», «каменныхъ опечекъ», «подводныхъ камней» и мелей. Изъ большихъ острововъ здѣсь имѣются: «островъ Хабеевъ» — 11 верст. длины, «Яндыгинъ» островъ — 10 верстъ длины, «Анбетъ» — 8 верстъ длины, «Еловый» — 7 вер. длины, «Инберевъ» — 5 верстъ длины; изъ меньшихъ острововъ замѣчательны на этомъ станкѣ острова — «дядя» и «тетка», окруженные громадными подводными камнями, опасными для судовъ, и на слѣдующемъ станкѣ, — «въ камню», вышеупомянутые «корабликъ», «барочка», «Монастырскій» островъ и предъ «щеками» два острова «поддубные». — Изъ большихъ острововъ на другихъ станкахъ имѣются слѣдующіе: островъ длиною 7 верстъ между с. Холмогоровымъ и д. Пономаревой; здѣсь-же кстати упомянуть, что версты на 2 ниже д. Пономаревой, посреди р. Енисея, вдоль рѣки, на значительное разстояніе тянется цѣлая гряда подводныхъ камней, которая явственно обнаруживается въ малую воду, а въ большую замѣтно только особенное волненіе въ этомъ мѣстѣ; «Еловый» островъ, длиною 10 верстъ, между с. Назимовскомъ и д. Сергѣевой; остр. «Касовской», длин. 8 верст., между д. Нижне-Шадриной и д. Серебрянниковой, названный такъ по р. Касъ, устье которой приходится почти противъ середины острова; островъ «Парусокъ», длин. 6 верстъ, — идетъ отъ д. Зотиной по направленію къ с. Ворогову; островъ, длиною въ 10 верстъ, противъ д. Комсиной; островъ, длиною 10 верстъ между д. Новоселовой и Чулковой; островъ, длиною 6 верстъ, у д. Бородино, островъ, длин. 6 верстъ, у с. Верхне-Иибатскаго; островъ, длиною 19 верстъ, между д. Пескиной и д. Нижне-Иибатской; островъ «Черный», длиною 20 верстъ между д. Баклановой и д. Черноостровской; островъ, въ 6 верстъ длины, противъ д. Костиной; остр. «Казенный» Монастырскій, дли-

ною 6 верстъ, и шириною 6 вер., между д. Мироѣдихой и д. Монастырской, нижнее изголовье его при устьѣ р. Нижней Тунгузки и 2 большихъ острова между д. Монастырской и г. Туруханскомъ, — изъ нихъ одинъ тянется верстъ на 10 и отдѣляется протокой — «Большимъ шаромъ», а другой, меньшій, отдѣляется «Малымъ шаромъ». — Остальные небольшіе острова разбѣяны сравнительно очень рѣдко по станкамъ, на всемъ протяженіи р. Енисея, между г. Енисейскомъ и г. Туруханскомъ¹⁾.

На всемъ протяженіи отъ г. Енисейска до г. Туруханска съ правой стороны впадаютъ въ р. Енисей 4 большихъ рѣки, 16 среднихъ, 40 малыхъ рѣчекъ и до 30 ручьевъ различной величины; — съ лѣвой стороны впадаютъ 5 большихъ рѣкъ, 9 среднихъ, 50 малыхъ рѣчекъ и до 35 ручьевъ различной величины. Съ правой стороны впадаютъ слѣдующія большія рѣки: 1) рѣка Питъ, на 3 версты ниже д. Нижне-Устьпитской, въ 90 верстахъ отъ г. Енисейска; р. Питъ беретъ начало съ Каламинскихъ горъ, принимаетъ много притоковъ, по которымъ расположена «сѣверная», «Питская», система золотыхъ приисковъ, и течетъ всего на протяженіи около 400 верстъ, при ширинѣ нижняго теченія около 60 сажень до впаденія въ р. Енисей тремя устьями, отдѣляющими собою 2 острова; р. Питъ многоводная и на небольшомъ разстояніи отъ устья рыбная рѣка, по ней могутъ ходить на значительное разстояніе большія лодки съ грузомъ до 600 пудовъ; — въ верхнемъ своемъ теченіи она быстра, камениста, порожиста и течетъ здѣсь въ скалистыхъ берегахъ. 2) р. Средняя или Подкаменная Тунгузка впадаетъ въ рѣку Енисей около д. Подкаменно-Тунгузской, въ разстояніи 467 верстъ отъ г. Енисейска; р. Средняя Тунгузка едва-ли менѣе р. Верхней Тунгузки, потому что, если р. Средняя Тунгузка и не беретъ начала отъ Байкала, а значительно сѣвернѣе, изъ хребта, служащаго водораздѣломъ между системами ея и Лены, то вѣдь она впадаетъ въ рѣку Енисей сѣвернѣе рѣки Верхней Тунгузки почти на 580

¹⁾ На имѣющей быть приложенной къ этому сообщенію картѣ р. Енисея будутъ нанесены всѣ острова по р. Енисею.

версть, а эта цифра составляет почти третью часть всего течения рѣки Верхней Тунгузки отъ Байкала до впаденія ея въ Енисей (1720 версть)¹⁾; мѣстные крестьяне хаживали около 700 версть вверхъ по р. Средней Тунгузкѣ на большихъ лодкахъ совершенно свободно, — дальше же идти затруднительно, вслѣдствіе мелей и пороговъ; ширина рѣки Средней Тунгузки отъ 1 версты у устья до $\frac{3}{4}$ вер. въ нижнемъ и дальше до 150 саж. въ верхнемъ теченіи ея; по ней кочуютъ тунгусы; это рыбная рѣка: хорошо ловится въ ней осетръ, стерлядь, сигъ, чирь и хайрюсь; 3) р. Бахта въ 607 верстахъ отъ г. Енисейска, на 1 вер. ниже д. Бахтинской; это большая, многоводная, горная и порожистая рѣка; длина ея неизвѣстна, но верховья ея подходятъ къ верховьямъ р. Нижней Тунгузки; ширина — до 250 саж.; это рыбная рѣка: крестьяне д. Бахтинской по преимуществу ловятъ рыбу въ этой рѣкѣ; въ ней ловятся особенно сиги, которыхъ въ нынѣшнюю половину лѣта крестьяне поймали уже до 3000 штукъ. По р. Бахтѣ ходили золотоискатели отъ комп. Бенардаки на 11 большихъ лодкахъ, нашли по ней золото, но плохого содержанія, отчего до сихъ поръ и не разрабатываются на ней золотые прииски. По р. Бартѣ кочуютъ Тунгусы. Мѣстные жители разсказываютъ о р. Бахтѣ слѣдующее: а) въ нынѣшнее половодье р. Бахта не пустила къ себѣ ледъ р. Енисея, почему около д. Бахтинской произошелъ заторъ льда, а отъ него наводненіе; б) лѣтъ 10 тому назадъ р. Бахта стала раньше рѣки Енисея, напоромъ своего льда отбросила ледъ р. Енисея къ лѣвому берегу ея и такимъ образомъ разчистила себѣ путь; 4) р. Нижняя или Монастырская Тунгузка впадаетъ въ р. Енисей около Монастыря и д. Монастырской, въ 1074 верст. отъ Енисейска, и беретъ свое начало далеко въ Якутской области, съ тѣхъ плоскихъ возвышенностей, которыя прилегаютъ къ лѣвому берегу р. Лены. Глубже и судоходнѣе дѣлается она по впаденіи въ нее довольно большой рѣки Наны. Теченіе ея такъ велико, что версть на 1200 почти ежегодно

¹⁾ Кривошап., стр. 246.

2287(243-4)



РРР

поднимались на лодкахъ съ хлѣбомъ изъ Туруханска казаки, слѣдовательно, такъ велико теченіе ея еще въ границахъ Енисейскаго округа, а сколько еще остается до верховья? 5) р. Нижняя Тунгузка, шириною около $1\frac{1}{2}$ верстъ у устья и дальше отъ $1\frac{1}{2}$ до 1 вер. въ нижнемъ теченіи, рѣка большая и очень быстрая; по ней кочуютъ тунгусы; это — рыбная рѣка: ловится осетръ, стерлядь, чирь и хайрузь. Изъ среднихъ рѣкъ, впадающихъ въ р. Енисей съ правой стороны, укажу слѣдующія: 1) р. Кій, около 120 верстъ отъ г. Енисейска, не доходя 10 верстъ до д. Остятской, длиною до 250 верстъ и шириною около 40 саж. въ нижнемъ теченіи; 2) р. Вятка, въ 150 верстахъ отъ г. Енисейска, почти противъ д. Пономаревой, длиною около 150 верстъ и шириною 15 сажени въ нижнемъ теченіи; 3) р. Тисъ, около 180 вер. отъ г. Енисейска, на 5 верстъ ниже с. Назимовскаго, длиною около 200 верстъ и шириною до 30 сажени въ нижнемъ теченіи; 4) р. Горевка, въ 218 верстахъ отъ г. Енисейска, на 23 версты ниже д. Сергѣевой, длиною около 150 верстъ и шириною до 20 сажени въ нижнемъ теченіи; по ней имѣются золотые прииски; 5) р. Сурниха, въ 248 верстахъ отъ г. Енисейска, на 4 версты ниже д. Серебряниковой, длиною до 200 верстъ и шириною около 20 сажени въ нижнемъ теченіи; 6) р. Исакова, въ 273 верстахъ отъ г. Енисейска, на 3 вер. выше с. Ярцевскаго, длиною до 300 верстъ и шириною около 50 сажени въ нижнемъ теченіи; 7) р. Кутукашъ, въ 347 верстахъ отъ г. Енисейска, на 4 версты выше д. Тонковой, длиною болѣе 150 верстъ и шириною около 15 сажени въ нижнемъ теченіи; по ней имѣются золотые прииски; 8) р. Вороговка, въ 364 верстахъ отъ г. Енисейска, на 13 верстъ ниже д. Тонковой, длиною до 200 верстъ и шириною около 50 сажени въ нижнемъ теченіи; 9) р. Лебедянка, въ 563 верстахъ отъ г. Енисейска, на 1 версту ниже д. Низаревой, длиною болѣе 100 верстъ и шириною въ нижнемъ теченіи около 12 саж. 10) р. Ибакъ, въ 707 верстахъ отъ г. Енисейска, при с. Верхне-Инбатскомъ, длиною около 150 верстъ и шириною около 20 саж.;

это также рыбная рѣка, какъ показала и намъ опытъ. По ней весну, лѣто и осень кочуютъ инородцы, промышляя рыбу, и, кромѣ того, — весною птицу, преимущественно гусей; 11) р. Комса, въ 722 верстахъ отъ г. Енисейска; длина ея неизвѣстна, но крестьяне бывали въ ней на разстояніи болѣе 100 верстъ, ширина около 40 сажень; это — удобная стоянка для пароходовъ во время бурь на р. Енисей. 12) р. «второй» («нижній») Инбакъ, въ 808 верстахъ отъ г. Енисейска, не доходя 1 версты до д. Нижне-Инбатской; длина ея неизвѣстна, — крестьяне говорятъ, будто она сходится верховьями съ р. Бахтою; ширина до 40 сажень; 13) р. Большая, въ 815 верстахъ отъ г. Енисейска, на 6 верстъ ниже д. Нижне-Инбатской, сходится верховьями съ «первымъ» Инбакомъ; длина ея около 200 верстъ и ширина до 10 саж. въ среднемъ теченіи; 14) р. Фатьяниха, въ 835 верстахъ отъ г. Енисейска, на 6 верстъ ниже д. Фатьяновской; длина ея неизвѣстна, но говорятъ, будто верховьями она сходится съ р. Бахтой, такъ что длина ея будетъ около 1000 верстъ, ширина около 50 сажень въ нижнемъ теченіи. 15) р. Сухая Тунгузка, въ 972 верстахъ отъ г. Енисейска, длиною до 300 верстъ и шириною до 80 сажень; по ней были золотонскатели и нашли золото небольшого содержанія. Кромѣ этихъ рѣкъ, съ правой стороны, впадаетъ въ р. Енисей еще до 40 малыхъ рѣчекъ и до 30 ручьевъ различной величины. Съ лѣвой стороны впадаютъ въ рѣку Енисей слѣдующія большія рѣки: 1) р. Касъ, въ 235 верстахъ отъ г. Енисейска, на 5 верстъ ниже д. Нижне-Шадриной; ширина ея около 100 сажень; по р. Касу идетъ сообщеніе р. Енисея съ рѣкой. Обью на протяженіи около 200 верстъ, каковое продолжается далѣе по соединительному Обь-Енисейскому каналу и затѣмъ по р. Кити, притоку р. Оби. Рѣка Касъ, какъ заявляютъ мѣстные жители, бывавшіе на каналѣ, вообще мелководна, — подниматься по ней вверхъ въ обыкновенную воду довольно трудно даже въ небольшой лодкѣ, не говоря уже о большихъ лодкахъ или о судахъ; значительныя препятствія представляются со стороны ея перекатовъ и мелей,

иногда по всей ширинѣ рѣки на порядочномъ разстояніи; болѣе или менѣе возможнымъ сообщеніе по рѣкѣ Касу представляется лишь въ полоую воду, весною, примѣръ чему показали въ 1890 году маленькій пароходъ г. Кытманова, благополучно проведенный по р. Касу, по Обь-Енисейскому каналу и дальше по р. Кети въ весеннюю воду баржу съ хлѣбомъ и разными другими принасами. Что дѣйствительно рѣка эта мало доступна въ обыкновенную, а тѣмъ болѣе въ малую воду, видно, напримѣръ, изъ того, что наши проводники на обратномъ пути изъ г. Туруханска пробились не менѣе 1 часа, чтобы провести нашу лодку съ осадкою въ $2\frac{1}{2}$ четверти черезъ устье р. Каса, которая, благодаря встрѣчающимся почти на каждомъ шагу мелямъ, представляетъ не мало препятствій для плаванія; 2) р. Сымъ, въ 284 верстахъ отъ г. Енисейска, на 8 верстѣ ниже с. Ярцевскаго; верховьями своими р. Сымъ, по отзывамъ мѣстныхъ жителей, сошлась съ р. Елогумъ, — почему длину р. Сыма они предполагаютъ около 500 верстѣ; по ней хаживали за рыбою на разстояніи около 300 верстѣ, хотя на обыкновенной лодкѣ можно свободно идти и дальше, — теченіе ея тихое, она безъ пороговъ и перекатовъ; ширина р. Сыма въ среднемъ теченіи около 250 саж.; р. Сымъ имѣетъ еще другое устье, называемое «курья», длиною въ 5 верстѣ и шириною около 10 сажень, на 4 версты ниже перваго устья; по р. Сыму кочуютъ остяки; 3) р. Дубчискъ, въ разстояніи около 380 верстѣ отъ г. Енисейска, ниже д. Зотиной, длиною около 500 верстѣ и шириною до 80 сажень; верховьями она сходится съ р. Пизаревой, впадающей на 190 верстѣ ниже р. Дубчиска; 4) р. Елогуй впадаетъ въ р. Енисей 7 устьями; 1-е устье подъ названіемъ «Полукомса» въ разстояніи 715 верстѣ отъ Енисейска, на 8 верстѣ ниже с. Верхне-Иибатскаго, длиною болѣе 100 верстѣ, какъ говорятъ крестьяне, бывавшіе на ней, и шириною около 50 саж.; 2-е устье подъ названіемъ собственно «Елогуй», шириною около 300 сажень, въ разстояніи 742 верстѣ отъ г. Енисейска, на 12 верстѣ ниже д. Алинской; 3-е устье, на разстояніи 2 верстѣ отъ 2-го устья, подъ назва-

ніемъ «курья», шириною до 300 сажень, 4-е устье въ разстояніи 760 верстѣ отъ г. Енисейска, на 6 верстѣ ниже д. Кангатовской, подъ названіемъ «р. Фига», длиною до 16 верстѣ и шириною до 20 сажень; 5-е устье, подъ названіемъ «р. Большой шарокъ», въ разстояніи 778 верстѣ отъ г. Енисейска, на 24 версты ниже д. Кангатовской, шириною около 3 сажень; 6-е устье подъ названіемъ «р. Малый шарокъ» на 3 версты ниже 5-го устья, небольшой ширины; 7-е устье, подъ названіемъ «р. Сургутиха», въ разстояніи 809 верстѣ отъ Енисейска, противъ д. Нижне-Инбатской, длиною около 100 верстѣ и шириною до 30 саж. Такимъ образомъ, р. Елогуй отъ с. Верхне-Инбатскаго до д. Нижне-Инбатской на протяженіи около 100 верстѣ даетъ свои 7 устьевъ и отдѣляетъ отъ лѣваго берега р. Енисея на всемъ этомъ протяженіи острова шириною до 10 верстѣ; вся длина р. Елогуйа около 1000 верстѣ. По р. Елогую кочуютъ лѣтомъ остяки и промышляютъ рыбу. Остяки выходятъ по этой рѣкѣ даже отъ г. Обдорека. Эта рѣка рыбная: въ ней водятся осетръ, стерлядь, изъ и др.; 5) р. Туруханъ, въ разстояніи 1084 верстѣ отъ г. Енисейска; «эта быстрая рѣка, текущая по тундрамъ, гдѣ только зыби да болота, къ поселеніямъ не способна: начало ея далеко на сѣверѣ подъ однимъ градусомъ съ началомъ Тазовской губы, — изъ озера Турухана»¹⁾), ширина ея до 80 сажень; водятся здѣсь рыба и дичь, чѣмъ и промышляютъ кочующіе по р. остяки. Изъ 9 среднихъ рѣкъ, впадающихъ въ рѣку Енисей съ лѣвой стороны, укажу слѣдующія: 1) р. Пучеглазиха, въ разстояніи 152 версты отъ г. Енисейска, на 2 версты ниже д. Пономаревой, длиною до 150 верстѣ и шириною до 8 сажень; 2) р. Чистоклѣтъ, въ разстояніи 157 верстѣ отъ г. Енисейска, на 7 верстѣ ниже д. Пономаревой, длиною до 250 верстѣ и шириною до 15 сажень; 3) р. Десятка, въ разстояніи 191 верста отъ г. Енисейска, на 16 верстѣ ниже с. Назимовекаго, длиною до 150 верстѣ и шириною до 20 сажень; 4) р. Таловая, въ разстояніи 260 вер.

¹⁾ Кривошапкинъ стр. 307.

отъ г. Енисейска, на 16 верстѣ ниже д. Серебрянниковой, длиною до 150 верстѣ и шириною около 12 саж.; выходитъ изъ Касѣ; 5) р. Инзарева, въ разстояніи 570 верстѣ отъ г. Енисейска, на 8 верстѣ ниже д. Инзаревой, длиною около 200 верстѣ и шириною до 15 сажень; 6) р. Шарчиха, въ разстояніи 610 верстѣ отъ г. Енисейска, на 4 версты ниже д. Бахтинской; длина ея неизвѣстна, выходитъ изъ тундры, шириною около 50 сажень; рѣка эта мало-рыбная, и потому крестьяне не бываютъ въ ней. 7) р. Пакулиха, въ разстояніи 850 верстѣ отъ г. Енисейска, почти противъ д. Ямской, «длиною до 400 верстѣ; по ней живутъ остяки. Она могла бы служить удобнымъ путемъ сообщенія съ р. Тазомъ, такъ какъ верховьями своими подходитъ къ верховьямъ р. Таза, при посредствѣ 2 озеръ, изъ которыхъ она вытекаетъ». ¹⁾ и ²⁾).

Нужно сказать, что не только большія и среднія рѣки, но многія и изъ малыхъ рѣчекъ, которыя по мѣстному называются «висками», а гдѣ «вусками», въ лѣтнее время преимущественно служатъ мѣстомъ кочевокъ туруханскихъ инородцевъ, которые имѣютъ здѣсь пока единственное убѣжище въ своей скорбной, безотрад-ной жизни: съ теченіемъ времени инородцы постепенно оттѣснялись пришлымъ русскимъ населеніемъ съ р. Енисея и его лучшихъ рыболовныхъ мѣстъ, такъ что въ послѣднее время они принуждены почти совершенно удалиться съ р. Енисея по «вискамъ», чтобы какъ-нибудь поддержать свое жалкое существованіе; но и на «вискахъ» инородцы не могутъ чувствовать себя хозяевами, такъ какъ и «виски» въ лѣтнее время не оставляются безъ вниманія мѣстнымъ русскимъ населеніемъ. Въ зимнее время по рѣкамъ и «вискамъ» кочуютъ инородцы за бѣлкой и дичью.

Къ показанію Кривошапкина относительно климата описываемыхъ мною мѣстъ ³⁾ я имѣю прибавить, на основаніи своихъ лич-

¹⁾ Кривошапкинь, стр. 302—303.

²⁾ Всѣ рѣки, рѣчки и ручьи будутъ показаны на имѣющейся быть приложенной картѣ теченія р. Енисея.

³⁾ Кривошапкинь, стр. 28—29.

ныхъ наблюдений и разспросныхъ свѣдѣній, слѣдующее. Въ зимнее время господствующіе въ этихъ мѣстахъ сильные сѣверные, сѣверо-восточные, сѣверо-западные и восточные вѣтра постоянно несутъ съ собой массу снѣга, который кружится, вихрится съ неимовѣрною силою и, въ случаѣ встрѣчи какого-либо препятствія, задерживается здѣсь въ значительной массѣ; явленіе это, называемое пургою, случается очень часто и продолжается цѣлые дни, а иногда недѣли. Горе путнику, застигнутому пургою: если нѣтъ чѣмъ и гдѣ защититься отъ непогоды, ему грозитъ опасность быть заживо погребеннымъ подъ снѣгомъ; поэтому приходится искать затишья и переждать непогоду по цѣлымъ днямъ. Что сила вѣтра во время пурги громадна, указываетъ то, что, если «болокъ» или «парта» застигнута пургою на открытомъ ровномъ мѣстѣ, нѣтъ никакой возможности удержать экипажъ на мѣстѣ, не прибѣгнувъ къ помощи якорей, которыми и задерживаютъ бѣгъ экипажа, несомого вѣтромъ, особенно если «болокъ» великъ и высокъ, какъ напримѣръ у торгоющаго Сотникова. На сколько велика масса снѣга, наносимаго пургою, указываютъ примѣры, что иногда въ одну ночь заносились снѣгомъ цѣлыя строенія, такъ что по прекращеніи пурги приходилось откапываться. При всемъ томъ въ краѣ зимою такіе сильные морозы, что ртуть термометра замерзаетъ, и это случается даже въ широтахъ с. Верхне-Иибатскаго; а что-же дальше на сѣверь?! Тѣмъ не менѣе жители этого края привыкли къ суровости природы, они привыкли переносить зимнюю стужу, благодаря шубамъ, мѣховымъ шапкамъ или паркамъ съ капюшонами изъ оленьей шкуры, или-же, какъ у инородцевъ, за отсутствіемъ того и другого, а также сплошь и рядомъ — тенлага помѣщенія, благодаря постоянно поддерживаемому въ чумахъ огню, около котораго отогрѣваетъ свое очутившееся тѣло полунагой инородецъ и полунагая его семья. При такой суровости климата, крайне непродолжительный день зимою, а дальше на сѣверь продолжительная ночь, лишь изрѣдка освѣщаемая сѣвернымъ сіяніемъ, еще усиливаютъ и безъ того крайне тяжелое положеніе обитателей этого края.

Обитатели этого края, можно сказать, начинают оживать послѣ продолжительной зимы въ концѣ апрѣля и началѣ мая съ появленіемъ болѣе теплыхъ дней: въ первой половинѣ мая отъ продолжительнаго сна пробуждается р. Енисей, какъ напримѣръ въ 1890 г. 8-го мая около с. Ярцевскаго, 10-го мая около г. Тураханска и т. д. на сѣверь. Но этотъ вѣстникъ весны, —ледоходъ по Енисею, предоставляет не мало горя, заботъ и несчастій береговымъ жителямъ: довольно часто случаются заторы льда, —вздымается вода съ носящимися по ней громадными льдинами, подходит къ селенію, обрушивается на него всею своею силою, сноситъ строенія, уноситъ съ собою скотъ и все имущество жителей и приноситъ съ собою иногда преждевременную смерть застигнутымъ врасплохъ жителямъ. Такъ было, напримѣръ, въ 1890 г. въ с. Ярцевскомъ, въ с. Дубчанскомъ, —не смотря на довольно высокіе берега, на которыхъ расположены эти селенія, —и не разъ въ прежней д. Инзаревой, которая раньше была расположена на 4 версты ниже своего нынѣшняго мѣстоположенія и послѣ многократныхъ наводненій и потопленій наконецъ совершенно была стерта ледоходомъ, вслѣдствіе чего жители ея, дѣды нынѣшнихъ жителей д. Инзаревой, принуждены были переселиться на другое, болѣе возвышенное мѣсто, на которомъ пока благополучно находится деревня въ настоящее время. То-же самое нужно сказать и относительно д. Савиной, въ 126 вер. отъ г. Енисейска: около 100 лѣтъ назадъ она расположена была на 4 версты выше нынѣшняго своего мѣстоположенія и совершенно снесена была напоромъ льда въ половодье, почему жители ея и переселились на новое мѣсто, на которомъ она находится и по настоящее время.

Во время ледохода по берегамъ р. Енисея нагромождаются цѣлыя горы льду на значительную высоту (до 7—8 саж.), который со спадомъ водъ р. Енисея остается на берегахъ продолжительное время и не успѣваетъ растаять иногда почти до 2-й половины тураханскаго лѣта; въ 1890 году ледъ оставался еще въ значитель-

ной массѣ по берегамъ р. Енисея до конца іюня мѣсяца. 23 іюня, плывя внизъ отъ д. Сергѣевой, въ разстояніи около 200 верстъ отъ г. Енисейска, мы встрѣтили на правомъ берегу рѣки ледъ сначала отдѣльными глыбами, которыя, чѣмъ дальше, тѣмъ большими и большими массами залегали на правомъ берегу, какъ напримѣръ около д. Серебряниковой и ниже этой деревни. Здѣсь, по отзывамъ крестьянъ, во время ледохода ледъ громоздился громадными горами до 7—8 саж. въ высоту; такими-же массами ледъ лежалъ на правомъ берегу и дальше за с. Ярцевомъ къ д. Осиновой; за д. Осиновой его уже не стало. Замѣчательно, что главная масса льда оставлена была ледоходомъ на правомъ берегу р. Енисея; на лѣвомъ же онъ встрѣчался кое-гдѣ небольшими глыбами. Крестьяне объясняютъ это явленіе тѣмъ, что правая сторона — «каменная», а потому холоднѣе «польской». Я думаю, что къ объясненію крестьянъ слѣдуетъ прибавить еще болѣе споръ и навалъ льда на правомъ берегу, потому, что на всемъ почти теченіи своемъ Енисей бьетъ и напираетъ болѣе на правый берегъ, который въ этихъ мѣстахъ видимо болѣе подмывается. На обратномъ пути, 18-го іюля, въ этихъ мѣстахъ, мы уже не встрѣтили на берегахъ льду; къ этому времени онъ уже совершенно растаялъ. Замѣчательно, что ниже «камня», по берегамъ р. Енисея льду не было, хотя переходъ нашъ отъ д. Сергѣевой до д. Подкаменно-Тунгузской въ прямой путь былъ не болѣе 2 сутокъ, такъ что за это время онъ не успѣлъ-бы въ мѣстахъ отъ д. Подкаменно-Тунгузской и ниже растаять. Отсутствие льду по берегамъ ниже «камня» къ г. Туруханску объясняется просто тѣмъ, что во время ледохода льду и не могло много остаться въ этихъ мѣстахъ, такъ какъ рѣка здѣсь должна пройти спокойнѣе, въ виду того, что въ этихъ мѣстахъ до г. Туруханска и дальше нѣтъ уже такихъ препятствій для ледохода, какое представляетъ «камень» на станкѣ Осиново-Подкаменно-Тунгузскомъ, отчего рѣка выше д. Осиновой должна была мѣстами спираться и оставлять по берегамъ груды льду. По показаніямъ жителей Туру-

ханскаго края оказывается, что ледоходъ въ этихъ мѣстахъ бываетъ почти постоянно въ первой половинѣ мая. Со вскрытіемъ р. Енисея температура мѣстности начинаетъ повышаться, но не настолько, чтобы воскресить природу сразу послѣ 7—8 мѣсячной спячки. Растительность оживаетъ здѣсь очень медленно въ виду случающихся въ маѣ мѣсяцѣ заморозковъ, снѣговъ, града и холодныхъ дождей, каковыя бываютъ даже въ іюнѣ мѣсяцѣ, какъ видно изъ показаній Кривошапкина. Растительность начинаетъ значительно подниматься только во второй половинѣ іюня и въ началѣ іюля, когда установится болѣе или менѣе достаточное количество тепла;—и дѣйствительно, по рассказамъ мѣстныхъ жителей, за какія-либо 2 недѣли до нашего пріѣзда въ этихъ мѣстахъ, съ 10 до 24—25 іюня, трава и огородныя растенія быстро поднялись и дошли до своей нормальной величины; отсюда слѣдуетъ, что вторая половина іюня и первая половина іюля и есть самое лучшее лѣтнее время въ этихъ мѣстахъ, продолжающееся, къ сожалѣнію, всего только одинъ мѣсяцъ. Въ обратный проѣздъ нашъ, съ 5 іюля до 18 іюля, въ этихъ мѣстахъ, крестьяне уже начинали сѣнокосъ.

Считаю нужнымъ представить здѣсь таблицу среднихъ температуръ дня по термометру R, а также таблицу барометрическихъ среднихъ вѣтровъ и дождей за все время нашего путешествія отъ г. Енисейска до г. Туруханска и обратно.

(См. таблицу стр. 27)

Изъ разсмотрѣнія таблицы среднихъ температуръ дня на всемъ пути отъ г. Енисейска до г. Туруханска и обратно оказывается, что средняя температура для этихъ мѣстъ, съ 21-го іюня по 22-е іюля,—въ самое теплое здѣсь время года, можетъ быть принята въ $+16,1^{\circ} R = +20,1^{\circ} C$ и что пониженія температуры при удаленіи на сѣверъ въ среднемъ здѣсь не замѣчается; частное пониженіе температуры до $15,5^{\circ} - 13,2^{\circ} R$, 26-го и 27-го іюня, въ прямой путь и отъ $16,2^{\circ}$ до $13 R$, съ 7-го іюля по 15-е іюля, въ обратный путь, объясняется вліяніемъ бывшихъ въ это время сильныхъ сѣверныхъ и отчасти западныхъ вѣтровъ. Со второй поло-

Числа мѣсяца.	С Е Л Е Н І Я.		РАЗСТОЯНІЯ.		Средняя температура по Р°.	Средняя ба- рометриче- ская вѣ. мм.	Вѣтра.	Дожди.
	Отъ г. Енисейска до д.	Отъ г. Енисейска.	42 версты отъ Енисейска.	Средняя температура				
21 июня.	Баженовой	с.	136	16°	744	сѣв. сил.	дождь.	
22 "	Холмогоровой	с.	244	17°	744,3	сѣв.	дождь.	
23 "	Серебрянниковой	с.	316	17°	748,2	сѣв.-зап.	дождь.	
24 "	Никудиной	с.	460	16°	751,4	сѣв. 1/2 д.	0	
25 "	Подкамен.-Тунгус.	с.	562	17°	747,6	0	0	
26 "	Иларевой	с.	652	15,3°	748	сѣв. сѣл.	дождь.	
27 "	Иларевой	с.	с.	13,2°	747,7	сѣв. сѣл.	0	
28 "	Чулковой	с.	с.	16°	747,6	сѣв.-вост.	1/2 дня.	
29 "	Чулковой	с.	с.	16°	748	сѣв.	0	
30 "	Песчаной	с.	784	17,1°	747,7	0	0	
1 июля.	Черноостровской	с.	889	17,3°	747,7	южн., вост.	0	
2 "	Монастырской	с.	1054	17,3°	747,7	южн., сѣв.	0	
3 "	Туруханска	с. г.	1084	18,4°	747	0	0	
4 "	Отъ г. Туруханска до д.	с.	30	20°	747	0	0	
5 "	Монастырской	с.	30	17°	746	южн. сил.	0	
6 "	Монастырской	с.	55	16°	745,2	южн., сѣв.	1/2 дня.	
7 "	Мирофидинской	с.	135	13,1°	745,7	сѣв., юго-зап.	1/2 дня.	
8 "	Баншенской	с.	212	14,3°	744,2	0	0	
9 "	Баклановской	с.	255	13°	742,5	южн. сѣл.	дождь.	
10 "	Фатьяновской	с.	275	14,1°	743,7	запад. сил.	0	
11 "	Нижне-Иньбатской	с.	с.	13,5°	743,7	1/2 д. зап.	0	
12 "	Н. Иньбатской	с.	377	14,5°	744,2	зап. сил.	1/2 дня.	
13 "	с. Верхне-Иньбатскаго	с.	478	14,1°	744,7	сѣв. легкій.	1/2 дня.	
14 "	д. Бахтинской	с.	584	14,8°	744,2	0	0	
15 "	с. Сумароковой	с.	617	16,3°	748,7	зап. легкій.	0	
16 "	с. Подкам.-Тунгус.	с.	694	16,2°	753,2	0, зап.	0	
17 "	с. Вороговскаго	с.	768	16,2°	752,7	1/2 д. зап.	1/2 дня.	
18 "	д. Никудиной	с.	854	16,3°	748,2	1/2 д. юго-зап.	0	
19 "	с. Н. Шадринской	с.	909	16,3°	747,7	0, зап.	0	
20 "	с. Назимовскаго	с.	958	17,8°	746,2	0, юго-зап.	0	
21 "	д. Савиной	с.	1072	17,5°	746	0, юго-зап.	0	
22 "	с. Усть-Камскаго	с.	1084	17,5°	745	юго-зап.	0	
22 "	с. г. Енисейска	с.	с.	с.	с.	с.	с.	

вины іюля мѣсяца, около 20-го іюля, въ этихъ мѣстахъ за послѣдніе годы почти постоянно начинаются уже иней и замѣтное пониженіе температуры, каковое явленіе становится постояннымъ для широты с. Верхне-Инбатскаго, въ 707 верстахъ отъ г. Енисейска; слѣдуетъ при этомъ отмѣтить показаніе крестьянъ, что въ обратный нашъ проѣздъ чрезъ д. Новоселовскую, въ 632 верстахъ отъ г. Енисейска, въ іюлѣ, ночью иней побилъ картофель, и вода, оставшаяся въ лодкахъ около рѣки, покрылась тонкимъ слоемъ льда.

По показаніямъ Кривошапкина, обыкновенными вѣтрами въ этихъ мѣстахъ бываютъ сѣверный и восточный; по моимъ наблюденіямъ, какъ видно изъ прилагаемой таблицы, изъ 31-го дня нашего путешествія отъ г. Енисейска до г. Туруханска и обратно въ 1890 году, съ 21-го іюня до 22-го іюля, приходилось 7 дней съ сѣвернымъ вѣтромъ, 2 дня съ переменнымъ, — то сѣвернымъ, то южнымъ вѣтрами, 3 дня съ южнымъ вѣтромъ, 2 дня съ южнымъ и юго-западнымъ вѣтрами, 3 дня съ западнымъ вѣтромъ, 6 дней, въ которые — около $\frac{1}{2}$ дня южный или юго-западный или западный вѣтры и около $\frac{1}{2}$ дня безвѣтріе, 2 дня съ сѣверо-западнымъ и сѣверо-восточнымъ вѣтрами и 6 дней почти безвѣтрія, нарушаемаго то тѣмъ, то другимъ слабымъ вѣтромъ. Такимъ образомъ, за указанный промежутокъ времени преобладающимъ вѣтромъ является здѣсь сѣверный съ сѣверо-западнымъ и сѣверо-восточнымъ вѣтрами, затѣмъ идутъ южный, юго-западный и западный вѣтра. Сила вѣтра особенно сѣвернаго, а также и южнаго достигаетъ здѣсь лѣтомъ иногда весьма значительныхъ размѣровъ, что и пришлось испытать намъ не разъ за 31 день нашего путешествія въ 1890 г., — 4 раза вѣтра переходили въ довольно сильную бурю. Я сообщу здѣсь одинъ изъ случаевъ нашего путешествія, въ который намъ едва не пришлось потерпѣть полное крушеніе. 26-го іюня, съ утра началъ подувать сѣверный вѣтеръ, сначала небольшой, а затѣмъ постепенно усиливающейся, вмѣстѣ съ тѣмъ небо покрылось тучами, пошелъ

дождь и чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе; съ усиленіемъ вѣтра увеличилось и волненіе Енисея; тѣмъ не менѣе мы благополучно, хотя и медленно, вслѣдствіе противнаго вѣтра проплыли отъ д. Сумароковой черезъ д. Коменину къ д. Инзаревой, въ разстояніи 562 вер. отъ г. Енисейска, всего съ 3 час. утра до 12 часовъ пополудни. 62 версты, — и въ 1 часъ пополудни изъ д. Инзаревой отправились дальше къ д. Мирной, находящейся въ 24 верстахъ отъ д. Инзаревой. Хотя вѣтеръ крѣпчалъ довольно сильно и волненіе на рѣкѣ Енисей было уже довольно значительное, мы все-таки надѣялись мирно добраться до деревни Мирной, вполне полагаясь на крѣпость нашей лодки и на проводниковъ, которыхъ было до 12 человекъ; но мы еще не знали, до какихъ предѣловъ можетъ разыграться въ этихъ мѣстахъ волненіе р. Енисея, и какъ оно опасно для путешествія на лодкѣ. Изъ д. Инзаревой мы держались середины теченія р. Енисея, но потомъ сплавщики наши, видя, что буря начинаетъ разыгрываться и бросать нашу лодку все сильнѣе и сильнѣе, стали держаться ближе къ правому берегу, на случай непредвидѣнной опасности; сплавщики работали усердно, выбиваясь изъ силъ, чтобы подвинуть нашу лодку на лишній шагъ, но чѣмъ дальше, тѣмъ больше усилія ихъ уничтожались сопротивленіемъ вѣтра: лодка наша не только не подвигалась впередъ; но даже какъ-будто стала подаваться назадъ; а между тѣмъ ее бросало по волнамъ, не смотра на весь грузъ ея около 300 пудовъ, какъ щенку, и не было возможности свободно держаться на ногахъ не только на палубѣ, но и въ каютѣ. Амплитуда волны была не менѣе 2 аршинъ. Кое-какъ приблизились мы къ правому берегу р. Енисея, при помощи почти всего наличнаго экипажа, и здѣсь, пройдя всего около 12 верстъ отъ д. Инзаревой, въ 3-мъ часу пополудни, на достаточномъ разстояніи отъ берега бросили пятипудовый якорь, чтобы переждать бурю; первое время якорь хорошо держалъ лодку, и сплавщики наши отправились на берегъ, чтобы въ имѣющемся у нихъ здѣсь зимовьѣ съ печью хоть немного обсушиться, — такъ какъ отъ дождя

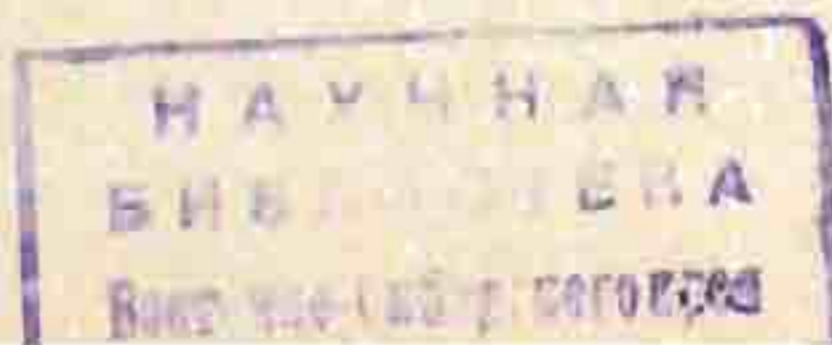
они положительно промокли до костей,—и отдохнуть от усиленной работы. Между тѣмъ, вѣтеръ все болѣе и болѣе крѣпчалъ, волненіе Енисея все болѣе и болѣе усиливалось, лодку нашу отчаянно било и носило по волнамъ, такъ что якорь уже не въ состояніи былъ держать ее на мѣстѣ,—ее стало бросать и бить о берегъ, такъ что еще немного времени, и лодка разбилась-бы въ дребезги о каменистый берегъ. Прибывшіе съ берега на нашъ отчаянный зовъ, сплавщики стали кое-какъ поддерживать лодку шестами съ бережной стороны, чтобы ее совсѣмъ не выбросило на берегъ; этого оказалось мало; укрѣпили носъ и корму съ берега чалками и завезли еще подальше якорь; но и это приспособленіе оказалось неудачнымъ: не смотря ни на что, лодку подбрасывало все ближе къ берегу, якорь не держалъ по прежнему, шесты и чалки съ бережной стороны были совершенно безсильны. Рѣшили еще разъ завести подальше якорь и, укрѣпивъ носъ и корму чалками съ берега, подперли съ берега бортъ лодки 4 распорками—бревнами, длиною 3—4 саж.; но и эти приспособленія оказались неудачными и еще болѣе опасными: якорь не держалъ по прежнему, сильнымъ вѣтромъ напирало лодку къ берегу на поставленные распорки, било о нихъ бортъ лодки, вслѣдствіе чего бортъ лодки началъ уже трещать и съ каждымъ новымъ прибоемъ болѣе и болѣе разрушаться. Для лодки предстояла явная опасность полного крушенія о каменистый берегъ; ясно уже было, что нѣтъ никакой возможности держаться болѣе у берега, въ ожиданіи стиханія бури; нужно было искать другого средства спасенія отъ гибели. Пробившись здѣсь не менѣе 3 часовъ у берега, на дождѣ, при отчаянномъ волненіи р. Енисея и колебаніи лодки,—такъ что не было положительно никакой возможности свободно держаться на ногахъ ни на палубѣ, ни въ каютѣ,—при свистѣ и ревѣ вѣтра, при шумѣ волнъ, при общемъ гамѣ и крикѣ, мы рѣшили «бѣжать» назадъ и искать спасенія въ р. Лебедянкѣ, находящейся въ 1 верстѣ ниже д. Инзаревой и въ разстояніи около 11 верстѣ отъ мѣста на-

шей опасной стоянки. Подняли якорь и чалки, сплавщики сѣли въ гребя, наладили паруса, двое стали у руля, нѣкоторые съ шестами въ рукахъ у бережнаго борта «откалываться» ими отъ берега, -- и такъ отправились назадъ къ д. Инзаревой, не смотря на отчаянное волненіе р. Енисея и ужасное колебаніе нашей лодки. Плыли такъ около 3 часовъ и вечеромъ достигли тихаго пристанища въ рѣчкѣ Лебедянкѣ; здѣсь спокойно простояли цѣлыя сутки, пережидая столь ужасную бурю, которая къ вечеру слѣдующаго дня стала замѣтно стихать; тогда только мы снялись съ мѣста стоянки и въ полночь на 28-е іюня благополучно достигли д. Мирной. Такую непріятность въ путешествіи по р. Енисею намъ пришлось испытать еще одинъ разъ, на обратномъ пути, недалеко отъ д. Ямской, при южномъ вѣтрѣ: если-бы не выдержалъ нашу лодку на мѣстѣ остановки новый якорь, вѣсомъ около 7 пудовъ, взятый изъ Троицкаго монастыря, въ 30 верст. отъ г. Туруханска, нашей лодкѣ не было-бы никакого спасенія, такъ какъ по близости не было рѣчки, удобной для тихой и спокойной стоянки. Еще два раза пришлось намъ переждать сильную бурю на р. Енисеѣ, — одинъ разъ около д. Чулковой, въ небольшой рѣчкѣ при ней въ прямой путь и другой разъ около д. Нижне-Инбатской, въ р. (Нижнемъ) «Второмъ» Инбатѣ въ обратный путь, не менѣе сутокъ каждый разъ. Указанные мною примѣры, а также показанія жителей селеній по р. Енисею говорятъ за то, что часто случающіеся въ этихъ мѣстахъ вѣтра, преимущественно сѣверные, почти постоянно достигаютъ значительной силы бури и вызываютъ ужасное волненіе р. Енисея, при амплитудѣ волны не менѣе 2 аршинъ, отъ котораго не только для таковой лодки — илимки, какъ наша, но и для большого судна, даже, какъ говорятъ, и парохода нѣтъ никакого спасенія, какъ только въ болѣе или менѣе удобной для стоянки рѣчкѣ, впадающей въ р. Енисей, гдѣ можно было-бы укрыться отъ бури. Значительное волненіе р. Енисея, кромѣ случающихся здѣсь сильныхъ вѣтровъ, можетъ быть объяснено большой шириною рѣки Енисея (около 3 верстѣ

и болѣе) и небольшой скоростью теченія рѣки на этомъ пути до г. Туруханска. Что-же должно быть на р. Енисей въ этомъ отношеніи за г. Туруханскомъ, при болѣе открытыхъ окрестностяхъ р. Енисея, и дальше къ сѣверу, въ широтахъ безлѣся, тундръ и болотъ, при несравненно большей тамъ ширинѣ р. Енисея, — какъ напр. около 10 верстъ ширины р. Енисея у Дудишки и до 80 верстъ у Гольчихи, — и при болѣе медленномъ теченіи рѣки въ тѣхъ мѣстахъ! Тамъ не рѣдки бываютъ, какъ рассказываютъ крестьяне, бывавшіе въ тѣхъ мѣстахъ, случаи полного крушенія лодокъ и судовъ рыбопромышленниковъ, если буря на р. Енисей застанетъ ихъ вдали отъ берега и если нѣтъ возможности гдѣ-либо укрыться отъ непогоды; не лишне указать на извѣстный случай около Гольчихи съ пароходомъ г. Кытманова, который велъ за собою баржу съ разнымъ товаромъ: баржу оторвало, разбило, и 12 человекъ экипажа ея погибло въ волнахъ р. Енисея; самъ-же пароходъ едва спасся отъ вѣрной гибели. — Таковы вѣтра въ Туруханскомъ краѣ въ лѣтнее время! Что-же должно быть здѣсь въ другія времена года, особенно осенью и зимою?! — Относительно вѣтровъ въ описываемыхъ мѣстахъ нужно указать еще на случающуюся иногда совершенно неожиданно перемену вѣтра съ сѣвернаго на южный и обратно, какъ удалось мнѣ не разъ констатировать во время нашей поѣздки въ г. Туруханскъ; эта перемена случается иногда быстро, безъ всякаго посредства другихъ вѣтровъ, или постепенно, съ переходомъ сѣвернаго вѣтра въ сѣверо-западный, западный, въ юго-западный и южный и обратно черезъ сравнительно небольшой промежутокъ времени. Кромѣ того, слѣдуетъ отмѣтить еще, что если въ этихъ мѣстахъ сѣверный вѣтеръ не переходитъ въ продолжительную бурю, то обыкновенно, какъ замѣчено мною не разъ, онъ начинался съ 4—5 ч. утра, усиливался къ полудню, и затѣмъ къ вечеру ослабѣвалъ до безвѣтрія. — Въ виду того, что вѣтра въ этихъ мѣстахъ бываютъ довольно часты и переменчивы, крестьяне многихъ селеній, какъ напр. д. Ямской, д. Баклановской, д. Черноост-

ровской и другихъ выше и ниже ихъ по р. Енисею, пришли къ необходимости имѣть у себя флюгера, и не одинъ на селеніе, а 2, 3 и болѣе, устроенные довольно примитивно на высокихъ столбахъ саж. до 4—5 высотой на берегу р. Енисея. Флюгера здѣсь имѣютъ цѣлю показанія направленія вѣтра, а это необходимо крестьянамъ для ихъ частыхъ поѣздокъ по р. Енисею, — они живутъ «на водѣ», они примѣняютъ и паруса къ лодкамъ, а отчасти для предсказанія погоды, а потому и для предсказанія большей или меньшей удачи въ рыбной ловлѣ.

Изъ 31 дня нашего путешествія въ прямой и обратный путь приходится 12 дождливыхъ дней и 19 дней бездождія, изъ послѣднихъ — 11 дней ясныхъ, а въ остальные 8 дней небо было покрыто тучами; изъ 12 дождливыхъ дней приходится 6 дней дождя при сѣверномъ, сѣверо-западномъ и сѣверо-восточномъ вѣтрахъ и 6 при южномъ, юго-западномъ и западномъ вѣтрахъ; наиболѣе сильныя, но непродолжительныя дожди случались при южномъ и юго-западномъ вѣтрахъ. Въ общемъ количество водяныхъ осадковъ было въ этихъ мѣстахъ не особенно велико за все время нашего путешествія; — дождемѣра я не имѣлъ, а потому точныхъ показаній на этотъ счетъ дать не могу. По отзывамъ крестьянъ селеній отъ г. Енисейска до г. Туруханска, продолжительныхъ, сильныхъ дождей съ значительнымъ количествомъ водяныхъ осадковъ въ лѣтнее время здѣсь бываетъ немного; — не особенно много выпадаетъ дождя также и весной, и осенью. То же самое нужно сказать и относительно грозъ: по показаніямъ мѣстныхъ жителей, грозы въ этихъ мѣстахъ бываютъ рѣдко, — отъ 2 до 4 въ годъ, — и притомъ въ сѣверныхъ широтахъ меньше, чѣмъ въ южныхъ; за все время нашего путешествія была только одна гроза въ 275 верстахъ отъ г. Енисейска, на возвратномъ пути, — 18 іюля, и притомъ гроза не изъ сильныхъ; будучи въ Троицкомъ монастырѣ, ночью на 6-е іюля мы слышали въ отдаленіи громъ; видны были и отблески молніи на южной сторонѣ.



Изъ приведенной таблицы барометрическихъ среднихъ показаній оказывается, что давленіе атмосферы очень мало измѣнялось во весь прямой и обратный нашъ путь, — среднее показаніе барометра въ прямой путь, съ 21 іюня до 3 іюля, = 747,5 мм., среднее показаніе въ обратный путь, съ 4 іюля до 21 іюля, = 746,1 мм. были небольшія колебанія барометра за все время путешествія, но особой зависимости барометрическихъ показаній отъ того или другого вѣтра, или той или другой силы его не замѣчалось. Въ дополненіе свѣдѣній о природѣ края отъ г. Енисейска до г. Туруханска отмѣчу еще слѣдующія мои наблюденія. Чѣмъ дальше отъ г. Енисейска къ г. Туруханску, тѣмъ болѣе и болѣе продолжительны становились вечера съ настолько достаточнымъ освѣщеніемъ, что можно было свободно читать и писать безъ свѣчи, такъ напримѣръ около д. Ипкудиной, въ 276 верстахъ отъ г. Енисейска, 24 іюня, въ 12 часовъ ночи можно было безъ свѣчи свободно писать и читать написанное, въ каютѣ при освѣщеніи чрезъ небольшое окно, не смотря на то, что луна въ это время была покрыта облаками, или какъ около д. Сумароковой, въ 500 верстахъ отъ г. Енисейска, въ 1 часъ ночи, 26 іюня. Около г. Туруханска, 3-го и 4-го іюля, въ послѣднюю четверть луны, во 2-мъ часу ночи, степень освѣщенія была какъ въ сумерки, такъ что читать и писать можно было совершенно свободно. утренняя заря здѣсь почти сходилась съ вечерней, и солнце не надолго заходило за горизонтъ. Такимъ довольно значительнымъ свѣтомъ въ столь непродолжительную ночь объясняется и то явленіе, что кромѣ Венеры, не было видно здѣсь ни одной звѣзды; звѣзды начали появляться въ довольно значительномъ количествѣ ночью уже на обратномъ пути, какъ напр., 15 іюля, ночью видно было ихъ порядочное количество около д. Бахтинской, въ 600 верстахъ отъ г. Енисейска.

■ ■ .

Жители между г. Енисейскомъ и г. Туруханскомъ распределяются на осѣдлыхъ и бродячихъ.

Перейду къ сообщенію объ осѣдломъ населеніи, причѣмъ въ частности сообщу о населенныхъ пунктахъ по р. Енисею, о разстояніяхъ между ними и отъ г. Енисейска, о мѣсторасположеніи селеній, о населенности ихъ и грамотности жителей и затѣмъ о духовномъ, общественномъ и экономическомъ бытѣ осѣдлаго населенія, на основаніи моихъ личныхъ наблюденій и распросныхъ свѣдѣній, полученныхъ во время поѣздки въ г. Туруханскъ, въ 1890 году, а также на основаніи нѣкоторыхъ официальныхъ данныхъ и др. описаній края. Для этого предварительно даю слѣдующую таблицу.

(См. таблицу, стр. 36, 37 и 38).

Какъ видно изъ этой таблицы, на всемъ разстояніи отъ г. Енисейска до г. Туруханска въ 1084 версты по р. Енисею имѣется, не считая г. Енисейска, 64 селенія, изъ которыхъ 1 заштатный городъ Туруханскъ, 8 селъ, — с. Усть-Кемское, с. Анциферовское, с. Пятницкое, с. Колмогорова, с. Назимовское, с. Ярцевское, с. Вороговское и с. Верхне-Иибатское, 55 деревень, называемыхъ «станками», (изъ нихъ д. Комарова оставлена жителями); около $\frac{1}{4}$ части всѣхъ селеній, а именно 15, считая отъ д. Нифантьевой по порядку до д. Погодаевой, расположено недалеко отъ г. Енисейска, — самое дальнее изъ нихъ — д. Погодаева въ 286 верстахъ отъ г. Енисейска, — а остальные 49 селеній — на остальномъ протяженіи р. Енисея въ 1,056 верстъ. Разстоянія между селеніями, ближайшими къ г. Енисейску, небольшія, — отъ 1 вер. до 8 верстъ; разстоянія между селеніями, дальше расположенными отъ г. Енисейска, различны: 7 селеній, ближайшихъ къ г. Енисейску, расположены другъ отъ друга на разстояніи отъ 2 вер. до 10 вер., 10 селеній — на разстояніи отъ 10 вер. до 20 верстъ, 21 селеніе — на разстояніи отъ 20 до 30 верстъ и 11 селеній — на разстояніи отъ 30 до 40 вер. Изъ всего протяженія р. Енисея въ 1084 вер.

№	Названіе населенныхъ мѣстъ.	Расстояніе отъ Енисейска.	Расстояніе между селеніями.	Сторона Енисея.	МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ.	Число дворовъ.	Число жителей.	Число грамотныхъ.	Число скота.
1	г. Енисейскъ	—	—	лѣвая	Возвышенный берегъ.	—	—	—	—
2	д. Нафантьева	?	?	правая	Возвышенный берегъ.	10	до 40	2	до 150
3	« Яриова	4	4	«		10	до 50	3	до 150
4	« Ерыканова	9	5	«		50	до 250	15	до 300
5	« Ожигова	10	1	«		20	до 100	7	до 150
6	« Чуирова	14	4	«		до 10	до 60	5	до 100
7	« Ханжина	?	?	«	Возвышен. берегъ, — кругомъ гористая мѣстность.	до 12	до 60	5	до 100
8	« Самойлова	?	?	«		до 10	до 50	3	до 100
9	« Кекуръ	20	?	«		до 20	до 100	0	50
10	« Черменина	22	2	«		10	30	0	50
11	« Телкина	4	4	лѣвая	Возвышенный берегъ.	до 20	до 100	0	до 100
12	село Усть-Кемское	12	8	«	На 4 вер. ниже рѣки Кемь, — высокій берегъ.	40	до 150	15	до 250
13	д. Шадрина	14	2	«	Возвышенный берегъ.	до 10	до 50	3	до 70
14	« Комарова	20	6	«	(Деревня оставлена жителями послѣ убійства односелчанъ, — оставшіеся умерли; строения пѣлы).	5	до 30	1	до 50
15	« Паршина	26	6	«		15	до 70	0	100
16	« Погодаева	28	2	«		64	до 300	2	250
17	« Баженова	42	14	«	Берега, незатопляемые въ половодье, достаточно высоки.	32	до 160	4	350
18	с. Андиферинское	68	26	«		59	до 300	25 ¹⁾	350

20	а. Пивунское	84	9	лѣвая	На 6 верстѣ выше р. Пить; вѣдвѣдн. берегъ съ валунами-слоемъ; кругомъ мѣстность низменная.	40	до 200	0	100
21	д. Нижне-Усть Питькая	90	6	правая	Возвышенная мѣстность.	7	52	2	100
22	е. Гуриня	93	3	лѣвая	На 1 версту ниже р. Пить.	17	128	0	150
23	е. Савина	126	33	е	Высокій берегъ.	20	120	9	150
24	е. Остацина	128	2	е	Высокій берегъ,—раньше здѣсь жили остяки.	19	121	4	200
25	е. Колмогорово	136	8	е	Достаточно высокій берегъ.	23	135	5	250
26	д. Пономарина	150	14	е	Противъ устья рѣки Ватки.	67	300	35 ⁷⁾	1000
27	е. Назимовское	175	25	е	На возвышенномъ берегу съ бульваромъ; на 4 в. выше р. Тисъ, анадаетъ съ правой стороны Енисей.	9	51	2	110
28	д. Сергѣева	195	29	е		17	113	6	300
29	е. Нижне-Шадриновская	230	35	е	Достаточно высокій берегъ.	8	40	1	150
30	е. Серебрюшкова	244	14	е		24	207	4	350
31	е. Ярцелское	276	32	е	На высокомъ яру,—почему такъ и называется, на 8 верстѣ выше рѣки Сымъ.	18	111	1	130
32	д. Никулана	316	40	е	Достаточно высокій берегъ.	10	65	6	100
33	е. Тонконо	351	35	е		20	123	3	250
34	е. Зотина	376	25	е	Возвышенные берега.	36	189	20	300
35	е. Вороговское-Дубченск.	390	14	е	Противъ рѣки Порожихи.	17	57	1	90
36	д. Осинова	427	37	правая	Каменный берегъ, при рѣкѣ Осиновкѣ.	18	117	3	100
37	е. Подкамен.-Тунгузск.	467	40	е	Каменный берегъ съ грядою валуновъ,—при рѣкѣ Средней Тунгузкѣ.	19	134	19	115
38	е. Сумарокова	500	33	лѣвая	Высокій берегъ;—на горѣ	9	66	1	50
39	е. Комзипа	533	33	е	Высокій берегъ.	10	74	0	50
40	е. Илларева Лебедь	562	29	правая	Высокій берегъ съ грядою громадныхъ валуновъ, перенесена съ лѣвой стороны, съ мѣста на 4 в. ниже.	8	72	3	39
41	е. Мирная	586	24	е	Высокій яръ съ грядою валуновъ, подмыв. водою.	9	81	4	60
42	е. Бахтинская	606	20	е	Высокій берегъ съ валунами-слоемъ; на 1 версту выше рѣки Бахты.	8	32	1	60
43	е. Новосельская	632	26	е	Крутой берегъ съ грядою валуновъ.	10	57	0	60
44	е. Чулкова	652	20	лѣвая	Высокій берегъ съ валунами-слоемъ.	6	44	1	50
45	е. Боровино-Долгая	682	30	е	Тоже.				

№ №	Названіе населенныхъ мѣстъ.	Расстояніе отъ Енисейска.	Расстояніе между селеніями.	Сторона Енисея.	МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ.	Число дво-рѣвъ.	Число жи-телей.	Число гра-мотныхъ.	Число скота.
46	д. Искуская	691	9	правая	Высокій берегъ съ валуннымъ слоемъ.	5	20	6	50
47	с. Верхне-Иибатское . .	707	16	•	Высокій (до 15 саж.) крутой яръ; при р. Иибакъ.	12	82	26	150
48	д. Алтиска	730	23	•	Крутой яръ; на 12 верстѣ выше рѣки Езогуй.	5	48	55	70
49	• Капгатовская	754	24	•	Высокій берегъ,—яръ на 6 в. выше рѣки Фиги.	11	73	1	85
50	• Песчанская	784	30	•	Высокій яръ — омытые пески.	6	47	3	54
51	• Нижне-Иибатская . .	809	25	•	Высокій берегъ; на 1 в. выше р. Нижній Иибакъ.	7	33	1	до 35
52	• Фатяновск. Верещак.	829	20	•	Высокій берегъ.	7	49	0	до 35
53	• Ямская Верещанина	849	20	•	Тоже съ валуннымъ слоемъ.	7	59	7	до 35
54	• Бакалановская	872	23	•	Тоже; при рѣкѣ Бакаланхѣ.	7	44	0	до 40
55	• Черноостровская . . .	892	20	•	Тоже,—противъ «Чернаго» острова, длиной 20 в.	4	30	4	до 25
56	• Песковская	909	17	•	Низкій яръ; при рѣкѣ Татарской.	6	37	6	до 30
57	• Пунюновская	929	20	•	Небольшая котловина, при рѣкѣ Зинюнкѣ.	5	20	2	до 25
58	• Ванхинец. Забабурина	949	20	•	Высокій берегъ.	6	44	8	до 30
59	• Новошадѣсская	972	23	•	Тоже, при рѣкѣ Малой Тунгузкѣ.	7	42	4	до 35
60	• Костинская	989	17	•	Низкій песчаный берегъ.	7	42	6	до 30
61	• Мельничная	1007	18	•	Высокій каменистый берегъ; на 5 верстѣ ниже рѣки Мельничной.	9	39	2	до 50
62	• Миродинская	1029	22	•	Высокій каменистый берегъ.	9	60	15	до 60
63	• Монастырская	1054	25	•	Правый выс. (до 10 саж.) берегъ Нижн. Тунгузки.	13	70	15	до 50
64	• Селвануха	1066	12	•	Высокій берегъ.	6	32	7	до 100
65	г. Туруханскъ	1084	18	лѣвая	Низменные мѣста лѣваго берега р. Турухана.	29	114	до 30	до 100
Итого около						1070	5833	379	8583

отъ г. Енисейска до г. Туруханска одно село, считая въ томъ числѣ и г. Туруханскъ, приходится на протяженіе въ $135\frac{1}{2}$ вер. по р. Енисею; въ частности: село Усть-Кемское на 40 верстъ протяженія р. Енисей, с. Анциферовское—на 36 верстъ, село Пятницкое—на 34 вер., село Назимовское съ с. Колмогоровымъ—на 96 вер., с. Ярцевское—на 127 верстъ, с. Вороговское на $215\frac{1}{2}$ верстъ, с. Верхне-Пибатское на 347 верстъ и г. Туруханскъ съ Троицкимъ монастыремъ при устьѣ р. Нижней Тунгузки—на $188\frac{1}{2}$ верстъ этого разстоянія. Такимъ образомъ оказывается, что села расположены здѣсь крайне неравномѣрно; кроме того, по официальнымъ даннымъ ¹⁾, приходъ с. Верхне-Пибатскаго простирается на 121 вер. вверхъ по р. Енисею и на 300 верстъ внизъ по р. Енисею, т. е. всего на 421 версту по р. Енисею въ 20 станкахъ; такое неравномѣрное распредѣленіе селъ по р. Енисею ненормально отзывается на религіозномъ воспитаніи этихъ мѣстъ ²⁾. Кроме селеній, расположенныхъ по р. Енисею, и временныхъ—на золотыхъ промыслахъ сѣверной системы, въ описываемомъ районѣ постоянныхъ населенныхъ мѣстъ въ ту или другую сторону отъ р. Енисей нѣтъ, такъ что постоянныя селенія имѣются здѣсь только по р. Енисею.

Начиная отъ г. Енисейска до д. Осиновской, селенія расположены на лѣвой сторонѣ р. Енисей, за исключеніемъ 9 подгороднихъ деревень и д. Нижне Усть-Питской, расположенныхъ на правой сторонѣ р. Енисей; отъ д. Сосновой до г. Туруханска селенія расположены по правой сторонѣ р. Енисей, за исключеніемъ д. Сумароковой, д. Комзиной, д. Чулковой, д. Бородино и г. Туруханска, расположенныхъ на лѣвой сторонѣ р. Енисей. Причина такого, а не иного расположенія населенныхъ мѣстъ по берегамъ р. Енисей лежитъ въ томъ, что «каменная» сторона р. Енисей, отъ г. Енисейска до д. Сосновской, по отзывамъ крестьянъ, не представ-

¹⁾ «Енисейскія Епархіальныя Вѣдомости» 1890 г. № 22, стр. 367.

²⁾ Тамъ-же., стр. 428. Неоф.

леть такихъ удобствъ для жительства, какъ «польская. «Каменная» сторона гориста, отъ д. Осиновой-же «польская» сторона затопляется въ половодье р. Енисея, а для селеній опасны наводненія, какъ показываетъ примѣръ д. Инзаревой, между тѣмъ «каменная» сторона здѣсь не такъ недоступно-гориста, какъ въ мѣстахъ выше д. Осиновой къ г. Енисейску. Почти всѣ селенія отъ г. Енисейска до г. Туруханска расположены на высокихъ мѣстахъ, по возможности мало доступныхъ высокимъ весеннимъ водамъ р. Енисея, большею частію на высокихъ ярахъ,—или песчаныхъ, подмываемыхъ водою, или каменистыхъ, часто съ грядами довольно мощнаго валуннаго слоя на береговой линіи; высота селеній надъ уровнемъ водъ р. Енисея иногда значительна; отъ 7 до 10 саж., какъ, напр., расположены с. Назимовское, д. Бахтинская, с. Верхне-Инбатское, д. Пескина, д. Міроѣдинская и другія; для подъема къ нѣкоторымъ изъ этихъ селеній устроены даже лѣстницы,—такъ круты здѣсь берега. Отъ г. Енисейска до с. Вороговскаго селенія, за рѣдкими исключеніями, представляютъ видъ обыкновенныхъ сибирскихъ деревень съ болѣе или менѣе сносными деревянными домами и другими домашними постройками. Дворы расположены по болѣе или менѣе правильнымъ улицамъ, большею частію параллельно теченію р. Енисея: здѣсь видна большая или меньшая заботливость обывателей возможно уютнѣе устроить свою домашнюю обстановку, здѣсь видна домовитость осѣдлаго, давно уже обжившагося въ этихъ мѣстахъ обывателя. Большой контрастъ этимъ селеніямъ представляютъ «станки», расположенные по рѣкѣ Енисею дальше отъ с. Вороговскаго къ г. Туруханску: большая часть «станковъ» состоитъ изъ нѣсколькихъ разбросанныхъ безъ всякаго порядка одиночныхъ хижинъ, построенныхъ кое-какъ, сплошь и рядомъ безъ дворовъ и надворныхъ построекъ; если имѣются хозяйственныя постройки при томъ или другомъ домѣ, то онѣ стоятъ или отдѣльно отъ дома на значительномъ разстояніи отъ него, или здѣсь-же, около дома, но безъ всякой изгороди;

здѣсь не имѣется даже и представленія о болѣе или менѣе правильныхъ улицахъ. Въ общемъ селенія эти отличаются характеромъ временныхъ, бивуачныхъ построекъ; при одномъ взглядѣ на нихъ, видна апатичность и почти полная безучастность обывателя къ своему положенію, которое представляетъ, видимо, мало отраднаго; на всемъ, — и внѣ, и внутри дома обывателя, лежитъ печать полнаго унынія. Исключенія изъ этихъ грустныхъ явленій представляютъ немногія селенія, какъ, напр., с. Верхне-Инбатское, д. Сумарокова, д. Міроѣдинская, д. Монастырская. Скажу кстати здѣсь о гор. Туруханскѣ и Троицкомъ монастырѣ съ нѣкоторыми показаніями Кривошапкина, Третьякова и Чудновскаго. Г. Туруханскъ расположенъ на островѣ, въ 2 верстахъ отъ устья р. Турухана и въ 8 верстахъ отъ р. Енисея, на лѣвой сторонѣ его. «Въ 1601 году заложено было основаніе на р. Тазѣ (княземъ Москальскимъ) Мангазеи, послужившей исходнымъ пунктомъ для дальнейшихъ завоеваній въ области, именуемой нынѣ Енисейской губ. Изъ этой Мангазеи мѣстные воеводы съ незначительными отрядами предпринимали постоянныя экспедиціи ради «открыванія» новыхъ ордъ туземцевъ, ради отысканія новыхъ земель, людишекъ и животиншекъ. Въ 1619 году старая Мангазея сгорѣла, и управленіе краемъ было перенесено на устье р. Турухана — въ Туруханскій острогъ¹⁾ ²⁾, для чего понадобилось основать Туруханскъ на островѣ, въ такой мѣстности, которая была-бы на первый разъ, пока силы слабы, скрыта отъ непріятелей. Мѣсто устья р. Турухана, гдѣ и островъ съ городомъ, находится подъ 65° 55' сѣверной широты и 105° 18' восточной долготы. Островъ, на которомъ стоитъ Туруханскъ, тундристый, покрытый тальникомъ, лознякомъ, тощими березками и соснами. Къ несчастію, по минованію вышеуказанной надобности и выгодъ, острогъ переименовали въ городъ въ 1672 году и оставили его на этомъ мѣстѣ, самомъ скучномъ, глухомъ и нездоровомъ. Весна въ немъ открывается не ранѣе кон-

¹⁾ Чудновскія, стр. 3—4.

²⁾ Кривошапкинъ, стр. 307.

ца мая, и лишь съ іюня начинается травка и распускаются тальники. Лѣтомъ страшные жары не уничтожаютъ гризей, а только вся эта тундра прѣетъ, и воздухъ наполняется вредными испареніями, развивающими цыngu. Въ іюлѣ термометръ то поднимается до $+30^{\circ}$, то выпадаетъ снѣгъ; грозы и дожди безпрерывны. Днемъ милліоны мошекъ, а ночью комары не даютъ покоя. Въ жары пересыхаютъ протоки, окружающія городъ, и за водой надобно ѣздить версты за 4. Зимой, въ началѣ ноября, Туруханскъ покрытъ уже такими сугробами снѣга, что нельзя переходить изъ дома въ домъ иначе, какъ по вѣхамъ, да и между ними почти ежедневно разгребаютъ снѣгъ. Кромѣ вреда здоровью всѣхъ, затрудненія отъ недостатка лѣтомъ воды туземцамъ и отъ невозможности пристать къ городу торговымъ суднамъ для явки властямъ, ничего другого мѣстность эта не представляетъ, а между тѣмъ никто и не думаетъ убрать его, видно такъ при дѣдушкѣ бывало — нельзя иначе¹⁾. «Нужно прибавить къ этому, что съ вечера Туруханскъ окутывается густымъ туманомъ, который пронизываетъ путешественника, непривыкшаго къ прелестямъ сѣверной природы, до самыхъ костей. Естественно, почему русскіе пришельцы-казаки на первыхъ порахъ заболѣвали здѣсь десятками, такъ что въ теченіи одной зимы складывали въ «зимовникъ» до 40 тѣлъ умершихъ солдатъ²⁾». Тѣмъ не менѣе г. Туруханскъ въ прошломъ столѣтіи былъ въ цвѣтущемъ состояніи. Онъ былъ почти центральнымъ населеннымъ пунктомъ въ краѣ, изобиловавшемъ всякимъ дорогимъ звѣремъ и разными породами рыбы; да и численность инородцевъ была значительно больше, чѣмъ теперь. Вотъ почему въ г. Туруханскъ пріѣзжали тогда для торговли не только енисейскіе и иркутскіе купцы, но даже будто-бы и московскіе. Здѣсь устраивалась ярмарка, здѣсь былъ гостинный дворъ изъ 25 лавокъ, а нѣкоторые торговцы помѣщались на открытомъ воздухѣ, занимаясь шитьемъ кафтановъ, рубахъ и

1) Кривошапкинъ, стр. 307—308.

2) Туруханскій край, Третьяковъ, стр. 144.

сапоговъ для продажи. «Въ 35 верстахъ отъ г. Туруханска, на енисейской протоцѣ, называемой «кабачкомъ» или «дворцомъ», существовала особая ярмарка: тамъ помѣщалось иногда до 200 тунгусскихъ и остяцкихъ лодокъ, вышывавшихъ съ рухлядью изъ р. Нижней Тунгуски. «Объединеніе края», говоритъ Третьяковъ, «было одною изъ главнѣйшихъ причинъ къ переименованію Туруханска въ 1822 г. изъ окружнаго въ заштатный городъ. Съ закрытіемъ города, послѣдовавшимъ 18-го апрѣля 1823 года, какъ-бы закрылись всѣ жизненные его силы: строенія начали разрушаться, народонаселеніе отъ разныхъ причинъ убавилось и среди него появилась бѣдность; торговая дѣятельность почти прекратилась¹⁾. Около 100 лѣтъ тому назадъ въ г. Туруханскѣ жили скопцы въ числѣ около 100 семей, которые своимъ трудолюбіемъ, энергіей о умѣньшемъ вести хозяйство, своею домовитостію поддерживали и свое благосостояніе, и благосостояніе города; затѣмъ эти сектанты выселены были въ Якутскую область, и съ тѣхъ поръ, какъ говорятъ оставшіеся жители, городъ сталъ падать особенно замѣтно. По официальнымъ даннымъ статистическаго комитета Енис. губ., къ 1-му января 1889 г. въ г. Туруханскѣ было всего 43 жилыхъ зданія, многія изъ нихъ крайне ветхи, представляютъ развалины, безъ рамъ и оконъ, многія безъ дворовъ и другихъ хозяйственныхъ построекъ; зданія совершенно не поддерживаются хозяевами; многіе дома не обнесены заборами и расположены безъ всякаго порядка, и правильныхъ улицъ не имѣется. Между развалинами имѣются остатки помѣщенія бывшихъ здѣсь казачьей сотни и торговыхъ рядовъ²⁾; во всемъ городѣ имѣется въ настоящее время всего 3—4 болѣе или менѣе сносныхъ домовъ, но и тѣ отличаются бивуачнымъ характеромъ. Въ г. Туруханскѣ имѣются двѣ церкви съ отдѣльной при нихъ колокольней и около города зданія съ хлѣбнымъ, солянымъ и пороховымъ магазинами. Изъ церквей одна, деревянная,

¹⁾ Туруханскій край. Третьяковъ, стр. 145.

²⁾ При Степановѣ (1835 г.) эти зданія еще существовали. Енис. губ. Степановъ, стр. 158.

построена въ 1821 году, длиною около 6 саж., шириною около 3 саж. и высокою до 2 саж.; въ настоящее время отъ ветхости и безъ поддержки она приходитъ въ окончательный упадокъ, хотя въ зимнее время въ ней и совершается еще богослуженіе. Другая церковь каменная, немного побольше деревянной, построена въ 1829 г. и въ 1858 году наименована соборомъ; иконостасъ въ ней новѣе иконостаса деревянной церкви; хотя металлическихъ ризъ въ ней, какъ въ деревянной церкви, нѣтъ, но по внутреннему благолѣпію своему она не такъ бѣдна, какъ первая. Отдѣльно отъ церкви стоитъ деревянная колокольня, построенная въ 1713 году, и въ настоящее время близка къ полному разрушенію; на колокольнѣ имѣется одинъ изъ 7 колоколовъ съ иностранной надписью.—старинный. Въ настоящее время г. Туруханскъ по своему убожеству даетъ совершенно ложное представленіе о городѣ: названіе «городъ» къ Туруханску совершенно не приложимо: это — постепенно разрушающійся, отживающій свои послѣдніе дни поселокъ, нисколько не лучше тѣхъ мизерныхъ «станковъ», кои расположены на пути отъ г. Енисейска до г. Туруханска, а относительно многихъ изъ нихъ даже хуже: такова безотрадная картина, представляемая нынѣ quasi-городомъ Туруханскомъ! Въ настоящее время г. Туруханскъ является для оставшихся жителей временнымъ мѣстопробываніемъ: многіе изъ нихъ стали выселяться изъ города въ другія мѣста, особенно со времени перевода Отдѣльнаго управленія Туруханскаго края въ Троицкій монастырь, на устье р. Нижней Тунгуски; оставшіеся жители убѣждены, что съ переводомъ Отдѣльнаго управленія изъ города и городъ непременно будетъ переведенъ въ другое мѣсто, а потому рѣшили оставить свой родной городъ и переселиться въ другія болѣе удобныя для жительства мѣста и совершенно оставили мысль о ремонтѣ и поддержкѣ своихъ домовъ; при всемъ томъ за послѣднее время замѣтно стали падать промыслы рыбой и пушниной, другихъ заработковъ нѣтъ, а впереди постоянная возможность голодовокъ, какъ бывало не разъ и въ прежніе

годы. Г. Туруханскъ въ настоящее время окончательно падаетъ и въ недалекомъ будущемъ долженъ будетъ опустѣть.

Громадный контрастъ г. Туруханску, по красотѣ и удобству мѣсторасположенія, представляетъ Троицкій монастырь съ находящейся при немъ Монастырскою деревнею. Монастырь съ д. Монастырскою расположены на довольно высокомъ, крутомъ правомъ берегу р. Нижней-Тунгузки, недалеко отъ слиянiя ея съ р. Енисеемъ; построенъ онъ въ 1660 году, по указу Царя Алексея Михайловича, на основанiи челобитной жителей г. Мангазеи, инокомъ Тихономъ. Величественный видъ представляетъ монастырь отъ Монастырскаго острова, съ лѣвой стороны рѣки Нижней Тунгузки: высокая, большая, бѣлокаменная церковь его величественно высится почти на самомъ краю высокого (около 10 саж.), обрывистаго, противоположнаго праваго берега надъ значительною ширью, — не менѣе 1¹/₂ верстѣ, р. Нижней Тунгузки и надъ ширью, — не менѣе 6 верстѣ, — водной поверхности р. Енисея, гдѣ сливается р. Енисей съ р. Нижней Тунгузкой; тутъ-же, ближе къ р. Енисею, отдѣляясь небольшимъ оврагомъ отъ монастыря, стоитъ д. Монастырская съ довольно аккуратными построенными домами и надворными постройками. Монастырь обнесенъ деревянною рѣшеткою съ массивными деревянными воротами; по срединѣ большого плаца стоитъ здѣсь довольно большая, высокая и довольно красивая каменная церковь съ придѣломъ съ лѣвой стороны и высокою каменною колокольнею; справа отъ нея старинная деревянная часовня надъ могилою строителя монастыря — Тихона; впереди церкви, на нѣкоторомъ разстоянiи — новый деревянный корпусъ для монастырской братiи, а слѣва старый деревянный корпусъ и другiя хозяйственныя постройки. Церковь монастыря довольно помѣстительная съ иконостасомъ стариннаго письма, внутренняя отдѣлка ея хороша; съ правой стороны, недалеко отъ входа помѣщается довольно изящный деревянный балдахинъ надъ останками св. Василiя Мангазейскаго, перевезенными св. Тихономъ, строителемъ этого монастыря, изъ часовни св. Василiя на р. Тазу; здѣсь-

же на окнѣ—желѣзныя вериги св. Тихона въ 30 ф. въсомъ и 2 желѣзныхъ креста, одинъ въ 8 фунт., а другой въ 3 фунт., которые носилъ на груди св. Тихонъ; въ церкви имѣются нѣкоторыя старинныя церковныя принадлежности, напр., Евангеліе съ серебряными крышками 1689 года 16-го февр., въсомъ 1 пудъ 30 ф., тишиконъ 1689 года, серебряный крестъ и др. Въ деревянной часовнѣ имѣется большая желѣзная съ надписью плита надъ могилою св. Тихона и деревянный гробъ, въ которомъ перевезены останки св. Василія. За рѣшеткою монастыря, съ восточной стороны, расположено старое кладбище очень близко къ обрывистому берегу р. Нижней Тунгузки; берегъ этотъ во время ледехода ежегодно подмывается и вслѣдствіе неспрочности грунта постоянно осыпается, почему за послѣднее время особенно стало осыпаться старое кладбище и обваливаются въ р. Тунгузку гробы съ костями; мнѣ пришлось видѣть около воды на берегу р. Тунгузки отдѣльныя человѣческія кости и въ борту осыпающагося берега долбленые гробы съ костями, изъ которыхъ въ одномъ видны остатки шелковой пелены. Отдѣльное управленіе Туруханскаго края, переведенное сюда въ 1889 году изъ г. Туруханска, помѣщается въ лѣвой половинѣ монастырскаго корпуса; здѣсь-же квартира Отдѣльнаго пристава; остальные служащіе живутъ въ другихъ монастырскихъ помѣщеніяхъ. Мѣстность подъ монастыремъ и д. Монастырской возвышенная, открытая, сухая, нѣсколько холмистая и довольно красивая; окрестности ея также хороши: недалеко—лѣсъ на возвышенныхъ мѣстахъ съ неглубокими надами—рвѣми, по которымъ свободно стекаетъ въ Тунгузку вода изъ озеръ, расположенныхъ за монастыремъ. Въ общемъ мѣстность монастыря, д. Монастырской и окрестностей ихъ можетъ представить во всѣхъ отношеніяхъ несравненно больше удобствъ для расположенія здѣсь города въ будущемъ, если встрѣтится надобность въ возстановленіи дошедшаго до окончательнаго упадка г. Туруханска, какъ административнаго центра.

Изъ вышеприведенной таблицы оказывается наиболее населенною первая отъ г. Енисейска половина теченія р. Енисея: изъ всего приблизительнаго числа домовъ въ селеніяхъ отъ г. Енисейска до г. Туруханска, около 1070, на эту половину, — до д. Сумароковой включительно, — приходится около 840 домовъ; изъ всего приблизительнаго числа жителей въ нихъ, около 5800 человекъ — на эту половину приходится около 4400 человекъ.

По количеству домовъ и числу жителей 37 селеній отъ г. Енисейска до д. Сумароковой можно распредѣлить въ такія группы: 11 селеній съ числомъ дворовъ отъ 5 до 10 и съ числомъ жителей въ нихъ отъ 30 до 65 человекъ обою пола; 15 селеній съ числомъ дворовъ отъ 10 до 20 и съ числомъ жителей въ нихъ отъ 70 до 134 человекъ обою пола; 2 селенія съ числомъ дворовъ въ 23—24 и съ числомъ жителей въ 135 и 207 человекъ обою пола, 5 селеній съ числомъ дворовъ отъ 30 до 40 и съ числомъ жителей въ нихъ отъ 150 до 189 человекъ и 4 селенія съ числомъ дворовъ отъ 50 до 67 и съ числомъ жителей отъ 250 до 300 и болѣе человекъ обою пола. Вторая половина теченія Енисея населена значительно слабѣе: въ 27 селеніяхъ здѣсь, отъ д. Комзиной до г. Туруханска включительно, находится около 230 дворовъ съ населеніемъ до 1400 человекъ обою пола; въ частности: 1 селеніе съ 4 дворами, 3 селенія съ 5 дворами, 5 селеній съ 6 дворами, 6 селеній съ 7 дворами, 2 селенія — 8 дворами, 4 селенія съ 9 дворами, 2 селенія съ 10 дворами, 1 селеніе въ 11 дворовъ, 1 селеніе въ 12 дворовъ, 1 селеніе въ 13 дворовъ и г. Туруханскъ въ 29 дворовъ. Какъ колеблется число дворовъ въ этихъ селеніяхъ, такъ-же колеблется и число жителей въ нихъ: отъ 20 человекъ до 81 и до 114 человекъ въ г. Туруханскѣ, причемъ въ среднемъ приходится около 6 человекъ жителей на каждый дворъ. Сравнивая показанія Кривошапкина ¹⁾ относительно населенности этихъ мѣстъ въ 1864 году съ вышеприведенными, болѣе или

¹⁾ Кривошапкинь, стр. 162 и 303—304.

менѣе достовѣрными, замѣчаемъ, слѣдующее: въ 1864 году въ селеніяхъ отъ г. Енисейска до д. Осиновой было 786 домовъ съ населеніемъ въ нихъ 3236 человекъ, въ селеніяхъ отъ д. Осиновой до г. Туруханска—181 домъ съ населеніемъ въ нихъ 1272 человека, исключая г. Туруханскъ,—всего же отъ г. Енисейска до г. Туруханска въ 1864 году было 967 домовъ съ 4508 жителями; въ настоящее время всѣхъ домовъ въ этихъ мѣстахъ, исключая г. Туруханскъ, около 1040 съ населеніемъ около 5700 человекъ; слѣдовательно, за 25 лѣтъ число домовъ увеличилось приблизительно на 73 и населеніе увеличилось приблизительно на 1200 человекъ. Въ частности,—число домовъ отъ г. Енисейска до д. Осиновой за эти 25-ть лѣтъ осталось почти то-же,—около 790, а число жителей увеличилось почти на 800, на 20%, откуда въ годъ 0,8%; увеличеніе числа домовъ произошло въ селеніяхъ отъ д. Осиновой до г. Туруханска,—собственно въ Туруханскомъ краѣ—съ 181 дома до 253, т. е. на 70.

Въ селеніяхъ отъ д. Осиновой до г. Туруханска увеличилось и число жителей съ 1272 человекъ до 1544 человекъ, почти на 370, т. е. приростъ населенія здѣсь около 29%, откуда въ годъ около 1,2%. Такимъ образомъ, въ этихъ мѣстахъ, особенно въ Туруханскомъ краѣ, замѣчается приростъ населенія; но, по отзывамъ мѣстныхъ священниковъ, этотъ приростъ слѣдуетъ отнести на счетъ пришлага населенія; естественнаго-же прироста населенія не замѣчается, такъ какъ % смертности съ каждымъ годомъ беретъ перевѣсъ надъ % рождаемости, что требуетъ необходимаго детальнаго изслѣдованія, въ виду важности явленія. Населенность г. Туруханска въ 1864 г. у Кривошапкина не показана. Если-же взять показанія Памятной Книжки Енисейской губерніи за 1890 г. *), то оказывается съ 1 января 1889 г. по настоящее время уменьшеніе числа домовъ съ 43 до 28, на 14, съ уменьшеніемъ числа жителей

*) Там. Книжк. Енис. губ., стр. 892.

въ нихъ съ 173 до 114, на 59; по показаніямъ Степанова ¹⁾, въ 1834 году въ г. Туруханскѣ было жителей 365 человекъ, — значитъ, за эти 56 лѣтъ до настоящаго времени населеніе здѣсь уменьшилось на 251 человекъ.

Все жители селеній отъ г. Енисейска до г. Туруханска, за очень немногими исключеніями, славянскаго происхожденія; все они или потомки добровольныхъ и недобровольныхъ выходцевъ Европейской Россіи, постепенно заселявшихъ Енисейскую губ. вмѣстѣ съ другими губерніями Сибири съ самаго завоеванія ея русскими, или выходцы Европейской Россіи новѣйшихъ временъ; въ частности, большинство жителей г. Туруханска являются потомками бывшей здѣсь прежде казачьей сотни; по другимъ селеніямъ также встрѣчаются остатки прежняго казачества. За исключеніемъ большинства жителей г. Туруханска, находящихся въ положеніи мѣщанъ этого города, и лицъ духовнаго званія, все остальные жители селеній отъ г. Енисейска до г. Туруханска принадлежатъ къ сословію крестьянъ. Нѣкоторые изъ крестьянъ представляютъ небольшую особенность, которую считаю нужнымъ отмѣтить: между жителями д. Шадринной и др. имѣются лица смѣшаннаго типа кавказскаго племени съ монгольскимъ, особенно между женщинами, что рѣзко бросается въ глаза по широкимъ скуламъ ихъ и расположенію глазъ. Кроме этого, начиная почти отъ д. Осиновой къ с. Верхне-Иибатскому и далѣе, большинство жителей этихъ селеній своеобразно прищепетываютъ и прикартавливаютъ, чѣмъ особенно отличается д. Инсарева и смежныя съ ней; при томъ-же, по всемъ почти селеніямъ и преимущественно въ Туруханскомъ краѣ, жители употребляютъ много своеобразныхъ словъ для выраженія того или другаго понятія, непонятныхъ для пришельца, и сами, въ свою очередь, не понимаютъ нѣкоторыхъ выраженій чисто русской рѣчи безъ должнаго объясненія ихъ; особенности эти должны составить предметъ спеціальнаго изслѣдованія. Общественный строй крестьянъ селеній Анцифе-

¹⁾ Енис. губ. Степановъ, стр. 159.

ровской волости, отъ г. Енисейска до с. Ворогова включительно основывается на общемъ положеніи 19 февраля 1861 года, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, начиная отъ д. Осиновой до г. Туруханска и дальше по селеніямъ, расположеннымъ по р. Енисею до моря, оно еще не введено: здѣсь крестьяне не составляютъ правильно организованнаго сельскаго общества, а избираемые ими старосты и сельскіе старшины служатъ только въ качествѣ сборщиковъ податей, докладываютъ мѣстной власти о нуждахъ односельчанъ, приводятъ въ исполненія приказанія и распоряженія властей, охраняютъ запасные хлѣбные магазины и т. д. Кромѣ свободныхъ, полноправныхъ жителей въ селеніяхъ описываемаго района имѣется нѣсколько чело-вѣкъ ссыльных: въ г. Туруханскѣ ссыльныхъ 8 чело-вѣкъ; «жизнь ихъ весьма плачевна»¹⁾ и полна лишеній, въ виду суровости климатическихъ условій и всей неприглядности житейской обстановки дальняго сѣвера; нѣкоторые изъ нихъ занимаются метеорологическими наблюденіями на сравнительно хорошо обставленной физическими приборами Туруханской метеорологической станціи, другіе занимаются выдѣлкою разныхъ мелочей изъ мамонтовой кости и проч.

Всѣ жители селеній отъ г. Енисейска до г. Туруханска, за весьма немногими исключеніями, православнаго вѣроисповѣданія, исполняютъ обрядности по требованію православной церкви, но не вполне исправно, и многіе изъ нихъ рѣдко посѣщаютъ церкви, вслѣдствіе отдаленности разстояній церковей отъ селеній, какъ выше было указано; по этой-же причинѣ рѣдко посѣщаютъ ихъ и мѣстные священники: «Верхне-Инбатскій священникъ обзрѣваетъ свой приходъ, который расположенъ слишкомъ на 400-верстномъ разстояніи по р. Енисею, разъ пять и шесть въ годъ, употребляя на каждую поѣздку болѣе мѣсяца. Можно сказать, онъ цѣлый годъ въ разъѣздѣ, а все-таки не можетъ видѣть всѣхъ своихъ прихожанъ, потому что большая часть мужчинъ во всякое время года уходитъ

¹⁾ Памяти. кн. Енис. губ. 1890 г., стр. 291.

на какой-либо промысел»¹⁾). По этой причинѣ многимъ изъ жителей селеній отъ г. Енисейска до г. Туруханска рѣдко приходится слышать основы христіанскаго вѣроученія и назидаться ими, по-этому религіозныя представленія ихъ, какъ и нравственныя начала христіанской души, находятся на сравнительно низкой степени развитія, — просвѣтительное дѣло въ краѣ находится въ жалкомъ, зачаточномъ состояніи»²⁾).

Изъ вышеприведенной таблицы оказывается всѣхъ полуграмотныхъ и грамотныхъ, т. е. умѣющихъ разбирать и читать печать, писать и считать, отъ г. Енисейска до г. Туруханска, включая и г. Туруханскъ, насчитывается около 380 человекъ, каковая сумма выведена на основаніи частныхъ показаній мѣстныхъ жителей отдѣльно по каждому селенію. Въ общемъ 1 грамотный приходится почти на 15 человекъ неграмотныхъ; въ частности: 10 селеній не имѣютъ ни одного грамотнаго, 9 селеній имѣютъ по 1 грамотному, 6 селеній по 2 грамотныхъ, 7 селеній по 3 грамотныхъ, 6 селеній по 4 грамотныхъ, 6 селеній по 5 грамотныхъ, 5 селеній по 6 грамотныхъ, 3 селенія по 7 грамотныхъ, 1 селеніе 8 грамотныхъ, 1 селеніе 9 грамотныхъ, 4 селенія по 15 грамотныхъ и 6 селеній (съ г. Туруханскомъ) отъ 19 до 30 грамотныхъ. Министерскихъ народныхъ школъ 2: въ с. Анциферовскомъ и с. Назимовскомъ, изъ которыхъ въ 1-й въ 1890 г. было 20 учениковъ, — изъ нихъ окончили курсъ 1 ученикъ, и во 2-й — 28 учениковъ, изъ которыхъ окончили курсъ 4 ученика. Кромѣ министерскихъ школъ, имѣются церковно-приходскія школы: одна въ с. Вороговскомъ съ 7 учениками, которые вмѣстѣ съ другими любителями составляютъ небольшой церковный хоръ подъ руководствомъ псаломщика, другая въ с. Берхне-Инбатскомъ безъ учителя и безъ учениковъ и третья — въ г. Туруханскѣ съ достаточной классной обстановкой и хорошей ученической библіотеккой, съ 4 учениками и 1 учителемъ; на содержаніе

¹⁾ Енис. Епарх. Вѣд. 1890 г. № 24, стр. 428.

²⁾ Тамъ-же, стр. 425.

последней отпускается около 300 рублей въ годъ. Изъ приведенныхъ показаній видно, что дѣло народнаго образованія въ селеніяхъ отъ г. Енисейска до г. Туруханска стоитъ на крайне низкой степеніи развитія, — можно сказать, въ этомъ отношеніи Туруханскій край за последнее время сдѣлалъ значительный шагъ назадъ. До 1889 г. существовала въ г. Туруханскѣ министерская школа, затѣмъ она передана въ вѣдѣніе Епархіальнаго училищнаго совѣта, которому завѣдующій школою священникъ Суеловъ относительно школы пишетъ такъ: «обучающіяся въ Туруханской школѣ дѣти крайне бѣдны, полунагія и безъ обуви; поэтому они при обычныхъ здѣсь пургахъ, мятеляхъ и чрезвычайныхъ морозахъ часто пропускаютъ уроки... Изъ церковныхъ денегъ нечего взять, потому что кошельковаго и кружечнаго сборовъ въ годъ получилось только 14 руб. Своихъ средствъ не имѣю, а учащіяся дѣти просятъ кто шубу, кто обувь... Нѣкоторыя изъ нихъ полуголодныя»¹⁾... Мѣстная инспекція народныхъ школъ не только не поддерживаетъ народное образованіе въ краѣ, но даже нашла нужнымъ прекратить содержаніе и последней имѣвшейся въ Туруханскомъ краѣ министерской школѣ, передавъ ее вѣдѣнію Епархіальнаго начальства. Въ этомъ «обездоленномъ», «заброшенномъ краѣ»²⁾ въ настоящее время почти нѣтъ вѣшняго импульса къ просвѣщенію этой тьмы невежества со стороны тѣхъ, кои не только могли-бы, но и должны были-бы, въ силу данныхъ имъ свыше полномочій, многое сдѣлать въ этомъ направленіи, не только по своей обязанности, но даже просто по одному христіанскому человѣколюбію къ меньшей своей братіи — русскимъ, не говоря уже объ инородцахъ. Если-же бросить взглядъ за сотню лѣтъ назадъ до настоящаго времени, сколько христіанскаго человѣколюбія увидимъ мы къ этому «обездоленному» краю, сколько заботливости и вниманія къ просвѣщенію «обездоленнаго края»: именнымъ Высочайшимъ приказомъ дается цѣлый

¹⁾ «Еп. Епарх. Вѣд.» 1890 г. № 24, стр. 426. Неофр.

²⁾ Тамъ-же, стр. 426.

сводъ наставленій, какъ устроить школу, какъ вести въ ней занятія, какъ долженъ вести себя учитель и т. д. ¹⁾), каковыя наставленія и въ настоящее время могли-бы быть не бесполезны для дѣла. Обращая вниманіе на весьма малое число грамотныхъ по селеніямъ, а по многимъ изъ нихъ и на полное отсутствіе грамотныхъ, необходимо придти и къ такому положенію, что въ виду отсутствія внѣшняго воздѣйствія на эту темную среду со стороны просвѣтительной, у жителей этого «заброшеннаго края» нѣтъ и внутренняго импульса, нѣтъ собственнаго желанія научиться грамотѣ, научиться читать, и чтеніемъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія также съ помощію другихъ полезныхъ книгъ, хоть нѣсколько расширить свой умственный кругозоръ и развить въ себѣ добрыя, нравственныя начала христіанской души, — нѣтъ желанія хоть нѣсколько освѣтить свою умственную и душевную тьму, въ которой они живутъ, въ которой они коснѣютъ до настоящаго времени. Умѣющіе читать въ томъ или другомъ селеніи не имѣютъ почти никакихъ книгъ для чтенія, — и они такіе-же «темные» люди; не имѣя потребности въ собственномъ знаніи, что могутъ они дать въ этомъ отношеніи своимъ односельчанамъ?! Такимъ застоємъ, такою косностію въ развитіи высшихъ факторовъ человѣческой природы, ума и сердца, особенно при отсутствіи добрыхъ примѣровъ и назидательныхъ поученій, объясняются такія крайне нежелательныя явленія въ нравственныхъ качествахъ большинства жителей описываемаго края, — какъ взаимная обособленность, грубость въ обращеніи между собою, лживость, обманъ, у нѣкоторыхъ высокомеріе, гордость, у другихъ какая-то приниженность, апатія, а отсюда лѣнь, и, — что особенно замѣчательно, — неразвитость любви къ ближнему, а отсюда у большинства дикій взглядъ на меньшую свою братію и особенно на инородца, какъ на животное, которое должно во всемъ подчиняться имъ, какъ цивилизаторамъ и «благодѣтелямъ» этого края, и служить ихъ благосостоянію, а отсюда большинствомъ ихъ без-

^{*)} «Евас. Епарх. Вѣд.» 1892 г.

граничная эксплуатация инородца, доводящая инородца до последней степени нищенства, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Перейду теперь къ сообщенію о занятіяхъ жителей селеній отъ г. Енисейска до г. Туруханска. По свѣдѣніямъ, имѣющимся у Кривошапкина ¹⁾, «въ Анциферовской волости, обнимающей собою все селенія отъ г. Енисейска до с. Вороговскаго, включая последнее, гдѣ грунтъ земли—глина съ пескомъ и иломъ, гдѣ скопище озеръ, болотъ и вѣковыхъ лѣсовъ, хлѣбородіе гораздо меньшее, чѣмъ въ другихъ волостяхъ Енисейскаго округа, и оно поддерживается чрезъ удобреніе полей навозомъ. Этотъ послѣдній привозится изъ селеній на пашни, отдаленныя отъ нихъ на 15, 20 и даже 40 вер. Пашни эти называются «гары», потому что для нихъ выбираются мѣста, гдѣ до того лѣсъ выгорѣлъ, или разрушенъ бурями. Удобреніе тутъ повторяется, и пашни переменяются почти каждое двухлѣтіе. Здѣсь хлѣбопашество слишкомъ ограничено, какъ вслѣдствіе неблагодарной почвы, недостатка рукъ большею частію малосемейныхъ крестьянъ, такъ и отъ суроваго климата, при раннихъ инеяхъ, замораживающихъ хлѣбныя посѣвы еще въ началѣ ихъ созрѣванія. Поэтому яровые хлѣба на этой почвѣ не всегда доходятъ, и, слѣдовательно, сборъ ихъ очень скуденъ. Вслѣдствіе того жители засеваютъ только озимую рожь, и ранніе всходы ея вознаграждаютъ трудъ земледѣльца, тогда какъ пшеницу не сѣютъ по всей Анциферовской волости, потому что ни грунтъ земли, ни климатъ не благоприятствуютъ ея растительности». Въ такомъ положеніи, если не хуже, находится въ этихъ мѣстахъ хлѣбопашество и въ настоящее время: по селеніямъ отъ г. Енисейска до с. Назимовскаго крестьяне сѣютъ еще озимую рожь, хотя она часто и вымерзаетъ, и не дозрѣваетъ, сѣютъ и овесъ, который мѣстами хорошо иногда родится, если не помѣшаютъ тому ранніе инеи, но пшеницу совсемъ перестали сѣять; пашни годъ отъ году становятся хуже,—урожаи плохи, нови не поднимаются, такъ что за послѣднее время

¹⁾ Кривошапкинъ, стр. 28.

многіе крестьяне совсѣмъ стали бросать хлѣбопашество. Интересно для характеристики климатическихъ условій этихъ мѣстъ слѣдующее показаніе крестьянъ с. Пятницкаго и другихъ: весна 1890 года была холодная, почему посѣвы къ 10 іюня едва достигли $\frac{1}{4}$ аршина своего роста, потомъ настало тепло, — жаркіе дни и теплыя почвы, благодаря чему посѣвы сразу стали подниматься и къ нашему проѣзду въ этихъ мѣстахъ въ прямой путь, съ 21 по 24 іюня, за $1\frac{1}{2}$ недѣли, достигли почти 2-хъ аршиннаго роста, и хлѣбъ началъ уже колоситься; такой быстрый ростъ растительности въ теплое лѣто бываетъ ежегодно, и урожаи сравнительно сносны, если не наступятъ ранніе инеи.

Въ виду плохихъ урожаевъ крестьяне с. Назимовскаго совсѣмъ бросили хлѣбопашество, за исключеніемъ 4-хъ хозяйствъ села, которые кое-какъ еще перебиваются со своимъ хозяйствомъ; за с. Назимовскимъ дальше на сѣверъ вотъ уже нѣсколько лѣтъ крестьяне совершенно прекратили посѣвы. Такимъ образомъ, хлѣбопашество въ селеніяхъ по р. Енисею отъ г. Енисейска, будучи ограничено неудобствомъ почвы и неблагоприятными климатическими условіями, кое-какъ еще поддерживается отъ г. Енисейска до с. Назимовскаго; дальше къ сѣверу жители уже не занимаютъ хлѣбопашествомъ. Въ селеніяхъ, гдѣ еще поддерживается хлѣбопашество, своего хлѣба на годъ не хватаетъ, и жителямъ приходится покупать хлѣбъ, сплавляемый лѣтомъ изъ Минусинскаго округа къ г. Енисейску, каковой покупаютъ, за отсутствіемъ своего, и селенія, расположенныя сѣвернѣе отъ с. Назимовскаго къ г. Туруханску и дальше. Жители селеній, ближайшихъ къ Енисейску, или сами закупаютъ хлѣбъ въ Енисейскѣ или — у мѣстныхъ хлѣботорговцевъ, которые для этой цѣли изъ г. Енисейска спускаютъ на низъ барки съ хлѣбомъ; жители селеній, расположенныхъ дальше отъ г. Енисейска, жители Туруханскаго края покупаютъ хлѣбъ или у мѣстныхъ хлѣботорговцевъ, или, за недостаткомъ хлѣба у хлѣботорговцевъ, берутъ его въ казенныхъ хлѣбныхъ магазинахъ.

За последнее время по некоторымъ селеніямъ, напр., с. Анциферовское, с. Пятницкое, с. Назимовское, с. Ярцево, с. Вароговское, д. Подкаменно-Тунгузская, д. Сумарокова, д. Бахтинская, с. Верхне-Ивбатское, д. Черноостровская, д. Балхинекая, д. Міроѣдинская и г. Туруханскъ, состоятельные крестьяне стали заниматься хлѣбною торговлею: съ этою цѣлю въ началѣ лѣта они отправляются въ г. Енисейскъ и оттуда на баркахъ сплавляютъ хлѣбъ отчасти для своихъ односельчанъ, отчасти для жителей ближайшихъ къ нимъ селеній, а отчасти для «обстановки» инородцевъ, о каковой будетъ сказано ниже; при этомъ «обстановка» не обходится безъ эксплоатациі и своихъ односельчанъ, и ближайшихъ селеній, а особенно инородцевъ. Цѣны на хлѣбъ въ 1890 г. въ разныхъ селеніяхъ были различны: напр., въ с. Назимовскомъ пудъ ржаной муки 60 коп., въ с. Ярцевскомъ—65 к. (пшеничная до 90 к.), въ с. Верхне-Ивбатскомъ—70 к., въ д. Байшенской—90 к., въ д. Черно-Островской—80 к., въ д. Міроѣдинской—70 к., въ г. Туруханскѣ—75 к. въ то время, какъ въ г. Енисейскѣ сдѣлки были по 50—52 к. за пудъ съ баркою. Изъ хлѣбныхъ магазиновъ за последнее время крестьяне почти перестали брать хлѣбъ,—во-первыхъ потому, что цѣна его въ магазинахъ слишкомъ высока сравнительно съ цѣною на хлѣбъ у частныхъ торговцевъ,—отъ 1 р. 50 к. до 2 р. за пудъ ржаной муки въ 1890 году, во-вторыхъ потому, что хлѣбъ въ магазинахъ, отъ плохого досмотра, залежалый, затхлый; не смотря на все это, жители Туруханскаго края вынуждаются иногда необходимостію брать изъ магазиновъ хлѣбъ за почтовую гоньбу, какъ было это, напр., въ 1889 году. Крестьяне каждого «станка» въ Туруханскомъ краѣ за почтовую гоньбу получаютъ ежегодно вознагражденіе въ количествѣ 319 р. 20 к.; наличными деньгами получили они по 159 р. 60 к. за первую половину 1889 года, а за вторую половину 1889 г. прогонныхъ за почтовую гоньбу денегъ имъ не выдано и приказано по всѣмъ станкамъ причитающуюся за полугодіе сумму забрать хлѣбомъ изъ хлѣбныхъ мага-

зиновъ. На это крестьяне, — особенно крестьяне селеній мало нуждающихся, заявили, что хлѣба изъ хлѣбныхъ магазиновъ за прогонныя деньги имъ не нужно, такъ какъ имѣется свой и несравненно лучше и дешевле; но потомъ, чтобы не заводить тяжбы, крестьяне принуждены были взять ненужный имъ хлѣбъ по цѣнѣ почти вдвое выше той, по которой въ то время былъ хлѣбъ у мѣстныхъ хлѣботорговцевъ (60—70 к. за пудъ), чѣмъ поставлены были въ довольно тяжелое положеніе, особенно жители бѣдныхъ селеній. Высокую цѣну хлѣба въ хлѣбныхъ магазинахъ объясняютъ крестьяне отчасти тѣмъ, что хлѣбъ этотъ завозился въ хлѣбныя магазины зимнимъ путемъ, гужемъ, почему обошелся дороже, чѣмъ могъ-бы обойтись при доставкѣ водою въ лѣтнее время. Крестьяне за последнее время стѣсняются брать хлѣбъ изъ хлѣбныхъ магазиновъ и на льготныхъ условіяхъ, — съ возвратомъ его въ магазинъ, потому что часто бываютъ при этомъ довольно серьезныя недоразумѣнія. Между тѣмъ, устройство хлѣбныхъ магазиновъ по Туруханскому краю во многихъ мѣстахъ, въ с. Верхне-Иибатскомъ, въ г. Туруханскѣ, въ ст. Карасинскомъ, въ с. Рудинскомъ, въ д. Толстый-Носъ, въ д. Авамѣ, въ д. Боганидѣ, въ с. Хатангѣ, на р. Тазѣ, при церкви и др., имѣеть серьезную, вполне благую цѣль: въ случаѣ голодовокъ ссудами изъ магазиновъ спасти жителей Туруханскаго края отъ вѣрной голодной смерти, въ виду дальности разстояніи Туруханскаго края отъ хлѣбныхъ центровъ Енисейской и другихъ губерній Сибири. Для этой цѣли въ хлѣбныхъ магазинахъ имѣется постоянный запасъ хлѣба, но онъ не всегда освѣжается, а сплошь и рядомъ залеживается и является не вполне годнымъ къ употребленію; тѣмъ не менѣе, такимъ хлѣбомъ должны продовольствоваться, если не жители селеній Туруханскаго края, то инородцы, хотя и послѣдніе имѣютъ своихъ «благодѣтелей». Въ этомъ отношеніи Туруханскій край является въ исключительномъ положеніи, въ виду крайне неблагоприятныхъ климатическихъ условій, вслѣдствіе чего жителямъ этого края нѣтъ возможности имѣть

собственный хлѣбъ; хотя «бывшій туруханскій отдѣльный приставъ Петровъ и начиналъ пробныя посѣвы ячменя (гдѣ?) и результаты получились удовлетворительныя»¹⁾ и хотя «въ 1859 году у скопцовъ родились на станкѣ Нижне-Инбатскомъ не только капуста, картофель, рѣпа, рѣдька, даже огурцы и ячмень»,²⁾ тѣмъ не менѣе, почему то эти опыты болѣе уже не повторяются въ настоящее время и «хлѣбопашество Енисейской губ. останавливается на 59° сѣв. широты»³⁾, какъ констатируетъ и Степановъ.

Огородничество болѣе или менѣе правильно ведется жителями селеній, ближайшихъ къ г. Енисейску, — приблизительно на первой трети всего разстоянія отъ г. Енисейска до г. Туруханска, по остальнымъ-же селеніямъ, отъ с. Ярцевскаго дальше къ г. Туруханску огородничество, во-первыхъ, ведется не вездѣ, а во-вторыхъ и не составляетъ особенной, правильно организованной отрасли хозяйства, являясь какъ-бы случайнымъ, временнымъ, не главнымъ занятіемъ женщинъ этихъ селеній; болѣе или менѣе правильно стоитъ это дѣло у скопцовъ д. Селиванихи. Изъ огородныхъ растений сѣютъ самыя обыкновенныя: капусту, морковь, рѣпу, рѣдьку, лукъ, картофель. Капуста родится въ селеніяхъ Туруханскаго края крайне низко-рослая, — въ короткое лѣто и часть осени не успѣваетъ вырости въ достаточной степени и завиться въ кочни и получается плохого качества; почему мѣстные любители капусты выписываютъ ее изъ г. Енисейска, и капуста иногда доставляется въ кадкахъ жителями селеній отъ г. Енисейска до г. Туруханска, отбывающими почтовую гоньбу. Огурцы сѣютъ только въ селеніяхъ, ближайшихъ къ г. Енисейску, но и здѣсь рождаются они плохо. Вышеуказанныя огородныя растенія сѣютъ здѣсь только для собственнаго употребленія, и то въ ограниченномъ размѣрѣ. Къ числу разводимыхъ растений по многимъ селеніямъ отъ г. Енисейска до г. Туруханска слѣдуетъ отнести ко-

1) Памятн. кн. Енис. губ. 1890 г., стр. 292.

2) Кривошапкинъ, стр. 303.

3) Енис. губ. Степановъ, стр. 224.

ноплю, которую культивируютъ съ цѣлью обработки изъ нея пеньки для рыболовныхъ сѣтей; пенька получается плохого качества и въ недостаточномъ количествѣ, а между тѣмъ она здѣсь такъ необходима въ виду преимущественно развитаго въ Туруханскомъ краѣ промысла рыболовства, вельдствіе чего жители этого края принуждены покупать пеньку у мѣстныхъ торговцевъ, приплавляемую изъ Минусинскаго округа, — и пенька, какъ хлѣбъ, является особымъ, важнымъ предметомъ торговли въ краѣ.

Скотоводство отъ г. Енисейска до г. Туруханска не составляетъ предмета спеціальнаго, правильно организованнаго хозяйства, какъ въ другихъ округахъ Енисейской губ., напр., въ Минусинскомъ. Въ сѣверной части Енисейскаго округа, отъ г. Енисейска до с. Вороговскаго, эта отрасль хозяйства стоитъ еще сравнительно сносно: во многихъ изъ этихъ селеній имѣются и лошади, и рогатый скотъ съ мелочью сравнительно въ достаточномъ количествѣ, — многіе хозяева въ селеніяхъ, ближайшихъ къ г. Енисейску, держатъ по 10 — 20 скотинъ, — есть селенія, которыя полны скота, какъ видно изъ приблизительныхъ показаній мѣстныхъ жителей, представленныхъ въ вышеприведенной таблицѣ: напр., с. Назимовское, въ которомъ насчитывается до 1,000 скотинъ, 7 селеній, изъ которыхъ въ каждомъ скота до 300 — 400 штукъ, 6 селеній, изъ которыхъ въ каждомъ скота до 200 — 300 штукъ и т. д. Во всѣхъ этихъ селеніяхъ отъ г. Енисейска до с. Вороговскаго, почти на 400-верстномъ разстояніи по теченію р. Енисея, всего скота можно считать приблизительно около 6,500 штукъ; хотя эта сумма и не вполне точна, но она даетъ приблизительно вѣрное представленіе о сравнительно сносномъ положеніи здѣсь этой отрасли хозяйства. Изъ показаній приблизительнаго числа скота въ селеніяхъ, расположенныхъ отъ д. Осиновой дальше по р. Енисею къ г. Туруханску, видно, что скотоводство здѣсь въ плохомъ положеніи: въ 30 селеніяхъ, имѣющихся въ этомъ районѣ, считая въ томъ числѣ и г. Туруханскъ, почти на 700-верстномъ

разстояніи по теченію р. Енисея, насчитывается всего около 1,800 штукъ скота,—лошадей и рогатаго: въ среднемъ приходится на каждый дворъ около 6 штукъ скота, а въ частности есть немного хозяевъ, имѣющихъ до 15 штукъ, есть хозяева, имѣющіе по 5 штукъ, а есть—имѣющіе и по 2 штуки скота; мелкаго скота въ селеніяхъ Туруханскаго края нѣтъ. Кстати сказать здѣсь, что въ селеніяхъ, расположенныхъ дальше къ сѣверу отъ г. Туруханска, лошадей и рогатаго скота очень мало: въ селеніяхъ, ближайшихъ къ г. Туруханску, у хозяевъ имѣется еще отъ 2 до 5 скотинъ, въ болѣе-же сѣверныхъ селеніяхъ—штуки по 2 скота на все селеніе, а затѣмъ, дальше къ сѣверу, уже нельзя найти ни лошади, ни коровы. Гдѣ-же нужно искать причину того явленія, что въ селеніяхъ, ближайшихъ къ г. Енисейску, скотоводство находится сравнительно въ довольно удовлетворительномъ состояніи, а чѣмъ дальше къ сѣверу, тѣмъ все менѣе и менѣе развита эта главнѣйшая отрасль сельскаго хозяйства? Главная причина этого явленія лежитъ въ неодинаково благопріятныхъ условіяхъ самой описываемой мѣстности для развитія этой отрасли хозяйства, а также и въ климатическихъ условіяхъ края: по отзывамъ мѣстныхъ жителей, оказывается, что у селеній, ближайшихъ къ г. Енисейску, имѣются болѣе или менѣе удобные выгоны для скота, гдѣ скоть держится на подножномъ корму до 4 мѣсяцевъ въ годъ, имѣются и болѣе или менѣе доступныя и удобныя сѣнокосныя мѣста, почему хозяева имѣютъ возможность заготовить сѣна на 8-мѣсячную зиму въ достаточномъ количествѣ не только для своего скота, но даже и для продажи на золотые пріиски сѣверной системы. Что луговъ здѣсь достаточно, указываетъ слѣдующій фактъ: нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ крестьяне с Назимовскаго и с. Ярцевскаго, Анциферовской волости, съ цѣлю увеличенія своихъ мірекихъ доходовъ, отдали въ арендное пользованіе золотопромышленникамъ часть своихъ луговъ въ виду излишка ихъ въ то время, вслѣдствіе чего право на пользованіе этими лугами вскорѣ отнято было у крестьянъ,

и луга переведены въ разрядъ государственныхъ доходныхъ статей. Съ развитіемъ скотоводства въ настоящее время эти крестьяне Анциферовской волости оказались въ довольно стѣсненномъ положеніи, нуждаясь сами въ свободныхъ лугахъ для своего скота, они были теперь вынуждены брать въ аренду тѣ луга, которые раньше начали было отдавать отъ себя въ аренду золотопромышленникамъ. Чѣмъ окончится ходатайство крестьянъ о восстановленіи ихъ прежнихъ правъ на эти луга, неизвѣстно. Для селеній, расположенныхъ дальше отъ г. Енисейска къ г. Туруханску, окрестности р. Енисея, а также и большая суровость климата здѣсь, не представляютъ такихъ условій, которыя благопріятствовали бы развитію скотоводства: у многихъ селеній нѣтъ даже удобныхъ выгоновъ для скота, — кругомъ или болота, или заросли, или тайга, вслѣдствіе чего крестьяне съ появленіемъ весны принуждены отпущать лошадей на волю. Лошади отправляются въ тайгу далеко отъ селеній искать корму, тамъ проводятъ лѣто и осень и къ зимѣ возвращаются домой почти постоянно сами; впрочемъ, бывали случаи, какъ указывали крестьяне д. Новосельской и др., что лошади иногда не возвращались домой на зиму, тогда крестьяне обращались къ «азіатцамъ», которые и находили лошадей, хотя не всѣхъ, — нѣкоторые становились добычею звѣря, другія пропадали съ голоду. Нужно сказать, что вообще скотъ пасется здѣсь обыкновенно безъ всякаго присмотра, безъ пастуха. Какъ плохи выгоны, такъ плохи здѣсь и сѣнокосы, плохо и сѣно, при всемъ томъ сѣнокосныя мѣста находятся далеко отъ селеній; а между — тѣмъ, нужно заготовлять сѣно для скота на очень продолжительную зиму и часть весны, не менѣе какъ на 8 — 9 мѣсяцевъ. Вотъ причины, которыми обуславливается плохое положеніе скотоводства въ этихъ мѣстахъ, вотъ почему здѣсь мало держать скота, и скотъ является крайне захудалымъ. Въ селеніяхъ собственно Туруханскаго края, отъ д. Осиновой до г. Туруханска и даже къ сѣверу, лошадь съ удобствомъ замѣняется собаками: лѣтомъ собаки бичевою тянутъ лодку съ грузомъ вверхъ

по р. Енисею, который является здѣсь единственнымъ путемъ сообщенія между селеніями, а зимою онѣ запрягаются въ нарты. Собаки Туруханскаго края мало чѣмъ отличаются отъ нашихъ дворовыхъ собакъ, — роста онѣ средняго, но крѣпкія и выносливыя: 4 собаки по своей силѣ вполне замѣняютъ лошадь; (лодку нашу съ грузомъ, всего около 300 пудовъ, свободно тянули вверхъ по р. Енисею 10—12 собакъ съ двумя проводниками не менѣе 4 верстѣ въ часъ, а гдѣ и больше, — и такимъ способомъ на обратномъ пути мы прошли не менѣе 400 верстѣ); при всемъ томъ жителямъ не нужно особенно заботиться и о заготовкѣ корму для собакъ: хлѣба онѣ не ѣдятъ, а питаются рыбой; — лѣтомъ свѣжимъ отбросомъ отъ рыбной ловли, а зимою — сушеною и соленою.

Главнымъ занятіемъ жителей селеній отъ г. Енисейска до г. Туруханска является рыболовство, которое, за отсутствіемъ или плохимъ состояніемъ другихъ промысловъ, особенно по селеніямъ, расположеннымъ дальше отъ г. Енисейска къ г. Туруханску, даетъ почти единственное средство для существованія населенія: оно даетъ имъ и пищу на весь годъ, и возможность хотя небольшихъ заработковъ на покупку хлѣба и другихъ необходимыхъ жизненныхъ припасовъ. Рыболовство ведется почти на всемъ протяженіи р. Енисея отъ г. Енисейска до г. Туруханска, но не вездѣ одинаково удачно и прибыльно. Наибольше удачно производится рыбная ловля по р. Енисею въ слѣдующихъ мѣстахъ: отъ д. Серебрянниковой до д. Никулиной, въ 244—316 вер. отъ г. Енисейска; между островами отъ с. Вороговскаго до д. Осиновой, въ 390—427 верстѣ отъ г. Енисейска; отъ д. Осиновой до д. Комзиной, въ 427—533 верст. отъ г. Енисейска; отъ д. Ямской до д. Ново Залѣсинской, въ 849—972 верст. отъ г. Енисейска; по этимъ мѣстамъ свободно занимаются рыбною ловлею крестьяне ближайшихъ селеній; около д. Монастырской имѣются хорошіе пески, принадлежащіе Троицкому монастырю, на которыхъ крестьяне ближайшихъ селеній ловятъ рыбу съ условіемъ отдачи $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{5}$ части улова въ пользу монастыря.

По нѣкоторымъ станкамъ рыболовныя мѣста въ настоящее время очень плохи, такъ что рыбы едва хватаетъ даже для собственнаго продовольствія жителей; въ плохихъ условіяхъ въ этомъ отношеніи находятся д. Комзина, д. Пизарева, д. Новосельская, д. Костина и др. Жители нѣкоторыхъ селеній ловятъ рыбу, кромѣ р. Енисей, и въ притокахъ его, въ р. Питу, р. Средней или Подкаменной Тунгузкѣ, р. Бахтѣ, р. Комсѣ, р. Ибакѣ, р. Нижней Тунгузкѣ, р. Сымѣ, р. Елагуѣ и др. Ловится въ р. Енисей и большихъ притокахъ его слѣдующая рыба: осетръ, кастеръ, стерлядь, налимъ, щука, окунь, сельдь, таймень, ленокъ, язь, нельма, максунъ, сигъ, харіузь, чирь, омуль и другая мелкая, которую рыболовы за негодностію бросаютъ. Наибольшій уловъ рыбы происходитъ обыкновенно лѣтомъ, съ ледохода до конца іюня мѣсяца, и осенью; зимою въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ловятъ подледную рыбу въ извѣстныхъ крестьянамъ мѣстахъ стоянокъ ея, въ ямахъ, напр., въ «камяю» и др.; наибольшій уловъ осетра и стерляди бываетъ съ ледохода до конца іюня; наибольшій уловъ нельмы бываетъ осенью; наибольшій уловъ туруханской сельди бываетъ во второй половинѣ августа и первой половинѣ сентября. Лѣтомъ рыбу ловятъ слѣдующими способами: неводами—осетровъ, тайменей, моксиновъ, чировъ, нельму, сига, омулей, а также стерлядь и другую рыбу; «рѣжью» — осетровъ и тайменей; самоловами — стерлядей; переметами — осетровъ, тайменей, нельму и др.; «пушальнями» — осетровъ, кастерей, стерлядей, сига, щуку и др.; «колыданами» — преимущественно стерлядей; заводами, болѣе мелкою сѣтью, — преимущественно сельдь; кромѣ этихъ способовъ примѣняютъ морды, верши, уды и — осенью — лученье. Зимою для рыбной ловли примѣняютъ слѣдующіе способы: уды для осетровъ, тайменей, чировъ, нельмы и др.; пушальни для осетровъ, моксиновъ, кастерей, сига и омулей; крюки, на которые попадается всякая рыба; глушенье. Всѣ указанные способы ловли рыбы, обстоятельно описаны у Кривошапкина ¹⁾. Рыболов-

¹⁾ Кривошапкинь, стр. 180—181.

ствомъ занимаются по селеніямъ отъ г. Енисейска до г. Туруханска какъ мужчины, такъ и женщины, особенно когда въ семьѣ мало мужчинъ, а надо кормить семью и сдѣлать запасъ рыбы на зиму, чтобы не умереть съ голоду. При этомъ съ женщинами иногда бывають такіе случаи, которые, хотя рѣдко, но оканчиваются даже несчастіемъ, какъ разсказывали мѣстные жители: если при осмотрѣ ловушки окажется большая рыба, напр., осетръ до 3 пудъ вѣсомъ, необходимы большое умѣнье, снаровка и много усилій и хлопотъ, чтобы такую тяжелую и, въ то-же время, сильную и безпокойную рыбу вынуть изъ воды въ лодку; здѣсь-то и приходится женщиѣ, при недостаткѣ снаровки и силъ, или просто выпускать изъ рукъ добычу или подвергнуться опасности быть выброшенной изъ лодки и утонуть. Тотчасъ послѣ ледохода, весною, каждый изъ рыболововъ прилагаеть всѣ старанія, чтобы по возможности поймать больше рыбы, которая вся идетъ въ продажу, о себѣ пока забываютъ и довольствуются мелочью, пойманною вмѣстѣ съ большою рыбою въ неводахъ или другихъ ловушкахъ. Жители селеній, ближайшихъ къ г. Енисейску, весною и лѣтомъ сами доставляютъ и продають въ г. Енисейскѣ пойманную рыбу или живую или просоленную. Жители селеній, расположенныхъ дальше отъ г. Енисейска, сами не доставляютъ рыбу весною и лѣтомъ въ г. Енисейскъ, потому что, за дальностью разстоянія имъ пришлось-бы потерять много дорогого рыболовнаго времени на прямой и обратный путь, и живая рыба сдается ими или засольщикамъ крупныхъ енисейскихъ рыбопромышленниковъ, преимущественно купца Кытманова, или пріѣзжимъ, мелкимъ енисейскимъ рыбопромышленникамъ или наконецъ мѣстнымъ торговцамъ. Сами промышленники въ послѣднее время рыбы почти не засаливають на продажу. Для пріема живой рыбы въ засолъ отъ рыболововъ селеній, расположенныхъ по р. Енисею дальше къ г. Туруханску, крупные енисейскіе рыбопромышленники съ весны оставляють своихъ засольщиковъ около тѣхъ селеній, гдѣ по р. Енисею производится наилучшій уловъ, напр. около д.

Подваменно-Тунгусской, д. Сумароковой, д. Ямской и др.; главные засольщики-приказчики рыботорговцевъ получаютъ отъ хозяевъ ежемесячно по 25 р. на своемъ содержаніи, а помощники ихъ — по 20 р. Засольщики устраиваютъ на берегу рѣки изъ тесу временный довольно помѣстительный балаганъ для операций засола рыбы: здѣсь у нихъ столъ для чистки рыбы, бочки и кади для засола ея, запасъ соли, очагъ, надъ которымъ помѣщается котелъ съ чаемъ или съ вареной рыбой, курево отъ комаровъ, здѣсь-же просушивается вязига и т. д.; для склада бочекъ съ засоленной рыбой имѣется у засольщика нѣчто въ родѣ подвала — землянки, для чего выкопана довольно помѣстительная яма въ борту берегового яра, забранная тесомъ и заваленная землею, — входъ въ эту землянку — прямо изъ-подъ балагана; для живой рыбы имѣются на рѣкѣ садки прямо подъ балаганомъ. Мѣстные рыболовы сдаютъ рыбу тотчасъ-же послѣ лова; свѣжій осетръ сдается засольщику по 2 р. 80 к. за пудъ, стерлядь по 1 р. 60 к. — 1 р. 50 к. за пудъ, нельма, чирь, ленокъ и др. подобная рыба сдается по 80 к. за пудъ. Сдаваемая рыба каждый разъ отмѣчается засольщикомъ, итогъ сводится за весь сезонъ и расчетъ производится съ рыболовами въ концѣ сезона или наличными деньгами, или, большей частью, товаромъ. Двое рыболововъ добываютъ въ сезонъ за послѣднее время самое большое 30 руб. и самое меньшее — 5 р., такъ это было въ 1890 году, вслѣдствіе плохого улова рыбы. Засаливаетъ въ сезонъ каждый засольщикъ не менѣе 40 номеровъ, т. е. бочекъ, по 25 пудовъ въ каждомъ, всего не менѣе 1,000 пудовъ рыбы. Кромѣ засольщиковъ крупныхъ рыбопромышленниковъ, мѣстные жители продаютъ рыбу, преимущественно свѣжую, живую мелкимъ енисейскимъ рыбопромышленникамъ-торговцамъ, которые на своихъ лодкахъ и судахъ съ разнымъ необходимымъ въ обыденной жизни крестьянина товаромъ спускаются отъ г. Енисейска, пристають къ селеніямъ, и покупаютъ свѣжую рыбу, которую здѣсь-же на суднѣ и засаливаютъ; они покупаютъ впрочемъ и соленую рыбу, свали-

вая ее въ кади и бочки. Нагрузившись рыбой и распродавши свой товаръ, они возвращаются въ г. Енисейскъ или своими силами, или наемными, или за пароходами крупныхъ рыбопромышленниковъ по особому съ ними соглашенію; въ г. Енисейскѣ разгружаютъ кади и бочки съ рыбою или въ свои подвалы для своей мелкой торговли, или оптомъ перепродаютъ ее крупнымъ рыбопромышленникамъ. За одинъ сезонъ нѣкоторые изъ нихъ успѣваютъ раза 2 сходить за рыбою. Во время путешествія въ Туруханскъ въ 1890 г. мнѣ удалось видѣть 2-хъ такихъ рыбопромышленниковъ, — одного около с. Ярцевскаго, другого около д. Осиновой. Судно одного изъ этихъ рыбопромышленниковъ небольшое, какъ наша лодка-Шлипка, съ двумя крытыми отдѣленіями, изъ которыхъ въ одномъ находится каюта съ товаромъ, а въ другомъ кади и бочки съ рыбой, на полкахъ рыбій клей и просушенная влзига; здѣсь-же запасъ соли и другія принадлежности для засола рыбы; у хозяина 2 работника, которые помогаютъ ему въ операціи засола рыбы, спускаютъ лодку внизъ по теченію и на возвратномъ пути тянутъ бечевою ее вверхъ. Судно другого изъ этихъ рыбопромышленниковъ-торговцевъ несравненно большаго размѣра, — это цѣлая баржа, могущая поднять до 8,000 пудовъ клади; въ немъ тоже два отдѣленія: въ одномъ большая груда разныхъ товаровъ съ бочкою водки, въ другомъ складъ бочекъ и кадей съ засоленной рыбой, ими загромождена и палуба судна. Хозяинъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи 4 работниковъ изъ г. Енисейска, которые исполняютъ всѣ работы по засолу рыбы, спускаютъ судно внизъ и поднимаютъ его вверхъ по р. Енисею съ помощію другихъ, нанимаемыхъ отъ станка до станка. Цѣны на свѣжую рыбу у этихъ рыбопромышленниковъ такія-же, какъ и у крупныхъ рыбопромышленниковъ; принимаютъ они и соленую рыбу хорошаго засола по 3 рубля за пудъ осетрины, по 2 р. пудъ стерляди, по 90 к. — 1 р. пудъ нельмы, чира, ленка и др. Нѣкоторые изъ рыболововъ селеній по р. Енисею сдаютъ рыбу своимъ мѣстнымъ торговцамъ, напр. рыболовы д. Баклановской и др. до д.

Ново-Залѣснцкой баншенскому торговцу и за рыбу берутъ у него хлѣбъ и другія необходимая житейскія принадлежности. Нѣкоторые изъ жителей селеній по р. Енисею, дальше къ г. Туруханску, по окончаніи лѣтняго сезона, осенью и зимою, сами возятъ соленую и свѣжую рыбу для продажи въ г. Енисейскъ, какъ напр. жители д. Ямской и др.; но такихъ болѣе или менѣе самостоятельныхъ рыболововъ мало: почти всѣ рыболовы отъ г. Енисейска до г. Туруханска находятся въ этомъ отношеніи въ неволѣ или у городскихъ рыбопромышленниковъ, или у мѣстныхъ торговцевъ. Нѣкоторые изъ жителей селеній, ближайшихъ къ г. Туруханску, отъ с. Верхне-Иибатскаго къ сѣверу, въ виду сравнительно плохого за послѣдніе годы улова рыбы по мѣстнымъ пескамъ, или самостоятельно отправляются на рыбную ловлю на низъ, къ с. Рудинскому и д. Гольчихѣ, или нанимаются къ крупнымъ рыбопромышленникамъ, оперирующимъ по рыболовной части въ этихъ мѣстахъ, за 30 руб. съ своимъ неводомъ въ мѣсяць. Особую отрасль рыбопромышленности жителей селеній, начиная почти отъ д. Бахтинской до г. Туруханска, составляетъ осенній ловъ туруханской сельди, который является иногда значительнымъ подспорьемъ жителямъ, въ случаѣ плохой ловли осетра, стерляди, чира, нельмы и др. рыбы лѣтомъ. Туруханскую сельдь жители этихъ селеній сдаютъ крупнымъ рыбопромышленникамъ или соленою, или копченою, по 20—30 коп. за пудъ. «Солятъ туруханскую сельдь цѣликомъ, отнюдь не вынимая потроховъ; рыба отъ этого ни мало не портится. Въ Туруханскомъ краѣ занимаются копченіемъ этихъ сельдей и продажей таковой енисейскимъ торговцамъ; количество вывозимыхъ копченыхъ сельдей будетъ примѣрно до 150 пудовъ. Главный ловъ сельдей бываетъ около послѣднихъ чиселъ августа и первыхъ сентября; тогда же готовятъ копченыхъ для продажи. Туруханская сельдь въ мѣстномъ приготовленіи не отличается большими достоинствами и занимаетъ на сибирскихъ рынкахъ второстепенное мѣсто: главная причина, вѣроятно, неумѣлое копченіе¹⁾. Вообще о рыбномъ промыслѣ жителей

¹⁾ Кривошапкинъ, стр. 166.

селеній отъ г. Енисейска до г. Туруханска нужно сказать, что онъ, особенно за послѣдніе годы, сталъ замѣтно падать, уловъ рыбы замѣтно уменьшается даже и въ наиболѣе рыболовныхъ мѣстахъ, какъ это констатировано мною въ 1890 г. по слѣдующимъ показаніямъ мѣстныхъ рыболововъ. За весь лѣтній сезонъ въ д. Подкаменно-Тунгузской поймали только до 70 осетровъ; одинъ изъ нашихъ проводниковъ д. Новосельской за все это время могъ сдать засольщику рыбы только на 3 рубля; 7 лодокъ д. Костиной за все это время поймали лишь только около 17 пуд. рыбы, тогда какъ въ прежнее время лавливали за это время до 70—80 пуд. и болѣе; вотъ показанія крестьянъ, которыя не разъ приходилось слышать по многимъ станкамъ къ г. Туруханску, какъ жалобы на плохое житье-бытье вслѣдствіе плохихъ промысловъ рыбою и отсутствія другихъ.

Звѣроловство въ настоящее время не составляетъ особаго, постояннаго и прибыльнаго промысла жителей селеній отъ г. Енисейска до г. Туруханска и, если существуетъ еще здѣсь, то какъ предметъ занятій въ зимнее время немногихъ охотниковъ - любителей; за послѣднее время звѣропромышленность также замѣтно падаетъ; между тѣмъ, этотъ промыселъ въ прежнія времена былъ главнымъ, основнымъ предметомъ промышленности и такъ щедро оплачивалъ раньше всѣ лишенія охотниковъ - звѣропромышленниковъ. Причиною упадка промысла и, вмѣстѣ съ тѣмъ, и числа звѣролововъ между жителями селеній по р. Енисею до г. Туруханска является официально констатированное уменьшеніе звѣря въ этихъ мѣстахъ. Теперь преимущественно охотятся здѣсь почти только на одну бѣлку, такъ какъ она еще въ значительной массѣ водится на «позьской» и «каменной» сторонахъ р. Енисея; охотятся также на зайца — «ушкана», лисицу, но плохо; рѣдко попадается барсукъ, росомаха, горностаи, колонокъ, и еще рѣже, и при томъ только на «каменной» сторонѣ, соболь; изъ большихъ звѣрей встрѣчается иногда медвѣдь и сохатый. Охотятся или съ ружьемъ, или особыми ловуш-

нами Оба способа обстоятельно описаны у Кривошапкина ¹⁾. Звѣрствомъ занимаются жители преимущественно селеній, расположенныхъ близко къ рр. Средней или Подкаменной и Нижней или Монастырской, Тунгузкамъ, Елогую и др.

Въ нѣкоторой степени держится еще у жителей селеній, преимущественно расположенныхъ дальше къ г. Туруханску, охота на птицу, — утку, гуса, лебедя весною и осенью, и на рябчика, тетерева, куропатку и др. зимою; изъ перечисленныхъ только послѣднія птицы идутъ въ продажу, остальными-же продовольствуются сами промышленники.

Къ занятіямъ жителей селеній, ближайшихъ къ сѣверной системѣ золотыхъ промысловъ, слѣдуетъ отнести лѣтомъ работу на приискахъ, зимою доставку туда сѣна и скота, въ небольшомъ количествѣ и извозный промыселъ. Послѣднимъ въ ограниченномъ размѣрѣ занимаются въ зимнее время и нѣкоторые изъ жителей ближайшихъ къ г. Туруханску селеній: они доставляютъ въ г. Енисейскъ свѣжую рыбу осенняго и зимняго лова, а также и соленую отъ мѣстныхъ торговцевъ, а обратно, изъ г. Енисейска, везутъ для нихъ муку и другіе припасы, но заработки отъ этого получаются небольшіе. Жители селеній отъ г. Енисейска до г. Туруханска въ зимнее, а также и свободное лѣтнее и осеннее время для собственнаго употребленія вяжутъ сѣти и ловушки для рыбной ловли изъ пеньки которую или сами выдѣлываютъ изъ выращиваемой ими конопли, или покупаютъ у торговцевъ; дерутъ лыко, вьютъ изъ него, за дороговизною пеньки, веревки, необходимыя для своихъ рыболовныхъ снастей и другихъ хозяйственныхъ принадлежностей; нѣкоторые занимаются также выдѣлываніемъ кожъ, приготовленіемъ лодокъ, нартъ, лагуновъ для соленой рыбы на продажу и т. под. необходимыхъ въ обыденной жизни принадлежностей; нѣкоторые нанимаются въ работники за 80 — 100 р. въ годъ къ другимъ, болѣе достаточнымъ односельчанамъ. Небольшимъ подспорьемъ для

¹⁾ Кривошапкинъ, стр. 42—117.

жителей описываемыхъ мѣстъ служить еще заработокъ отъ почтовой гоньбы: каждое селеніе получаетъ отъ казны за почтовую гоньбу по 319 р. 20 к. въ годъ, и эта сумма, соотвѣтственно числу подводъ, распределяется между жителями каждаго селенія, обязавшимися гонять почту. Почта ходитъ отъ г. Енисейска до г. Туруханска по р. Енисею одинъ разъ въ мѣсяцъ въ прямой и обратный путь; за исключеніемъ около 3 мѣс. распутия, весною, возится она лѣтомъ и осенью въ крытыхъ большихъ лодкахъ, а зимою въ «болкахъ»; для каждой почты требуется отъ 4 до 5 подводъ, считая здѣсь за каждую подводу человѣка, причемъ для тяги лодки вверхъ по рѣкѣ и зимою «болка» употребляются собаки отъ г. Туруханска до д. Осинной, а ближе къ г. Енисейску — лошади. Кромѣ постоянной ежемѣсячной почтовой гоньбы жители обязаны доставлять подводы и въ другихъ экстренныхъ случаяхъ. Съ началомъ зимы для сообщенія между селеніями крестьяне пролагаютъ по р. Енисею дорогу постоянно по одному и тому-же разъ принятому уже ими направленію, совершенно не обращая вниманія на то, что, сплошь и рядомъ, въ этомъ направленіи мѣстами большой торось, или по мѣстному «заструга», а по сторонамъ этого направленія путь далеко ровнѣе. Коснувшись почтовой гоньбы, слѣдуетъ указать на несоразмѣрность получаемого жителями селеній вознагражденія за гоньбу съ разстояніемъ между селеніями, а также съ трудностію пути между нѣкоторыми селеніями и числомъ подводъ. Получаемая за почтовую гоньбу сумма 319 р. 20 к. въ годъ жителями д. Никулиной приходится за разстояніе въ 75 верстъ до смежныхъ селеній, — д. Осинной за 77 верстъ, д. Подкаменно-Тунгусской за 73 версты, при значительной трудности пути въ «камню», — д. Монастырской за 55 в. при постоянномъ сообщеніи отдѣльнаго управленія, помѣщающагося въ Троицкомъ монастырѣ, съ г. Туруханскомъ на разстояніи 30 вер.; рядомъ съ этимъ жители д. Погодаевой ту-же сумму получаютъ за разстояніе въ 42 вер. до смежныхъ селеній, — д. Зотиной за 39 вер.,

д. Черно-Островской за 37 вер., — д. Песковской за 37 вер., д. Костинной за 35 вер. и т. д.

Какъ особый отдѣлъ занятій нѣкоторыхъ изъ крестьянъ селеній описываемаго района слѣдуетъ выдѣлить торговлю съ «обстановкою» предметами первой необходимости; «обстановкѣ» подлежатъ какъ осѣдые жители, такъ особенно бродячіе — «азіатцы»; во многихъ селеніяхъ, а именно — въ с. Назимовскомъ, с. Вороговскомъ, д. Подкаменно-Тунгузской, д. Сумароковой, д. Чулковой, с. Верхне-Иибатскомъ, д. Баклановской, д. Башенской, д. Міровдинской, д. Монастырской и г. Туруханскѣ — имѣются свои торговцы, преимущественно изъ мѣстныхъ крестьянъ, а въ г. Туруханскѣ изъ мѣщанъ, не менѣе одного въ каждомъ изъ указанныхъ селеній. Въ селеніяхъ, къ которымъ выходятъ для сдачи ясака, для сбыта добычи своего промысла и для «обстановки» хлѣбомъ и другими припасами инородцы и къ которымъ изъ указанныхъ относится д. Подкаменно-Тунгузская, д. Сумарокова, с. Верхне-Иибатское, д. Бахтинская, д. Нижне-Иибатская и г. Туруханскѣ, — имѣется по нѣскольку торгующихъ. Торгуютъ эти «благодѣтели», какъ называются здѣсь торговцы, предметами первой необходимости въ жизни: хлѣбомъ, солью, чаемъ, сахаромъ, табакомъ, контрабандною водкой, пенькой и прочими житейскими мелочами; бакалеей, галантереей и особенно мануфактурой торгуютъ преимущественно лѣтомъ съ своихъ пароходовъ другіе «благодѣтели» — енисейскіе и красноярскіе рыбопромышленники — купцы 1-й и 2-й гильдіи и торгуютъ весьма успѣшно и прибыльно. Какъ тѣ, такъ и другіе «благодѣтели», взаимно своихъ товаровъ, скупаютъ у осѣдыхъ и бродячихъ жителей края добычу ихъ промысла: рыбу и пушнину. Для образца приведу здѣсь цѣны на нѣкоторые жизненные продукты и цѣны на рыбу и пушнину: 1 пудъ ржаной муки отъ 2 до 3 р., 1 кирпичъ чаю до 3 рублей, 1 фунтъ сахару до 50 к., 1 ф. махорки до 1 р. 50 к., 1 бут. разведеннаго спирта до 1 р. 50 к. и т. д.; 1 пудъ осетра отъ 2 р. 50 к. до 2 р. 80 к., 1 пудъ стерляди 1 р. 60 к., 1

пудъ нельмы, моксуна, чира 80 к. и т. д., 1 бѣлка 6 к. — 10 к., 1 шкура медвѣдя отъ 5 р. до 10 р., 1 шкура соболя отъ 4 до 20 рублей, 1 шкура росомахи отъ 3 р. до 5 р. и т. д. Подобная торговля даетъ отъ 50% до 300% барыша ¹⁾. Такъ какъ хлѣбъ и другія принадлежности житейскаго, домашняго обихода необходимы постоянно, а добыча промысла получается лишь временами — лѣтомъ рыба, а зимою — пушнина и притомъ не всегда одинаково успѣшно и удачно, то «обставляемымъ» осѣдлымъ и преимущественно бродячимъ жителямъ приходится постоянно «одолжаться» у «обставляющихъ», быть въ долгу, который можетъ быть уплачиваемъ лишь по временамъ при болѣе или менѣе успѣшной добычѣ того или другого промысла, затѣмъ опять «одолжаться» подъ будущую добычу и т. д. Понятно, что въ виду возможности проторей и убытковъ при этой торговой операциі торгующіе «благодѣтели» налагаютъ достаточный процентъ на долгъ, который такимъ образомъ невольно долженъ со временемъ увеличиваться. При этомъ, главные промыслы края — рыболовство и звѣроловство въ послѣдніе годы стали замѣтно падать, — уловы рыбы и звѣря становятся меньше, другихъ-же промысловъ, а, значитъ, и заработковъ, въ этомъ краѣ почти нѣтъ; поэтому, въ силу прямой необходимости, многимъ жителямъ описываемаго района приходится быть у своихъ «благодѣтелей» въ постоянномъ, иногда неоплатномъ долгу, вслѣдствіе чего многимъ изъ нихъ, а преимущественно бродячимъ — инородцамъ, приходится быть постоянными работниками на своихъ «благодѣтелей», въ ущербъ своему благосостоянію отдавать въ руки своихъ «благодѣтелей» всю свою добычу промысловъ и, такимъ образомъ, быть въ вѣчномъ кабальномъ положеніи у своихъ «благодѣтелей».

Въ виду всѣхъ вышеуказанныхъ причинъ экономическое положеніе жителей многихъ селеній отъ г. Енисейска до г. Туруханска въ общемъ крайне незавидно. Жители многихъ селеній находятся въ явной бѣдности и едва-едва перебиваются на хлѣбъ, какъ

¹⁾ Пам. кн. Енис. губ. 1890 г., стр. 297.

напр, жители с. Ярцевскаго, отчасти д. Осинной, д. Комсиной, д. Инзаревой, д. Мирной, отчасти д. Бахтинской, д. Новосельской, д. Костиной, г. Туруханска, многіе жители и изъ другихъ селеній, за исключеніемъ «благодѣтелей» — торговцевъ. Жители с. Назимовскаго, с. Вороговскаго, д. Сумароковой, д. Чулковой, с. Верхне-Иибатскаго, д. Міроѣдинской, д. Монастырской, повидимому, мало нуждаются, хотя и не отличаются особымъ благосостояніемъ. Крестьяне, занимающіеся торговлею и «обстановкою» своихъ односельчанъ и, преимущественно, инородцевъ, живутъ сравнительно зажиточно, основывая свое благосостояніе на благосостояніи «обставляемыхъ», и, главнымъ образомъ, — на благосостояніи «азіатцевъ», которыхъ они совершенно закабалили въ настоящее время, какъ ниже будетъ мною указано.

■■■.

Бродячее населеніе отъ г. Енисейска до г. Туруханска состоитъ изъ инородцевъ, изъ которыхъ одни бродятъ, кочуютъ по р. Енисею, а главнымъ образомъ по болѣе или менѣе рыбнымъ притокамъ его съ «польской» стороны, а другіе — по рѣкамъ и лѣсамъ «каменной» стороны. Эти инородцы распредѣляются на остяковъ — преимущественно рыболововъ, и тунгусовъ — звѣролововъ. Тунгусы кочуютъ по «каменной» сторонѣ р. Енисея и главнымъ образомъ притокамъ его съ «каменной» стороны и распредѣляются на два рода: 1) Подкаменно-Тунгузскій родъ кочуетъ по р. Подкаменно-Тунгузской въ числѣ всего 60 человекъ обою пола и выходитъ къ д. Подкаменно-Тунгузской, 2) остатки Илимпейскаго рода въ числѣ 372 человекъ обою пола, каковой родъ раньше бродилъ по р. Нижней Тунгузскѣ, а теперь — въ глуби Туруханскаго края у оз. Ессейскаго, гдѣ ссорится съ якутами, отъ которыхъ получаетъ и хлѣбъ; являть же вывозить ихъ старшины въ г. Туруханскъ съ такого числа душъ, котораго повѣрить нельзя. Къ д. Подкаменно-Тунгузской выходятъ тунгусы и другихъ родовъ, кочующіе по р.

Верхней Тунгускѣ и Якутской области. Остяки бродягъ, кочуютъ, преимущественно, по «польской» сторонѣ р. Енисея, — отчасти по р. Енисею и, главнымъ образомъ, по притокамъ его съ «польской» стороны, и распределяются на слѣдующіе роды: 1) Подкаменно-Тунгускій родъ, въ числѣ 77 человекъ обоого пола, кочуетъ почти отъ с. Назимовскаго по р. Енисею и по притокамъ его — по р. Сымъ съ лѣвой стороны, р. Подкаменной - Тунгускѣ съ правой стороны и по другимъ болѣе рыбнымъ притокамъ, приблизительно до д. Инзаревой, всего на протяженіи около 350 верстъ по р. Енисею; мѣстомъ выхода служитъ д. Подкаменно-Тунгуская и д. Сумарокова; 2) Верхне-Инбатскій родъ, въ числѣ 551 человекъ обоого пола, кочуетъ по р. Енисею и притокамъ его — р. Инбаку, р. Комѣ, р. Елогу, приблизительно отъ д. Инзаревой и дальше с. Верхне-Инбатскаго, — всего на протяженіи р. Енисея около 150 верстъ; мѣстомъ выхода этого рода служитъ с. Верхне-Инбатское; 3) Нижне-Инбатскій родъ, въ числѣ 283 человекъ обоого пола, кочуетъ по Енисею и по притокамъ его съ той и другой стороны — по р. Елогу, р. Нижнему Инбату и другимъ небольшимъ «вискамъ» до г. Туруханска, всего на протяженіи р. Енисея около 350 верстъ; мѣстомъ выхода этого рода служитъ д. Нижне-Инбатская; 4) Бавхинскій родъ, въ числѣ 208 человекъ обоого пола, кочуетъ на протяженіи 400 верстъ по р. Турухану, «считая отъ впаденія его въ р. Енисей, и по притокамъ рѣки Турухана — р. Блудной и р. Балхѣ; выходятъ къ г. Туруханску. Всѣхъ инородцевъ, кочующихъ въ описываемомъ районѣ, отъ г. Енисейска до г. Туруханска и около г. Туруханска съ юго-западной стороны, не считая въ томъ числѣ 372 тунгусовъ Илимпейскаго рода, большинство которыхъ откочевало къ оз. Ессейскому, состоитъ 1179 человекъ обоого пола; это число инородцевъ каждаго рода взято мною у Кривошапкина ¹⁾, который основывался на статистическихъ данныхъ 1859 года, — статистическія данныя настоящаго времени едва-ли дадутъ болѣе точныя показанія.

¹⁾ Кривошапкинъ, стр. 31 и 125. Т. II.

Каждый родъ, или управа, имѣетъ своего представителя, старосту, или, какъ его называютъ инородцы, князя, выбираемаго управою на каждое трехлѣтіе; въ помощь старостѣ-князю на то-же время избирается десятникъ. Обыкновенно, прослуживши трехлѣтіе, тотъ-же староста - князь избирается на слѣдующее трехлѣтіе, если имъ довольна управа, или самъ онъ почему-либо не отказывается отъ этой должности; вообще-же, нужно сказать, инородцы стараются подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ избавиться отъ этой безпокойной обязанности; староста-князь имѣетъ мундиръ — обыкновеннаго покроя длинный черный суконный однобортный сюртукъ съ мѣдными пуговицами, чѣмъ онъ особенно гордится. Староста-князь завѣдуетъ въ настоящее время почти всеми дѣлами управы: собираетъ съ своихъ сородичей ясакъ, сдаетъ его участковому магазинному смотрителю или прямо въ Отдѣльное Управление Туруханскаго края, получаетъ квитанціи во взносѣ ясака, чинить судъ и расправу въ своемъ родѣ и, въ исключительныхъ случаяхъ, созываетъ экстренный общій сходъ инородцевъ. За послѣднее время такіе экстренные сходы случаются очень рѣдко: и дѣла, которыя подлежатъ общему рѣшенію инородцевъ того или другого рода, обыкновенно отлагаются до времени постоянныхъ, обычныхъ сходовъ инородцевъ на сугланы, т. е. на мѣста сдачи ясака осенью и весною, куда они собираются не только для взноса ясака, но и для сбыта улова своего промысла, рыбы и пушнины. На этихъ сходахъ всемъ обществомъ инородцы рѣшаютъ тѣ или другіе вопросы, возбуждаемые или мѣстною русскою властію, или старостою-княземъ, или-же самими инородцами. Особенно важныхъ вопросовъ на этихъ сходахъ не возбуждается: все они сводятся здѣсь къ одному главному, именно: къ исполнѣнн аккurateному взносу ясака; бѣдняки и старики обращаются къ сходу съ просьбою объ освобожденіи ихъ отъ взноса ясака и получаютъ освобожденіе или отъ всего ясака или только отъ половины его, и тогда сумма, слѣдующая съ нихъ для взноса ясака, раскладывается на всехъ остальныхъ инородцевъ. На этихъ-же сходахъ возбуждаются иногда

жалобы русских торговцев, «обставляющих» инородцев, на своих неисправных должников — «обставляемых», и сходъ дѣлаетъ постановление объ отдачѣ неисправнаго плательщика въ работники кредитору. По установившемуся за послѣднее время обычаю, вопросъ о неисправныхъ должникахъ рѣшается теперь безъ общаго согласія схода, по взаимному соглашенію «обставляемаго» съ «обставляющимъ», но, обязательно, съ вѣдома старосты-князя, которому «обставляющій» передаетъ отъ себя формальное условіе, по которому кредиторъ, будто-бы съ общаго согласія инородцевъ, беретъ себѣ въ работники инородца на время, пока послѣдній не заработаетъ своего долга, причемъ опредѣленнаго срока этой кабалы въ условіи не указывается. Если безъ дѣйствительнаго согласія схода инородцевъ рѣшаются такія серьезныя дѣла, какъ отдача въ кабалу русскому торговцу — неисправнаго должника - инородца, то такія дѣла, какъ наказаніе инородца столькими-то ударами за мелкую кражу (случай кражи остякомъ у магазиннаго смотрителя) и т. п., рѣшаются старостою-княземъ безъ вѣдома схода совершенно свободно. Такимъ образомъ, за исключеніемъ вопросовъ, касающихся аккуратнаго взноса ясака, все дѣла рѣшаются въ послѣднее время самимъ старостою-княземъ. Онъ находится въ сношеніи съ непосредственною русскою властію, получаетъ отъ нея или словесныя распоряженія для исполненія, или на бумагѣ, на каковую онъ или лично является съ отвѣтомъ, или отвѣчаетъ также бумагою, которую, въ виду безграмотности старосты-князя, какъ и веѣхъ инородцевъ вообще, пишетъ какой-либо русскій грамотѣй, само собою, за особое вознагражденіе, или участковый магазинный смотритель. Находящійся постоянно въ распоряженіи старосты - князя десятникъ исполняетъ по службѣ и по дому разные порученія старосты-князя, и съ помощью его староста-князь разсылаетъ свои приказы къ тому или другому инородцу по тому или другому дѣлу. Староста-князь имѣетъ особую шкатулку, съ которою онъ никогда не разстается, — она всегда съ нимъ, куда-бы онъ ни пошелъ, ни поѣхалъ; доро-

жить этою шкатулкою онъ потому, что въ ней хранятся «документы», какъ-то: квитанціи о взносе ясака, квитанціи о возвратѣ хлѣба, взятаго инородцами въ долгъ изъ казенныхъ магазиновъ во время голодовокъ съ процентами 3 фунта на пудъ, инструкция старостѣ-князю, касающаяся его правъ и обязанностей, обязательства, или условія относительно инородцевъ его рода, отданныхъ въ работники или за ясачныя недоимки, или за долги русскому торговцу; здѣсь-же печать старосты - князя и кусочекъ сургуча. Интересны квитанціи о взносе ясака; считаю не лишнимъ о нихъ упомянуть: эти квитанціи написаны перомъ или на особой бланкѣ, или на простой бумагѣ, за подписью магазиннаго смотрителя, или-же просто на клочкѣ бумаги — карандашомъ и безъ всякой подписи; въ большей части квитанціи обозначено, что ясакъ въ такомъ-то количествѣ рублей и въ такомъ-то количествѣ бѣличьихъ шкурокъ полученъ сполна, — а за сколько ясачныхъ душъ не указано, — или что ясакъ внесенъ полностью за столько то ясачныхъ душъ, — а въ какомъ количествѣ рублей или бѣличьихъ шкурокъ не указано. По словамъ старосты князя, ясакъ берутъ съ каждой ясачной души или деньгами по 5 руб., или по 40 штукъ бѣличьихъ шкурокъ, что въ переводѣ на деньги составляетъ отъ 4 р. 80 к. до 5 р. 50 к. и болѣе съ души (сдается торговцамъ бѣлка отъ 12 р. до 13 р. 75 к. за сотню, какъ было въ 1890 г.); между тѣмъ, въ нѣкоторыхъ квитанціяхъ значится ясакъ по 2 р. 58 к. съ ясачной души, да и проѣзжавшій здѣсь въ 1889 году для ревизіи чиновникъ, по заявленію старосты - князя, подтвердилъ, что ясакъ должно взносить по 2 р. 60 к. съ ясачной души. Бѣличьи шкурки, собранныя за ясакъ, или представляются въ отдѣльное управленіе Туруханскаго края и тамъ продаются съ аукціона, или, какъ бываетъ чаще, продаются съ аукціона, на сугланахъ мѣстнымъ торговцамъ, причемъ на аукціонѣ цѣна на бѣлку назначается ими съ небольшой суммы, какъ напр. въ 1890 г. съ 7 руб., и доходитъ до 13 р. 50 к. и болѣе за сотню. Куда-же поступаютъ излишне

вносимыя деньги за ясакъ, если онъ вносится деньгами, или излишне получаемыя деньги отъ продажи бѣличьихъ шкурокъ, если ясакъ вносится бѣличьими шкурками? На этотъ вопросъ староста-князь отзывается всегда полнымъ незнаніемъ, прибавивши: «если прикажутъ вносить ясакъ по 10 руб. съ души, нужно вносить и по 10 руб.». На сугланы, какъ сказано, въ извѣстное время года собираются инородцы для взноса ясака и сдачи улова своей охоты; къ этому времени прѣзжаетъ сюда мѣстный священникъ и мѣстные торговцы — «обставляющіе» инородцевъ. Сначала служится священникомъ молебенъ, послѣ котораго онъ отправляется по лодкамъ со святою водою, и его дарятъ инородцы тѣмъ или другимъ изъ своей добычи. Затѣмъ начинается съ инородцевъ сборъ ясака или деньгами, что очень рѣдко, или пушниною, за послѣднее время сплошь почти бѣлкою; при этомъ, если тотъ или другой изъ инородцевъ получил по тѣмъ или другимъ уважительнымъ причинамъ освобожденіе сходомъ отъ ясака, то его ясакъ идетъ въ раскладку на веѣхъ остальныхъ инородцевъ, которые изъ остатка отъ взноса своего ясака и отдѣляютъ для этого извѣстное количество шкурокъ. «По взносу въ казну ясака инородцами, дабы не дать времени купцамъ поставить ихъ въ невозможность исполнить обязанность свою относительно казны»¹⁾, мѣстные торговцы — начинаютъ собирать съ инородцевъ долги за «обстановку», и долги уплачиваются оставшеюся пушниною, оцѣнка которой производится по взаимному соглашенію; при этомъ въ послѣднее время часто бываетъ, что «обставляющій» не получаетъ своего долга, потому что за взносомъ ясака и недоимокъ у инородца уже ничего не остается для уплаты за «обстановку». Послѣ этого на сугланахъ происходитъ «обстановка» инородцевъ подъ будущую добычу хлѣбомъ, ситцемъ, табакомъ и т. п. другимъ необходимымъ для инородца продуктомъ, — о чемъ будетъ сказано ниже, — а также мѣновой торгъ инородцевъ, свободныхъ отъ долговъ, съ своими «благодѣтелями», причемъ эта торговая операція значительно

¹⁾ Енис. губ. Степановъ, стр. 274. Ч. II.

облегчается виномъ. Интересно здѣсь кстати вспомнить о Туруханской ярмаркѣ инородцевъ, по описанію Степанова, 1834 года: «19 іюня должна быть ярмарка. Нельзя, конечно, предполагать въ ней большого сборища народа, однако-же, стали появляться кушцы и приказчики, вахтера изъ отдаленныхъ магазейновъ, промышленники изъ своихъ зимовій, бродячіе для взноса ясака и промѣна добычи. Наступило 19 число; люди разныхъ состояній, разныхъ племенъ, въ странныхъ одеждахъ, прохаживались покойно въ разныхъ сторонахъ мѣстечка; но, къ моему удивленію, не замѣтно было никакого коммерческаго движенія и обыкновенныхъ принадлежностей ярмарки: дѣятельности, суеты, шума. Старый гостиный дворъ стоялъ пустъ, склоняя на сторону ветхій свой ярусъ, гдѣ нѣкогда бывали магазейны. Нельзя воздержаться, чтобы не сравнить его со старымъ бѣднымъ горюномъ, который, склоня голову свою къ плечу, мечтаетъ о дняхъ юности своей, о разрушенномъ благосостояніи... Прошло еще нѣсколько времени; постоянная тишина заставила меня навѣдаться о ярмаркѣ; но она давнымъ-давно продолжается, и какимъ образомъ? Когда настанетъ ночное время, то мѣщане, жены ихъ, жены казацкія по довѣренности отъ бродячихъ и бродячіе сами, начинаютъ ходить по улицамъ, имѣя за пазухой, или подъ фатами, или въ узелкахъ пушной товаръ. Приходя въ домъ, гдѣ предполагаютъ сбыть его, поздравляютъ съ праздникомъ и садятся, какъ знакомые; осматриваютъ всѣ углы, и, удостовѣрившись, что никто не можетъ подслушать ихъ, вытаскиваютъ потихоньку звѣриныя шкуры, предваряя, что не ихъ, и даны имъ только по комиссіи; бѣда, ежели покупатель спроситъ, кому товаръ принадлежитъ? тогда безъ отвѣта, безъ поклона продавцы исчезаютъ. За одними явятся другіе, третьи и т. д., пока пройдутъ часы ночи. Тайственная продажа сія провexодитъ отъ боязни бродячихъ обнаружить свою собственность. Они скрываются и отъ казны, и отъ купцовъ. Первая захватитъ у нихъ долгъ за хлѣбъ, забираемый въ магазейнахъ; послѣдніе присвоятъ ихъ товаръ за сдѣланныя ими одолженія. Не-

смотря на то, купцы умѣютъ всегда уладиться съ дикарями, успокая ихъ новыми задолженіями и съ припискою, ибо какой дикарь знаетъ цифры или письменность? ¹⁾). А вотъ еще и крестьянская рѣчь, записанная Кривошапкинѣмъ въ 1864 году по поводу торговыхъ сношеній остяковъ съ мѣстными торговцами «благодѣтелями»: «лѣтъ 25 тому назадъ, какъ бывало остяки понаѣдутъ въ нашу деревню, семействъ по 70 и болѣе, тутъ имъ и приготовишь пивца да съ шастой, кадушку ведеръ въ 15; вотъ и позовешь ихъ будто въ гости, выставишь имъ пиво посередь двора и скажешь: ну, пейте за мое здоровье. Они тутъ и ну пить за мое здоровье, сколько чьей душѣ угодно, сколько въ моготу выйдетъ; а когда покончатъ пиво, головы одурѣютъ у нихъ и учнутъ они, въ знакъ благодарности, накладывать въ ту-же кадушку, что осушили, бѣлокъ да горностаевъ и наладутъ, бывало, полную. Намъ прежде куды какъ хорошо бывало... А нынѣ не такъ-то скоро надуешь остяка, потому что понарусѣли... Оно все бы ничего, да то бѣда, что на пиво не попадаютъ нынѣ... Да много и не разговоришься съ ними: должники стали по казеннымъ магазинамъ люди подказенные, и дѣло то втихомолку дѣлаешь, какъ-бы не узнали, а то бѣду еще накличешь, примѣрно смотрителя, или засѣдателя, тутъ ужъ торговля-то и выйдетъ клиномъ! Долгу на остякахъ много, звѣрь куда-то отошелъ»... ²⁾).

Перейду въ частности къ быту остяковъ и тунгусовъ.

Въ дополненіе свѣдѣній о тунгусахъ Чудновскаго ³⁾, заимствованныхъ у Кривошапкина ⁴⁾, имѣю сообщить еще слѣдующее о настоящемъ положеніи этихъ инородцевъ описываемаго района по сравненію его съ прежнимъ положеніемъ. Въ прежнее время Тунгусы, «французы тундры и лѣса», обладали значительнымъ количествомъ скота—олений, съ которыми свободно кочевали по широкому раздолью правой, «каменной» стороны р. Енисея; въ

¹⁾ Енис. губ. Степановъ, стр. 271. Ч. II.

²⁾ Кривошапкинь, стр. 136. Ч. II.

³⁾ Енисейская губ. Чудновскій 1885 г., стр. 40—43.

⁴⁾ Кривошапкинь. Енис. окр. и его жизнь. Т. II, стр. 31—40.

прежнее время «каменная» сторона р. Енисея обилвала соболями и другимъ звѣремъ, почему главный промыселъ тунгусовъ, звѣроловство, давалъ имъ богатую добычу, отъ полсотни до сотни штукъ соболей и другихъ шкуръ на охотника, и тунгусы жили въ довольствѣ, пользовались достаточнымъ благосостояніемъ, даже считались въ своемъ родѣ богатѣями. Въ настоящее время столь цвѣтущее экономическое положеніе тунгусовъ замѣтно пало: «золотопромышленность, безъ всякаго уговора съ тунгусами, вторглась въ ихъ завѣтные лѣса, разогнала звѣря, и особенно соболя, вырубкой, пожарами лѣсовъ и внесенною ею жизнію, разорила тунгусовъ, и теперь на нихъ скопились уже огромныя, неоплатныя недоимки»¹⁾. Теперь немногіе изъ тунгусовъ пользуются сравнительнымъ достаткомъ: тѣ изъ нихъ, которые бродятъ въ сѣверной части описываемаго района, по рр. Средней и Нижней Тунгузкамъ и по рѣчкамъ, впадающимъ въ рр. Тунгузки, имѣютъ еще оленей, хотя о прежнемъ богатствѣ въ этомъ отношеніи остались лишь одни пріятныя воспоминанія; они пока еще сравнительно удачно охотятся на бѣлку, соболя, лисицу и другихъ звѣрей. Тѣ-же изъ тунгусовъ, которые бродятъ между рр. Средней и Верхней Тунгузками, имѣютъ между собою уже немного обладателей оленей, — у нѣкоторыхъ изъ нихъ не найдется и пары оленей; между ними немного уже и прежнихъ охотниковъ-звѣролововъ: вслѣдствіе обѣдненія края звѣремъ, едва хватаетъ, чтобы поддержать ихъ жалкое существованіе, не говоря уже о покрытіи прежнихъ недоимокъ. Свою добычу звѣря тунгусы выносятъ къ с. Назимовскому, с. Ярцевскому, д. Подкаменно-Тунгузской и д. Сумароковой, и здѣсь мѣстнымъ торговцамъ продаютъ шкуру сохатаго по 8 рублей, медвѣдя — по 5—10 р., соболя по 4—20 р., россомахи по 3—5 р., выдры отъ 5—10 руб., бѣлки 6 коп.—10 коп. и т. д., чтобы зацѣпиться хлѣбомъ, солью, порохомъ, свинцомъ, табакомъ и другими предметами первой необходимости въ жизни тунгуса. Но немного въ настоящее время такихъ тунгусовъ, которые свободно могутъ

¹⁾ Кривошапкинъ, стр. 39. Т. II.

располагать добычею своею охоты, и продавать ее по цѣнѣ болѣе или менѣе соотвѣтствующей стоимости его пушнины, безъ явнаго притѣсненія, прижимки со стороны торговца, которые свободно могутъ предложить свою добычу другому торговцу, если первый даетъ низкую за нее цѣну, и, такимъ образомъ, вызвать ихъ на конкуренцію. Теперь изъ тунгусовъ мало такихъ, которые, свободно располагая своею пушиною, могутъ свободно запасти себѣ все необходимое на годъ; при томъ-же торгующіе «благодѣтели» знаютъ слабость тунгуса, который за вино готовъ отдать все, а потому свободно пользуются его слабостію и съ помощію этого яда доводятъ тунгуса до такого состоянія, что онъ по необходимости, по неволѣ, долженъ обратиться къ «благодѣтелю» за одолженіемъ подъ будущую добычу. Въ большинствѣ случаевъ въ настоящее время дѣло «обстановки» находится въ такомъ положеніи: Задолжавшись тому или другому мѣстному торговцу за хлѣбъ, соль, порохъ и т. д. въ прежніе годы подъ будущую добычу, тунгусъ уплачиваетъ зимою или весною добытою за зиму пушиною или весь свой прежній долгъ, или, что бываетъ чаще, часть своего долга; послѣднее явленіе объясняется отчасти плохимъ уловомъ звѣря, а отчасти тѣмъ, что кредиторъ принимаетъ отъ своего должника пушнину сплошь и рядомъ по цѣнѣ ниже дѣйствительной стоимости пушнины и оставшуюся послѣ этого часть долга своего должника увеличиваетъ, по своему усмотрѣнію, извѣстнымъ лишь ему одному процентомъ. Послѣ такой операціи сдачи пушнины своему кредитору-торговцу за долгъ, тунгусъ, въ большинствѣ случаевъ, является въ крайне затруднительномъ, тяжеломъ положеніи: тунгусъ сдалъ всю свою добычу, пушнину, за нимъ остался еще долгъ, который почти не уменьшился отъ уплаты его части; между тѣмъ, ему нужно запастись на годъ хлѣбомъ и другими припасами, да не на что; а тутъ еще часть пушнины, которую, какъ часто бываетъ, онъ утаилъ отъ разчета съ своимъ «благодѣтелемъ» и на которую онъ, можетъ быть, возлагалъ особыя надежды, какъ-то выскользнула изъ тай-

ника его одежды подъ вліаніемъ вина — угощенія другого русскаго «друга». Тогда кредиторъ соглашается «облагодѣтельствовать» тунгуса; чтобы не выпустить изъ своихъ рукъ добычи, которая, не смотря на оставшіяся долги, можетъ перейти къ другому «благодѣтелю» — торговцу, постоянный «благодѣтель» обставляетъ тунгуса необходимыми приласами подъ будущую его добычу и при этомъ, давая полный просторъ своимъ торговымъ соображеніямъ и безсердечію, насчитываетъ на тунгуса за «обстановку» новый долгъ, который является не меньше прежняго въ виду высокой стоимости его «обстановки», причемъ напр. пудъ ржаной муки идетъ въ счетъ «обстановки» за сумму отъ 2 р. до 3 руб., смотря по чело-вѣчности «благодѣтеля», въ то время, какъ самому «благодѣтелю» этотъ пудъ муки обошелся, какъ выше указывалось, въ 50 к. — На слѣдующій годъ тунгусъ возвращаетъ своему «благодѣтелю» часть своего долга пушниною, добытою за зиму, опять «обставляется» въ долгъ на будущій годъ подъ будущую свою добычу, причемъ долгъ опять увеличивается и т. д. безъ конца; такимъ образомъ долгъ тунгуса «благодѣтелю» увеличивается до значительныхъ размѣровъ, какъ показывали мѣстные торговцы, «обставляющіе» тунгусовъ, до 500 р. и даже до 1000 руб. Въ концѣ концовъ тунгусъ является неплатнымъ должникомъ своему «благодѣтелю», не смотря на то, что онъ постоянно отдаетъ ему, за взносомъ ясака и части прежнихъ недоимокъ въ казну, всю свою добычу звѣря. Въ виду такого безвыходнаго, безотраднаго положенія тунгусъ рѣшается иногда на обманъ: онъ оставляетъ своего постоянного «благодѣтеля», по возможности дальше откочевываетъ отъ селенія, гдѣ онъ живетъ, и болѣе уже не появляется въ этихъ краяхъ, прикочевывая для «обстановки» къ другимъ селеніямъ и находя между жителями ихъ, падкими на такую добычу, новыхъ «благодѣтелей». Примѣры такой хитрости, лукавства и обмана — этихъ нежелательныхъ явленій въ натурѣ тунгусовъ, развившихся у нихъ особенно за послѣднія времена, приходилось слышать мнѣ не разъ и отъ самихъ тор-

говцевъ, и отъ священниковъ-миссіонеровъ. Бываетъ даже такъ: тунгусъ, найдя новаго «благодѣтеля», продаетъ ему свою пушнину, забираетъ у него въ долгъ необходимыхъ товаровъ подъ будущую пушнину, иногда уплачиваетъ свой долгъ годъ, два аккуратно и затѣмъ, войдя такимъ образомъ въ довѣріе къ «благодѣтелю» и набравши еще необходимыхъ товаровъ въ долгъ, больше уже не возвращается къ своему «благодѣтелю», а иногда не возвращается даже послѣ перваго своего знакомства съ нимъ, считая свой долгъ даже за одинъ годъ «ислымъ», т. е. пропашимъ, — «о которомъ стыдно и говорить»¹⁾). Но не всегда удается тунгусу скрыться отъ своего «благодѣтеля» въ дебряхъ лѣсовъ и тундры Туруханскаго края и Якутской области. По заявленію торговца «благодѣтеля» о долгѣ тунгуса тунгусскому старостѣ-князю, тунгусъ находится; староста рѣшаетъ дѣло обычнымъ порядкомъ, и тунгусъ становится работникомъ своего «благодѣтеля» до тѣхъ поръ, пока не отработаетъ ему всего своего долга, о чемъ и пишется формальное условіе. Въ виду иногда значительныхъ долговъ тунгуса, примѣры каковыхъ указаны выше, срокъ такой кабалы для тунгуса трудно опредѣлимъ; вотъ напр. случай: между нашими сплавщиками во время путешествія въ Туруханскъ оказался молодой, лѣтъ 20, тунгусъ, который давно уже въ работникахъ у одного изъ мѣстныхъ торговцевъ за долги ему своего отца; отецъ, отбывая свой долгъ, умеръ и оставилъ на рукахъ сына порядочную семью съ малолѣтками и свой долгъ; на вопросъ, какъ значителенъ этотъ долгъ и сколько еще нужно времени отработать его хозяину, тунгусъ печально, уныло отвѣчалъ полнымъ незнакоміемъ. Да! До самой смерти приходится тунгусу быть въ кабалѣ у своего «благодѣтеля», быть въ неволѣ; мало этого, кабала должника переходитъ и на семью его, — и сынъ обязанъ за долги своего отца! Грустная картина! А свободные тунгусы, цѣлый годъ рыскающіе по рѣшамъ и лѣсамъ «каменной стороны» р. Енисея, чтобы добыть лишняго звѣря и въ концѣ года сдать его своему

¹⁾ Кривошапкинъ, стр. 35. Т. II.

«благодѣтелю» за тѣмъ, чтобы онъ приписалъ на него лишній долгъ на будущій годъ, — тунгусы, которые, такимъ образомъ, вѣчно работаютъ на своего «благодѣтеля», добывая ему пушнину и получая отъ него за это втридорога хлѣбъ и другіе припасы сплошь и рядомъ дурного качества, — развѣ эти свободные тунгусы не въ постоянной также кабалѣ у своего «благодѣтеля!» Мало, мало отраднаго въ жизни этихъ аборигеновъ Сибири! Вслѣдствіе такого безотраднaго положенія, большинство тунгусовъ дошло въ настоящее время до такого обѣдненія, что долго нужно искать между ними того типичнаго тунгуса, картину котораго въ такихъ яркихъ краскахъ представилъ въ своемъ описаніи Енисейской губ. г. Чудновскій. Въ настоящее время они не гнушаются полугнилыми ситцами, бумагами и тому подобными мануфактурами, продаваемыми съ пароходовъ рыбопромышленниковъ втридорога, и надѣваютъ русской костюмъ, — это въ наглядный признакъ русской культуры и цивилизаціи! Теперь сплошь и рядомъ ничего нѣтъ у тунгуса ни въ чумѣ, кромѣ добытой для «благодѣтеля» пушнины, ни около чума; нѣтъ ихъ прежняго богатства — оленей и самъ тунгусъ со своей семьей, вѣчно полуголодный, странствуетъ по лѣсамъ и рѣкамъ. Вслѣдствіе плохого улова звѣря, для поддержанія своего жалкаго существованія, ловитъ онъ по рѣкамъ рыбу, стрѣляетъ дичь, забѣгаетъ иногда на золотые пріиски для предложенія своей добычи и своихъ услугъ, забѣгаетъ въ селенія, чтобы, такъ или иначе, добыть себѣ кусокъ хлѣба, пока вѣчно полуголодный не сдѣлается добычею голоднаго тифа, оспы и другихъ болѣзней!

Не въ лучшихъ, если не въ худшихъ еще, условіяхъ находятся другіе бродячіе аборигены Енисейской губерніи — остяки, къ сообщенію о которыхъ въ дополненіе свѣдѣній, имѣющихся у Кривошапкина и Чудновскаго ¹⁾, скажу слѣдующее. Остяки сутуловаты, сухощавы, даже худы, съ узкими плечами и впалой грудью, — по всемъ признакамъ народъ до крайности изнуренный отъ плохого

¹⁾ Чудновскій Енис. губ., стр. 46.

питанія, что отбѣняется еще смуглымъ съ изжелта-синимъ, худымъ лицомъ; видъ ихъ, въ общемъ, крайне приниженный, съ явною печатью загнуанности и крайней бѣдности, нищеты; при всемъ томъ они грязны и иногда со слѣдами разныхъ накожныхъ болѣзней. Мужчины одѣты, большею частью, въ русскія бумазейныя, ситцевыя или дабовыя блузы или рубахи, — въ рѣдкость у нихъ вмѣсто блузы «малка» — исподняя узкая рубашка, выдѣланная изъ оленьей шерстью внутрь; нѣкоторые, несмотря даже и на лѣтнее время, за недостаткомъ другой одежды, одѣты въ шубы шерстью наружу изъ оленьей, или «парки»; нѣкоторые имѣютъ русскіе армяки съ цвѣтными лентами, нашитыми по плечамъ къ вороту и вокругъ рукавовъ. Затѣмъ русскіе холщевые или дабовые штаны или, что въ рѣдкость, узкіе штаны изъ хорошо выдѣланной отъ шерсти оленьей шкуры съ нашитою на колѣняхъ полоской оленьей шкуры съ шерстью, длиною около $\frac{1}{4}$ арш. и шириною около 3—4 вершковъ съ тою цѣлю, чтобы «не мерзли колѣни и не кололись о шиповникъ во время ихъ кочевокъ»; на ногахъ или простыя русскіе сапоги, или особые «ичиги» — опорки, сшитыя на обыкновенный манеръ изъ оленьей кожи — «ровдуги» съ ординарною подошвою, — и тогда кожаные штаны на концѣ перевязываются ремешкомъ, идущимъ отъ опорокъ, — или же, что чаще, совсѣмъ нѣтъ обуви. Черные длинные волосы на головѣ по большей части растрепаны, а у нѣкоторыхъ собраны назадъ въ пучекъ, перевязанный въ нѣсколько оборотовъ ремешкомъ; волосы остяки стригутъ не ножницами, такъ какъ этого орудія у нихъ нѣтъ, а обрѣзаютъ ножомъ; въ лѣтнее время голова почти у всѣхъ остяковъ ничѣмъ не покрыта, не смотря на массу комаровъ, которые облѣпляютъ ее, — нѣкоторые повязываютъ ее обыкновеннымъ ситцевымъ платочкомъ; зимою надѣваютъ мѣховыя шапки. Женщины почти всѣ одѣты въ обыкновенный крестьянскій женскій костюмъ, — въ юбки и кофты въ видѣ блузъ, поверхъ которыхъ у нѣкоторыхъ, не смотря даже и на лѣтнее время, шубы, крытыя какою-либо матеріею, иногда расшитыя

вверху разноцвѣтнымъ бисеромъ; черные длинные волосы, какъ и у мужчинъ, д. б., не чешутся, растрепаны, или собраны въ косу, перевязанную въ нѣсколько оборотовъ ремешкомъ; ноги или безъ обуви или въ такихъ-же, какъ у мужчинъ, «ичигахъ» или въ русскихъ сапогахъ. Дѣти почти голые; на нѣкоторыхъ изъ нихъ надѣта обыкновенная холщевая или ситцевая крестьянская старая рубашка. Все они грязны и крайне неряшливы. Всею своею внѣшностію остяки производятъ на новаго человека крайне удручающее, тяжелое впечатлѣніе: ихъ болѣзненный, истомленный, иногда съ глубокими морщинами на лицѣ даже у молодыхъ, видъ, вѣроятно не отъ недостатка въ питаніи, — изможденность, сгорбленность, преждевременная дряхлость даже у молодыхъ, ихъ странный, — скорѣе вызывающій чувство глубокаго состраданія, чѣмъ дикій, злобный и изъ-подлобыя, по Чудновскому, взглядъ, ихъ старый, грязный, разнокалиберный костюмъ, — на первый даже взглядъ обнаруживаетъ ихъ гнетущую, тяжелую нищету, въ которой они влачатъ свое жалкое существованіе! Какъ они жалки, какъ они несчастны! — Еще болѣе тяжелое, гнетущее впечатлѣніе производитъ видъ тазовскихъ остяковъ. Миѣ пришлось видѣть около 20 человекъ тазовскихъ остяковъ, приведшихъ на лодкѣ по р. Турухану въ г. Туруханскъ тазовскаго священника какъ разъ къ нашему прибытію въ г. Туруханскъ. Они того-же типа, какъ енисейскіе остяки, только нѣсколько выше ростомъ и болѣе несчастны: нѣкоторые изъ нихъ почти наги, ничѣмъ не покрытыя головы ихъ съ длинными непричесанными, растрепанными волосами и, къ довершенію картины, съ вѣковыми паршами; тѣло нѣкоторыхъ изъ нихъ едва прикрыто грязными, закорузлыми «малками», — а нѣкоторыхъ «парками», ношенными, вѣроятно, цѣлые вѣка, истрепанными, грязными, съ открытымъ воротомъ и мѣдною пуговицею для застежки. На ногахъ у многихъ нѣтъ ничего; у нѣкоторыхъ короткіе, грязные, закорузлые штаны изъ оленьей кожи, такъ наз. «хорьки» изъ «ровдуги», едва прикрывающіе ихъ наготу; у 2 — 3 изъ нихъ узкіе «ушты» изъ «ка-

масовъ», т. е. изъ шкурокъ, снятыхъ съ ногъ молодого оленя; «унты» надѣты на ноги и привязаны къ «хорькамъ» ремешками; у нѣкоторыхъ — «ичиги». Въ виду лѣтней жары, нѣкоторые изъ нихъ сбрасывали съ себя «парки» и безъ всякаго стѣсненія ходили нагими, несмотря на тучи комаровъ, къ которымъ они, видимо, уже привыкли. Но и эта одежда у большей части тазовскихъ остяковъ была не своя, — по случаю нашего прїѣзда въ г. Туруханскъ они щеголяли въ чужой одеждѣ: надо было, во что-бы то ни стало, почти силою привлечь остяковъ въ церковь къ обѣднѣ, и остяцкій князь принужденъ былъ искать для нихъ по городу подходящій костюмъ; одѣваніе въ этотъ костюмъ совершалось остяками здѣсь же, на паперти церкви. Тазовскій священникъ дополнилъ еще эту ужасную картину бѣдности своихъ прихожанъ разсказомъ, что многіе тазовскіе остяки, не только мужчины, но и женщины, въ виду отсутствія у нихъ одежды, ходятъ лѣтомъ безъ всякаго стѣсненія совершенно голыми, а зимою въ такомъ видѣ кое-какъ перебиваются въ чумахъ около постояннаго огня, отъ котораго получаютъ за зиму сильныя обжоги до язвъ. Но что всего ужаснѣе, тазовскіе остяки, которыхъ мнѣ пришлось видѣть, оказались крайне истощенными отъ голода, — они не ѣли предъ этимъ нѣсколько дней, а между тѣмъ остяцкій князь назначилъ ихъ въ тягу нашей лодки, не позаботившись покормить ихъ предъ нашей отправкою обратно изъ г. Туруханска въ монастырь: съ какою жадностію набросились эти голодные на выданный имъ изъ нашихъ запасовъ хлѣбъ и рыбу и съ какою скоростію они уничтожали эту пищу! Ужасна картина нищеты и голода!

Нѣкоторые изъ енисейскихъ остяковъ Подкаменно-Тунгузскаго, Верхне-Инбатскаго и Нижне-Инбатскаго родовъ бродятъ почти на всемъ протяженіи р. Енисея отъ г. Енисейска до г. Туруханска: отъ с. Назимовскаго до г. Туруханска мнѣ пришлось видѣть около 30 чумовъ съ числомъ остяковъ до 100 человекъ, большую часть между селеніями — д. Серебряниковой и Никулиной, по островамъ

между с. Вороговскимъ и д. Осиновой, между д. Подкаменно-Тунгусской и д. Сумароковой, д. Новоселовской и д. Чулковой и далѣе между с. Верхне-Иибатскимъ и д. Нижне-Иибатской, м. д. Костиной и д. Мельничной. Нѣкоторые изъ нихъ, будучи въ работникахъ за долги у мѣстныхъ торговцевъ, постоянно живутъ въ чумахъ около селеній напр. около д. Чулковой, д. Алинской, с. Верхне-Иибатскаго, д. Нижне-Иибатской, д. Мельничной и д. Мироѣдинской. Большая часть енисейскихъ остяковъ бродить по рр. Сыму, Подкаменно-Тунгусской, Лебдинѣ, Бахтѣ, Елогую, Иибаку и по другимъ меньшимъ рѣчкамъ, — по «вискамъ», какъ называютъ ихъ здѣсь остяцкимъ именемъ. Перемѣщаются остяки лѣтомъ по рѣкамъ въ лодкахъ своего издѣлія, или въ небольшихъ крутыхъ съ каютой досчаникахъ, или въ берестяныхъ лодкахъ, или въ вѣткахъ, т. е. небольшихъ долбленыхъ лодкахъ. Живутъ они въ берестяныхъ конической формы чумахъ; чумы устраиваются такимъ образомъ: до 30—40 одинаковой длины, около 5 ар., сошекъ ставятся на ровномъ мѣстѣ по окружности круга съ діаметромъ до 2 саж.; сошки соединяются вверху такъ, что остается между концами ихъ круглое отверстіе около полуаршина въ діаметрѣ; поставленные въ такомъ порядкѣ сошки покрываются снаружи «тисками», т. е. пологнищами, длиною до 5 арш. и шириною около 1—1½ ар., сшитыми постегонкою съ помощію особаго прибора — «дута» изъ хорошо очищенной отъ вѣтринокъ и коры и хорошо проваренной въ особыхъ большихъ котлахъ бересты; входъ въ чумъ закрывается снаружи подвизанной вверху такой-же «тиской». Внутренняя обстановка чумъ самая невзыскательная и, въ то-же время, самая бѣдная: по срединѣ чума очагъ, надъ которымъ на деревянномъ крючкѣ, привязанномъ у вершины сошекъ, виситъ обыкновенный котелъ для варки пищи; около сошекъ валяется большой мѣдный котелъ для варки бересты, тутъ-же берестянка съ пухомъ и перомъ птицы, берестянка съ вареной рыбой, на дощечкѣ просушивается рыбій клей, гдѣ-нибудь валяется «парка», у входа лежитъ остяцкая собака; вотъ вся об-

станова, все богатство остяцкой семьи. Семьи остяцкія большею частію небольшія, — самая большая, какую мнѣ пришлось на рѣдкость видѣть, въ 5 человекъ; — дѣтей у остяка вообще мало, да и тѣ рѣдко выживаютъ отъ холода, голода и разныхъ болѣзней; для малютокъ тутъ же въ чумѣ подвѣшивается берестяная, въ видѣ гробика, зыбка; сидятъ остяки въ чумѣ прямо на землѣ, поджавъ ноги. Зимой остяки живутъ или въ землянкахъ, что очень рѣдко, или въ тѣхъ-же берестяныхъ чумахъ, постоянно поддерживая въ нихъ огонь. Главное занятіе остяковъ — рыболовство; этимъ промысломъ они нѣсколько поддерживаютъ свое жалкое существованіе; этотъ промыселъ даетъ остяку пищу, а нѣкоторымъ изъ нихъ возможность хоть небольшихъ заработковъ отъ продажи рыбы енисейскимъ рыбопромышленникамъ и главнымъ образомъ мѣстнымъ торговцамъ. Въ послѣднее время промыселъ этотъ замѣтно падаетъ у остяковъ-рыболововъ описываемаго района, въ виду многихъ причинъ. Первая причина — уменьшеніе улова рыбы, замѣчаемое вообще за послѣднее время и у русскихъ рыболововъ, какъ раньше было указано. Вторая причина — вытѣсненіе остяковъ русскими рыболовами съ лучшихъ рыболовныхъ песковъ по р. Енисею, вслѣдствіе чего остяки, подъ явнымъ насилиемъ уступивъ свое право на пользованіе этими песками, должны были откочевать въ рѣчки и «виски», впадающія въ р. Енисей; но и здѣсь они не оставляются въ покоѣ русскими рыболовами. Русскіе рыболовы теперь открыто заявляютъ, что «остяки — де пользуются нашей рѣкой — ловятъ въ ней рыбу»; это пришлось мнѣ слышать отъ нашихъ сплавщиковъ въ оправданіе того, что они безвозмездно пользуются вынужденными услугами остяковъ во многихъ случаяхъ, какъ напр., при тягѣ нашей лодки, причемъ заставляютъ остяковъ положительно выбиваться изъ силъ, злоупотребляя ихъ кротостію и приниженностію и въ то-же время безнаказанно глумясь надъ простотою и загнанностію этихъ несчастныхъ. Третья причина — та, что, вслѣдствіе общаго обнищанія остяковъ въ настоящее время, многіе изъ нихъ не имѣютъ необходимыхъ

рыболовныхъ снарядовъ, съ которыми они могли-бы свободно заниматься своимъ дѣломъ въ болѣе широкомъ размѣрѣ въ большихъ рыбныхъ рѣкахъ: рыболовная сѣть, — неводъ, рѣжь, пушальня, заводъ и др., — каковая обязательна у каждаго русскаго рыболова, у остяка въ настоящее время большая рѣдкость. Въ большинствѣ случаевъ остякъ сидитъ у «запора» въ устьѣ небольшой рѣчки, высматривая, не попалась-ли въ его ловушку рыбешка, которую въ случаѣ удачи вынимаетъ изъ ловушки черпакомъ, сдѣланнымъ, какъ и самая ловушка, изъ прутьевъ тальника. Четвертая причина — та, что многіе остяки, будучи въ неизлечимыхъ долгахъ у русскихъ «благодѣтелей», находятся у нихъ въ вѣчной кабалѣ въ качествѣ работниковъ, а вслѣдствіе этого они уже совершенно оставляютъ свой промыселъ, если не принуждаются къ тому силою хозяина. Въ ряду другихъ причинъ упадка рыболовства у остяковъ является ихъ неподвижность, почти полное отсутствіе энергіи, лѣность, апатія, — это нищенство духовное, которое отчасти въ натурѣ остяка, но которое особенно развилось, какъ результатъ его безотраднaго экономическаго положенія. Другимъ занятіемъ остяка служить преимущественно въ зимнее время звѣроловство; но звѣриный промыселъ его не есть настоящий промыселъ, который-бы онъ велъ съ охотою, со страстью, какъ тулгусъ, — нисколько; это — скорѣе дѣло нужды: для взноса ясака, для уплаты за забранный хлѣбъ въ казнѣ, — за недоимки и для уплаты долга своему «благодѣтелю» за «обстановку», а также и для ниши, такъ какъ изъ убитыхъ звѣрей, въ случаѣ голода, остякъ можетъ ѣсть каждаго, кромѣ колонка и горностая, «потому что тѣ скверно пахнутъ», — волка и лисицы, «потому что они похожи на собаку, ихъ единственнаго друга и помощника, которую они ужь ни за что не будутъ ѣсть». Въ настоящее время и звѣроловство, какъ рыболовство, замѣтно падаетъ у остяковъ, чему причинойъ служитъ уменьшеніе звѣри въ лѣсахъ, занятіе звѣроловныхъ участковъ остяковъ русскими звѣроловами, которые, такимъ образомъ, и здѣсь отнимаютъ у остяка кусокъ хлѣба, — недостатокъ охотничьихъ принадлеж-

ностей, кабала у русскихъ «благодѣтелей», а также лѣнь и апатичность самого остяка. Охотится остякъ за послѣднее время исключительно на бѣлку на «польской» сторонѣ р. Енисея или съ помощію ловушекъ, или съ помощію ружья, и рѣдко — лука съ «тома-ромъ»; своею добычею бѣлки остякъ теперь едва въ состояніи внести ясакъ и поддержать свое жалкое существованіе.

Въ виду упадка рыболовства и звѣроловства экономическое положеніе остяковъ въ настоящее время болѣе, чѣмъ ужасно. Теперь почти нѣтъ остяковъ, которые могли бы свободно располагать своею добычею рыбы и звѣря, могли бы продать ее по дѣйствительной стоимости своего товара и свободно купить самое необходимое для поддержанія своего существованія, не стѣняясь обязательствами тому или другому изъ русскихъ мѣстныхъ торговцевъ. Большинство остяковъ имѣетъ большіе долги въ казенныхъ магазинахъ, сумма которыхъ не можетъ быть съ точностію определена и невзвѣстна самому должнику, «причина каковаго явленія прежде всего въ плутняхъ вахтеровъ при магазинахъ, которые или, употребляя въ свою пользу хлѣбъ, пишутъ, что хотятъ, на неграмотныхъ, или не сбавляютъ недоимокъ, употребляя въ свою пользу полученныхъ звѣрей. А жаловаться невозможно, да нерѣдко и некому; остяки уходятъ въ глубь лѣсовъ за промысломъ и могутъ не видѣть проѣзжающаго разъ въ годъ начальника, да и начальнику можетъ показаться невнятною, невразумительною ихъ просьба. Выходить за нѣсколько тысячъ верстъ къ старшему начальству они не могутъ, пробѣгающимъ по трактамъ почтамъ строжайше запрещено принимать по дорогѣ всякіе пакеты, и жалоба, чтобы понасть на почту, должна преслѣдовать верстъ за 1000 въ г. Туруханскъ, гдѣ обитаетъ и властвуетъ надъ всѣми частями управленія самъ заеѣдатель»¹⁾! такъ говоритъ Кривошапкинъ... Опекунство надъ остяками приняли на себя въ настоящее время русскіе мѣстные торговцы — «благодѣтели», которые «обстаиваютъ» остяковъ всѣми предметами

¹⁾ Кривошапкинъ, стр. 125. Т. II.

въ жизни первой необходимости, а главное — хлѣбомъ, и за эту «обстановку» обираютъ у остяковъ все, что остается у нихъ «въ за-лишкѣ» отъ взноса ясака и уплаты части недоимокъ, «обставляя» напр. пудомъ ржаной муки за 10 и болѣе бѣлокъ, или за 1 р.—1 р. 50 к. и болѣе если перевести это на деньги, когда тотъ-же пудъ муки при покупкѣ обошелся самому торговцу въ 50—60 коп., и соотвѣтственно этому выставляя тройныя цѣны и на остальные жизненные потребности остяковъ. При этомъ важнымъ посредникомъ между торговцемъ и остякомъ является водка, до которой остякъ такъ же падокъ, какъ и тунгусъ, и за которую онъ готовъ отдать все и голодовать. Такимъ образомъ «обставляютъ» нѣкоторые торговцы семей по 30 остяковъ, нѣкоторые по 15 и меньше семей, какъ напр. въ с. Верхне-Иибатскомъ; одна только конкуренція торговцевъ между собою на эту добычу «обстановки» нѣсколько облегчаетъ тяжелую участь остяка. Въ концѣ концовъ большинство остяковъ являются вѣчными должниками своему «благодѣтелю» — торговцу, который умѣетъ всегда уладиться съ дикарями, успокоя новыми задолженіями и съ припискою, ибо какой дикарь знаетъ цифры или письменность? ежели онъ показываетъ счетъ сей постороннему, то остается доволенъ, когда итогъ счета окажется сходенъ со словами купца; разность-же, происходящая между истинною цѣною краснаго и пушнаго товара ему вовсе не понятна, въ особенности при увлекательномъ запахѣ вина хлѣбнаго; а между тѣмъ казна остается непополненною; самъ дикарь, съ половиною выгодною противъ того, что-бы долженъ получить за свою добычу, и при томъ по безпрестаннымъ задолженіямъ, вѣчный данникъ купечества»¹⁾. Такъ говоритъ Степановъ. Остякъ не тунгусъ, — бѣжать ему отъ своего «благодѣтеля» некуда, да и нѣтъ никакой возможности; голодъ заставитъ остяка скорѣе возвратиться къ своему «благодѣтелю» просить кусокъ хлѣба. Остякъ тогда является къ нему со всею семьей и остается вѣчнымъ работникомъ у него

¹⁾ Степановъ. Енис. губ., стр. 275.

за свои долги, по опредѣленію остяцкаго старосты-князя, о чемъ пишется формальное условіе. Таковыхъ крѣпостныхъ рабочихъ-остяковъ мнѣ пришлось видѣть въ с. Верхне-Иибатскомъ, и около другихъ селеній: лѣто и зиму здѣсь они живутъ въ однихъ и тѣхъ-же берестяныхъ чумахъ на устьѣ р. Имбака, впадающаго въ р. Енисей здѣсь-же, около села, и вѣчно работаютъ на своего «благодѣтеля», чтобы ни требовалось по хозяйству или по другимъ дѣламъ хозяина. Большую часть тазовскихъ остяковъ, дошедшихъ до окончательнаго нищенства, «обставляютъ» всѣмъ необходимымъ ихъ староста-князь; онъ вноситъ за своихъ сородичей ясакъ, кормитъ ихъ и за все это съ прежними долгами получаетъ съ нихъ всю пушнину зимняго улова, само собою, не безъ убытка для себя. «Обставляемые-же остяки представляютъ изъ себя жалкихъ, полу-голодныхъ нищихъ, питающихся большею частію одною только рыбою; а потому, вслѣдствіе постоянныхъ голодовокъ, «не рѣдки здѣсь случаи людоедства, такъ что инородцы другихъ родовъ опасаются подходить близко къ стойбищамъ тазовскихъ остяковъ»¹⁾). Ко всему этому слѣдуетъ прибавить, что всѣ инородцы описываемаго района, а особенно остяки, и изъ нихъ по преимуществу тазовскіе, вслѣдствіе крайняго обѣдненія, голода, холода и ужасныхъ санитарныхъ условій, за послѣднее время подвержены постояннымъ болѣзнямъ, — горячкѣ, оспѣ, голодному тифу, сифлису и близки къ вымиранію. По показанію остяцкаго старосты-князя Верхне-Иибатскаго рода, который служитъ уже третье трехлѣтіе въ этой должности, обращаетъ на себя вниманіе слѣдующій фактъ: въ началѣ его службы въ Верхне-Иибатскомъ остяцкомъ родѣ было до 120 ясачныхъ душъ, въ настоящее-же время ихъ только 72; остальные вымерли, — мрутъ взрослые, мрутъ особенно дѣти! При такомъ безотрадномъ положеніи инородцевъ описываемаго района, нужно полагать, не далеко то время, когда отъ инородца не останется здѣсь и слѣда. Таково въ общихъ чертахъ положеніе дѣла въ южной части «забытаго», «обездоленнаго Туруханскаго края».

Александръ Блаженевъ.

¹⁾ Памяти, кн. Енис. губ. за 1890 г., стр. 290.

ОПИСЬ ГЕРБАРИЯ,

собранныго во время поѣздки въ г. Туруханскъ съ 21-го іюня по 22-е іюля 1890 года. Опредѣленія растеній сдѣланы Н. М. Мартьяновымъ и А. И. Китмановымъ¹⁾.

I. *Ranunculaceae. Juss.*

- 1) *Atragene alpina*. L.—Усть-Кемское и Сумарокова²⁾.
- 2) *Thalictrum Simplex*. L.—Туруханскъ.
- 3) *Thalictrum*.... Ямская, Пескинская, Костинская и Туруханскъ.
- 4) *Anemone reflexa*. Steph.—Чулкова.
- 5) *Anemone pensylvanica*. L.—Назимовское.
- 6) *Ranunculus acris*. L.—Юкѣево, Усть-Кемское, Иззаревое, Ямская, Пескинская и Туруханскъ.
- 7) *Ranunculus repens*. L.—Колмогорово и Костинская.
- 8) *Ranunculus*.... Назимовское, Иззарева и Туруханскъ.
- 9) *Caltha palustris*. L.—Усть-Кемское и Ямская.
- 10) *Trollius asiaticus*. L.—Колмогорово и Назимовское.
- 11) *Aconitum lycoctonum*. L.—Ямская.

II. *Cruciferae. Juss.*

- 12) *Nasturtium amphibium*. Dec.—Усть-Кемское и Ямская.
- 13) *Barbarea stricta*. Andrz.—Назимовское.
- 14) *Cardamine pratensis*. L.—Колмогорово и Назимовское.
- 15) *Cardamine macrophylla*. Willd.—Ямская.
- 16) *Draba nemorosa*. L.—Чулкова.
- 17) *Erysimum*.... Ярцевское и Зотина.
- 18) *Capsella Bursa pastoris*. Mönch.—Ярцевское.
- 19) *Brassica oleracea*. Pall.—Зотина.
- 20) *Brassica*.... Зотина.

III. *Violariae. Dec.*

- 21) *Viola epipsila*. Led.—Ямская.
- 22) *Viola sapina*. L.—Юкѣево и Колмогорово.

¹⁾ Гербарій переданъ въ распоряженіе Красноярской учительской семинаріи.

²⁾ Указаны селенія, около которыхъ взяты растенія въ цвѣту.

23) *Viola sylvestris*. Lam. — Козмогородо.

24) *Viola biflora*. L. — Ямская.

25) *Viola*... Юкеево.

IV. *Polygalaceae*. Juss.

26) *Polygala camosa*. Schkuhr. — Юкеево, Усть-Кемское, Назимовское, Ярцевское и Монастырская.

V. *Sileneae*. Des.

27) *Gypsophila altissima*. L. — Ярцевское

28) *Silene inflata*. Smith. — Ямская.

VI. *Alsineae*. Bartl.

29) *Sagina*... Ямская.

30) *Arenaria graminifolia*. Schrad. — Ярцевское, Зотина и Костинская.

31) *Moehringia lateriflora*. Fenzl. — Назимовское и Монастырская.

32) *Stellaria Bungeana*. Fenzl. — Вороговское, Сумарокова и Инзарева.

33) *Stellaria*... Ямская и Монастырская.

34) *Cerastium pilosum*. Fisch. — Ярцевское и Сумарокова.

35) *Cerastium maximum*. L. — Ярцевское, Вороговское и Пескинская.

36) *Cerastium davuricum*. Fisch. — Зотина.

37) *Cerastium vulgatum*. L. — Сумарокова.

38) *Cerastium alpinum*. L. — Ямская и Туруханскъ.

39) *Cerastium*... Усть-Кемское, Вороговское, Ямская и Туруханскъ.

VII. *Geraniaceae*. Des.

40) *Geranium albiflorum*. Ledeb. — Назимовское, Ярцевское, Вороговское, Костинская и Монастырская.

41) *Geranium pratense*. L. — Ярцевское и Костинская.

42) *Geranium pseudo-sibiricum*. J. Mey. — Юкеево.

43) *Geranium*... Юкеево, Назимовское и Инзарева.

VIII. *Oxalideae. Des.*

- 44) *Oxalis Acetosella. L.*—Чулкова.

IX. *Papilionaceae. L.*

- 45) *Medicago falcata. L.*—Ярцевское.

- 46) *Trifolium pratense. L.*—Зотина.

- 47) *Trifolium Lupinaster. L.*—Ярцевское, Зотина, Пескивская, Монастырская и Туруханскъ.

- 48) *Trifolium герens. L.*—Назимова, Зотина, Монастырская и Туруханскъ.

- 49) *Vicia serium. L.*—Ярцевское.

- 50) *Vicia Cracca. L.*—Иязарева, Ямская и Туруханскъ

- 51) *Vicia.....Юкеева, Назимова, Сумарокова и Пескинская.*

- 52) *Lathyrus pratensis. L.*—Ярцевское и Сумарокова.

- 53) *Hedysarum obscurum. L.*—Костинская.

X. *Amygdaleae. Juss.*

- 54) *Prunus padus. L.*—Иязарева.

XI. *Rosaceae. Endlicher.*

- 55) *Spiraea chamaedryfolia. L.*—Ярцевское и Вороговское.

- 56) *Spiraea salicifolia. L.*—Ярцевское.

- 57) *Spiraea sorbifolia. L.*—Иязарева.

- 58) *Spiraea Ulmaria. L.*—Назимова.

- 59) *Sanguisorba officinalis. L.*—Ямская.

- 60) *Alchemilla vulgaris. L.*—Назимова и Зотина.

- 61) *Agrimonia pilosa. Ledeb.*—Ярцевское.

- 62) *Potentilla.....Юкеева.*

- 63) *Fragaria vesca. L.*—Юкеева.

- 64) *Fragaria collina. Ehrh.*—Юкеева и Усть-Кемское.

- 65) *Rubus saxatilis. L.*—Усть-Кемское и Сумарокова.

- 66) *Rubus arcticus. L.*—Усть-Питское, Колмогорова, Сумарокова, Иязарева, Чулкова, Ямская и Монастырская.

- 67) *Rubus Chamaemorus. L.*—Ямская.

- 68) *Rubus nigrum. L.*—Иязарева.

69) *Rosa acicularis*. Lindl.—Ярцевское.

70) *Rosa*.....Вороговское, Чулкива и Ямская.

XII. Potaceae. Lindl.

71) *Crataegus sanguinea*. Pall.—Усть-Питское.

72) *Sorbus aucuparia*. L.—Ямская.

XIII. Portulacaceae. Juss.

73) *Claytonia*.—Сумарокова.

XIV. Crassulaceae. Dec.

74) *Sedum palustre*. L.—Ямская.

XV. Saxifragaceae. Dec.

75) *Saxifraga punctata*. L.—Ямская.

XVI. Umbelliferae. Juss.

76) *Carum carvi*. L.—Зотина.

77) *Bupleurum aureum*. Fisch.—Ярцевское.

78) *Heracleum dissectum*. Led.—Зотина и Туруханскъ.

79) *Anthriscus sylvestris*. Hoffm.—Зотина и Туруханскъ.

80) *Anthriscus*.....Ярцевское, Сумарокова и Туруханскъ.

81) *Pleurospermum uralense*. Hoffm.—Ярцевское.

XVII. Caprifoliaceae. Dec.

82) *Sambucus racemosa*. L.—Усть-Питское.

83) *Lonicera coerulea*. L.—Ивзарева.

84) *Linnaea borealis*. L.—Сумарокова.

XVIII. Rubiaceae. Juss.

85) *Galium uliginosum*. L.—Зотина.

86) *Galium palustre*. L.—Усть-Кемское.

87) *Galium boreale*. L.—Ярцевское и Сумарокова.

88) *Galium verum*. L.—Ярцевское.

89) *Galium*.....Ивзарева.

XIX. Valerianaceae. Dec.

90) *Valeriana officinalis*. L.—Костинская и Монастырская.

XX. *Compositae. Adans.*

- 91) Galatella.....Костинская.
92) Parnassia imbricata. Des.—Ярцевское, Зотина, Пески-
нская и Костинская.
93) Achillea millefolium. L.—Назимовское, Ярцевское, Зотина,
Сумарокова и Туруханскъ.
94) Leucanthemum ibericum. Des.—Ярцевское и Зотина.
95) Pyrethrum bipinnatum. Willd.—Костинская.
96) Artemisia commutata. Bess.—Ярцевское.
97) Artemisia scoraria. Waldst et. Kit.—Ярцевское.
98) Artemisia vulgaris. L.—Зотина и Ямская.
99) Tanacetum vulgare. L.—Чулкова и Костинская.
100) Gnaphalium sylvaticum. L.—Зотина и Сумарокова.
101) Antennaria dioica. Gärtn.—Юкеево и Монастырская.
102) Saicalia hastata. L.—Ямская.
103) Centaurea scabiosa. L.—Ярцевское.
104) Hypochaeris maculata. L.—Ярцевское.
105) Crepis praemorsa. Tausch.—Юкеево.
106) Crepis sibirica. L.—Ярцевское и Костинская.
107) Crepis.....Ярцевское.
108) Mulgedium sibiricum. Less.—Сумарокова.

XXI. *Campanulaceae. Des. A. Dub.*

- 109) Campanula glomerata. L.—Ярцевское и Зотина.

XXII. *Vaccineae. Des.*

- 110) Vaccinium Vitis idaea. L.—Назимовское и Чулкова.
111) Vaccinium Myrtillus. L.—Чулкова и Ямская.
112) Vaccinium uliginosum. L.—Монастырская.

XXIII. *Ericaceae. Lindl.*

- 113) Andromeda polifolia. L.—Ямская.

XXIV. *Pyrolaceae. Lindl.*

- 114) Pyrola rotundifolia. L.—Юкеева, Чулкова и Ямская.
115) Pyrola minor. L.—Сумарокова.
116) Pyrola uniflora. L.—Ямская.

XXV. *Primulaceae. Uent.*

- 117) *Primula farinosa*. L.—Вороговское.
- 118) *Androsace filiformis*. Retz.—Усть-Кемское.
- 119) *Trientalis europaea*. L.—Инварева, Чулкова и Ямская.
- 120) *Naumburgia thyrsoflora*. Rehb.—Пескинская.

XXVI. *Polemoniaceae. Uenten.*

- 121) *Polemonium caeruleum*. L.—Пескинская, Ямская, Костинская, Монастырская и Туруханскъ.

XXVII. *Borragineae. Juss.*

- 122) *Mertensia denticulata*. G. Don.—Монастырская.
- 123) *Pulmonaria mollis*. Wolff.—Ярцевское.
- 124) *Myosotis palustris*. With.—Юкеево, Усть-Кемское, Назимовское, Зотина и Костинская.
- 125) *Myosotis sylvatica*. Hoffm.—Усть-Кемское и Ярцевское.
- 126) *Myosotis* ...Юкеево.

XXVIII. *Scrophulariaceae. Lindl.*

- 127) *Linaria vulgaris*. Mill.—Ярцевское.
- 128) *Veronica longifolia*. L.—Ярцевское и Зотина.
- 129) *Veronica serpyllifolia*. L.—Усть-Кемское, Колмогорово и Назимовское.
- 130) *Rhinanthus Crista galli*. L.—Назимовское и Зотина.
- 131) *Pedicularis uncinata*. Steph.—Ярцевское, Зотина и Ямская.
- 132) *Pedicularis resupinata*. L. Зотина.
- 133) *Pedicularis palustris*. L.—Пескинская, Ямская и Костинская.
- 134) *Pedicularis*....Назимовское и Туруханскъ.

XXIX. *Labiatae. Juss.*

- 135) *Origanum vulgare*. L.—Ярцевское.
- 136) *Thymus serpyllum*. L.—Костинская.
- 137) *Nepeta Glechoma*. Benth.—Усть-Путское и Назимовское.
- 138) *Glechoma hederacea*. L.—Туруханскъ.
- 139) *Dracoscephalum nutans*. L.—Ярцевское.

- 140) *Prunella vulgaris*. L.—Зотина и Сумарокова.
141) *Galeopsis versicolor*. Curt.—Зотина.
142) *Lamium album* L.—Усть-Кемское, Зотина и Ямская.
143) *Phlomis tuberosa*. L.—Назимовское и Ярцевское.

XXX. *Plantagineae*. Juss.

- 144) *Plantago major*. L.—Зотина.
145) *Plantago media*. L.—Усть-Кемское.
146) *Plantago*.... Ярцевское и Зотина.

XXXI. *Salsolaceae*. Moqu-Tand.

- 147) *Chenopodium album*. L.—Зотина.

XXXII. *Polygoneae*. Juss.

- 148) *Rumex crispus*. L.—Зотина и Ямская.
149) *Rumex*.... Усть-Кемское, Ярцевское, Зотина и Ямская.
150) *Polygonum Bistorta*. L.—Ямская и Монастырская.
151) *Polygonum viviparum*. L.—Ярцевское и Зотина.
152) *Polygonum polymorphum*. Led.—Ярцевское и Пескинская.
153) *Polygonum*.... Ярцевское.

XXXIII. *Santalaceae*. R. Br.

- 154) *Thesium repens*. Ledeb.—Монастырская.

XXXIV. *Empetreae*. Nutt.

- 155) *Empetrum nigrum*. L.—Монастырская.

XXXV. *Euphorbiaceae*. R. Br.

- 156) *Euphorbia lutescens*. C. A. Mey.—Вороговское.
157) *Euphorbia Esula*. L.—Иязарева и Пескинская.
158) *Euphorbia*.... Костинская.

XXXVI. *Salicineae*. Juss.

- 159) *Salix*.... Иязарева.
160) *Salix*.... Иязарева.

XXXVII. *Cannabineae*. Blume.

- 161) *Cannabis sativa*. L.—Зотина.

XXXVIII. *Betulaceae*. *Bartl.*

- 162) *Betula alba*. L.—Ямская.
- 163) *Alnaster fruticosus*. Led.—Инзарева и Ямская.
- 164) *Alnus incana*. Willd.—Инзарева.

XXXIX. *Abietineae*. *Richard.*

- 165) *Pinus sibirica*. Led.—Чулкова.
- 166) *Pinus orientalis* L.—Сумарокова и Чулкова.
- 167) *Pinus Ledebourij*. Endl.—Монастырская.
- 168) *Pinus Cembra*. L.—Чулкова.

XL. *Cupressineae*. *Richard*

- 169) *Juniperus communis*. L.—Монастырская.

XLI. *Juncagineae*. *Richard.*

- 170) *Triglochin palustre*. L.—Пескина.

XLII. *Orchideae*. *Juss.*

- 171) *Orchis maculata*. L.—Ярцевское.
- 172) *Orchis*... Назимовское.
- 173) *Cypripedium guttatum*. Swartz —Ярцевское.

XLIII. *Smilacae*. *R. Br.*

- 174) *Smilacina bifolia*. Desf.—Юкеево и Сумарокова.
- 175) *Maianthemum bifolium*. Dec.—Чулкова.

XLIV. *Liliaceae*. *Endlicher.*

- 176) *Lilium Martagon*. L.—Назимовское, Вороговское и Пескинская.
- 177) *Allium*..... Пескинская.
- 178) *Heimerocallis flava*. L.—Ярцевское.

XLV. *Melanthaceae*. *R. Br.*

- 179) *Veratrum nigrum*. L.—Ярцевское.
- 180) *Veratrum album*. L.—Ярцевское, Вороговское и Туруханскъ.

XLVI. *Juncaceae*. Dec.

- 181) *Luzula pilosa*. Willd.—Ямская и Монастырская.
182) *Luzula campestris*. Dec.—Зотина.
183) *Juncus*..... Юкеево.

XLVII. *Cyperaceae*. Dec.

- 184) *Carex*..... Назимовское, Чулкова, Ямская и Костинская.

XLVIII. *Gramineae*. Juss.

- 185) *Festuca*..... Зотина.
186) *Bromus*..... Зотина.
187) *Poa*.... Усть-Кемское и Ямская.
188) *Anthoxanthum odoratum*. L.—Монастырская.
189) *Alopurus pratensis*. L.—Ярцевское, Костинская и Туруханскъ.

XLIX. *Equisetaceae*. Dec.

- 190) *Equisetum arvense*. L.—Ямская.
191) *Equisetum sylvaticum*. L.—Назимовское, Чулкова и Ямская.
192) *Equisetum*..... Назимовское, Инзарева, Ямская, Монастырская и Туруханскъ.

L. *Filices* R. Br.

- 193) *Polypodium Dryopteris*. L.—Чулкова.
194) *Polypodium*..... Чулкова.
195) *Woodsia ilvensis*. R. Br.—Ярцевское, Осиновская и Сумарокова.
196) *Polystichum*..... Колмогорово и Ямская.

Алексей Еленевъ.



**Нѣсколько словъ о геологическомъ строеніи Вост. Монголіи
по линіи караваннаго пути отъ Кяхты до Калгана.**

*(Извлеченіе изъ письма В. А. Обручева къ правителю дѣль
Восточно-Сибирскаго Отдѣла).*

Восточная Монголія, по линіи пройденнаго мною пути, представляетъ громадное плато морской образіи, покрытое еще въ своей наиболѣе пониженной части трансгрессирующими, болышею частью горизонтальными, отложеніями, расчлененными позднѣйшими размывами на отдѣльныя столовыя возвышенности, среди которыхъ обнаруживается бывшее дно моря въ видѣ сглаженныхъ морской образіей головъ болѣе древнихъ породъ, слагавшихъ когда-то обширную горную страну, а теперь обрисующихъ только цѣпи и группы плоскихъ и низкихъ холмовъ. Поверхностный слой почвы представляетъ болышею частью плотный крупно-зернистый песокъ съ галькой, типичный лёссъ встрѣчается, главнымъ образомъ, по окраинамъ и нигдѣ не образуетъ тѣхъ мощныхъ толщъ, выравнивающихъ контрасты рельефа, которыя предполагалъ Рихтгофенъ на основаніи своихъ наблюденій въ Сѣв. Китаѣ. Такимъ образомъ мои наблюденія значительно измѣняютъ картину природы этой части Центральной Азіи, нарисованную талантливой кистью Рихтгофена; не лёссъ и эоловые агенты составляютъ преобладающій моментъ въ этой природѣ, не они обусловили современный характеръ ея, а морскія отложенія и сглаживающая дѣятельность моря, по осушеніи котораго размывъ проточными водами и дѣятельность эоловыхъ агентовъ еще не успѣли существенно измѣнить картину, хотя и нанесли на ней уже много новыхъ штриховъ.

Мѣстность къ сѣверу отъ Урги принадлежитъ къ окраинѣ Центр. Азіи, къ переходной полосѣ отъ центральныхъ частей, лишенныхъ стока водъ въ океанъ, къ периферическимъ частямъ, обладающимъ этимъ стокомъ; благодаря этому эта мѣстность, осушившаяся ранѣе центральной впадины, подвергалась въ теченіи долгаго времени размывающей дѣятельности проточныхъ водъ и ровное об-

разіонное плато успѣло расчлениться на возвышенности и впадины до наступленія болѣе сухого періода, когда часть впадинъ была засыпана лёссомъ, не образующимъ нигдѣ тѣхъ мощныхъ толщъ, которыя мы видимъ въ Сѣв. Китаѣ; поэтому мы находимъ здѣсь довольно расчлененную горную страну съ преобладающимъ типомъ *Rumpfgebirge*, сложенную отъ Кяхты до верховьевъ рч. Боро-голь преимущественно изъ древнѣйшихъ (а до верховьевъ рч. Ибицкихъ и новѣйшихъ) изверженныхъ горныхъ породъ (граниты, сіениты, діориты, порфиры и порфириты, мелафиръ и лава), среди которыхъ мѣстами попадаются слоисто-кристаллическія (гнейсъ и гранитъ) и осадочныя (кварциты и глинистые сланцы на рч. Шара-голь, съ остатками жшанокъ и коралла, быть можетъ, верхне-каменноугольныхъ); отъ р. Боро-голь до хр. Богдо-ула, къ югу отъ Урги, преобладаютъ породы древнѣйшія осадочныя (кварциты, туфоводные песчаники, сланцы глинистые, слюдисто-глинистые и кварцевые); простираніе пластовъ очень непостоянно и здѣсь какъ будто встрѣчаются двѣ системы простиранія NW—SO и SW—NO, интерференція которыхъ обусловливаетъ простиранія N—S и O—W.

Въ незначительномъ разстояніи къ югу отъ Урги начинается область Центр. Азіи, лишенной стока водъ, область сухихъ степей, безлѣсныхъ плоскихъ горъ и холмовъ, возвышающихся цѣпями и группами, не имѣющими одинаковаго направленія; отъ абс. высоты 1400—1500 метр. въ горахъ къ югу отъ Урги мѣстность понижается до 900 метр. у кол. Сайнь-усу, откуда тянется центральная впадина, абс. высотой отъ 900 до 1100 метр., шириной по караванной дорогѣ въ 340 вереть, до подошвы горъ Табуиъ-Тухумъ, гдѣ мѣстность опять повышается до 1300—1400 метр. и достигаетъ высшей точки—1625 метр. на перевалѣ къ Калгану; съверная и южная полосы, окаймляющія центральную впадину, ранѣе освободились изъ подъ водъ внутренняго моря и успѣли расчлениваться подъ вліяніемъ размыва; здѣсь большіе контрасты рельефа, чѣмъ въ центральной впадинѣ, гдѣ преобладаютъ столовыя возвы-

шенности трансгрессирующихъ отложений и между ними плоскіе холмы болѣе древнихъ породъ.

Древняя горная страна, сглаженная моремъ, состояла изъ породъ слоисто-кристаллическихъ (гнейсо-граниты, гнейсы, гранулиты, кварциты), вообще мало распространенныхъ древнѣйшихъ осадочныхъ, вѣроятно докембрийскихъ (кварциты, кристаллическіе известняки, сланцы кварцевыя, кварцево-глинистые, слюдисто-глинистые, глинистые, роговообманковые, тальковые, хлоритовые, туфовидный песчаникъ) и изверженныхъ (граниты, сіениты, гранитъ - порфиры, различные порфиры и порфириты, діоритъ); встрѣчающіеся мѣстами трахитъ и мелафиры излились, быть можетъ, уже во время существованія моря, а базальты, залегающіе покровами, отчасти и послѣ осушенія его. Складки этой древней страны простирались отъ Урги до кол. Удэ преимущественно NO—SW до ONO—WSW, а отъ кол. Удэ до южной окраины OSO—WNW до SO—NW. Трансгрессирующія отложения центральной впадины принадлежатъ, повидимому, двумъ группамъ разнаго возраста; болѣе древняя, встрѣченная только въ сѣверной части впадины у кол. Бага-удэ, согнута въ складки, простиранія ONO—WSW, прикрыта базальтомъ и состоитъ изъ конгломерата, твердыхъ и рыхлыхъ песчаниковъ, красныхъ и зеленоватыхъ глинъ и мергелей; она, быть можетъ, мѣлового возраста. Болѣе новая, залегающая горизонтально, кромѣ окрестностей того-же колодца, гдѣ она дислоцирована въ томъ-же направленіи, состоитъ изъ мелкаго конгломерата, рыхлыхъ песчаниковъ, красныхъ и зеленоватыхъ глинъ и мергелей и, мѣстами, мергельнаго известняка; она слагаетъ всѣ столовыя возвышенности центральной впадины, а остатки ея, уцѣлѣвшіе отъ размыва, встрѣчаются въ южной окраинной полосѣ до высоты 1350—1400 метр.; возрастъ ея едва ли древнѣе третичнаго.

Въ концѣ существованія внутренняго моря, когда послѣднее занимало только центральную впадину, сѣверная и южная окраинныя полосы подверглись уже размыву проточными водами, которыя успѣли уничтожить до немногихъ остатковъ трансгрессирующія мор-

скія отложенія и врѣзаться въ сглаженный остовъ древнихъ складокъ; тому же размыву, но въ меньшей степени, подверглись и острова внутренняго моря и размывъ продолжался и по осушеніи моря, такъ что толща трансгрессирующихъ отложеній оказалась расчлененной на столовыя возвышенности.

Послѣ осушенія моря начался сухой климатическій періодъ въ этой мѣстности, и съ тѣхъ поръ значительная роль въ преобразованіи поверхности принадлежитъ вывѣтриванью; легчайшіе продукты вывѣтриванія, повидимому, уносятся вѣтрами на окраины и здѣсь образуютъ толщи лёсса, болѣе значительныя въ Сѣв. Китаѣ, чѣмъ въ Сѣв. Монголіи, благодаря преобладанію сѣверныхъ вѣтровъ, дующихъ съ большей силой и въ сухое время года; болѣе крупныя продукты вывѣтриванья — песокъ, дресва и щебень остаются въ центральныхъ частяхъ и постепенно подвергаются дальнѣйшему измельченію.

На крутомъ спускѣ съ монгольскаго плато къ Калгану изъ подъ толщи базальта выступаетъ мощная свита конгломератовъ, песковъ и глинъ, вѣроятно, одновременная съ трансгрессирующими отложеніями центральной впадины (размывъ ея обусловилъ крутизну спуска съ плато), а подъ ней выходы трахита, образующаго калганское ущелье; изверженіе его произошло на днѣ моря въ началѣ отложенія свиты конгломератовъ.

Галька и обломки халцедона, сердолика и агата, обилующіе въ нѣсколькихъ мѣстахъ по дорогѣ, представляютъ жеоды и миндалины изъ толщъ базальта и мелафира, уничтоженныхъ размывомъ и вывѣтриваньемъ, а полированная галька, обилующая на степи почти по всему пути, свидѣтельствуетъ объ энергичной дѣятельности вѣтра, переносящаго песокъ по степи и полирующаго этимъ пескомъ гальку.

Песчаныя пространства по линіи маршрута ограничиваются небольшими участками во впадинахъ мѣстности и мѣстами на столовыхъ возвышенностяхъ, и представляютъ пески двухъ типовъ: очень плоскіе бугры, поросшіе дэрисуномъ, и холмики различныхъ

размѣровъ (отъ 1 до 7 фут. вышиной), поросшіе кустиками золотарника и хармыка, которые и обусловили скучиваніе песка подъ защитой своихъ вѣтвей; пески второго типа начинаются отъ кол. Сайнъ-усу, но, главнымъ образомъ, распространены въ центральной впадинѣ южнѣе кол. Удэ, что также указываетъ на предпочтительный переносъ легкихъ продуктовъ вывѣтриванія съ сѣвера на югъ.

Колодцевъ по пути довольно много, глубина ихъ незначительная (большею частью 2—4 арш., рѣдко до 3½ саж.), вода большею частью прѣсная, но загрязненная соромъ и пометомъ животныхъ; температура воды замѣтно повышается при слѣдованіи съ сѣвера на югъ — отъ +1,5° Ц. при +° Ц. воздуха въ кол. Шилинъ до +7° Ц. при —6° Ц. воздуха въ кол. Амынъ-усу. Колодцы большею частью расположены въ плоскихъ котловинахъ, иногда же въ сухихъ руслахъ между холмами.



А. ПРЕЙНЪ.

Матеріаль къ флорѣ Ачинскаго округа Енисейской губерніи.

I. Prein. Materialien zur Erkenntniss der Flora des Kreises von Atschinsk des Gouvernements von Eniseysk.

Лѣтомъ настоящаго года мнѣ удалось посѣтить Красноярскій публичный музей, ботаническія коллекціи котораго особенно интересовали меня. Консерваторъ музея М. Е. Кибортъ предложилъ мнѣ обработать два небольшіе гербарія, принадлежащіе музею. Настоящая статья есть результатъ опредѣленія коллекціи, собранной М-не М. Г. Юдиной въ 1892 году, въ Балахтинской волости, Ачинскаго округа, преимущественно въ окрестностяхъ Леонидовскаго винокуренного завода Г. В. Юдина. Коллекція не велика, но и ея не слѣдовало пренебрегать въ виду недостаточности, если не сказать больше, знаній нашихъ о систематическомъ составѣ флоры Ачинскаго округа.

Если недавно еще проф. Цингеръ относительно Европейской Россіи сказалъ, что наши фактическія знанія объ отечественной флорѣ еще крайне скудны, то что можно сказать относительно флоры Сибири? Занимаясь уже нѣсколько лѣтъ составленіемъ опредѣлителя растений Иркутской и Енисейской губ., я хорошо знаю, что каждое новое изслѣдованіе, каждая коллекція вноситъ или поправку, или дополненіе — иногда существенное — въ трудъ, доведенный почти до конца. Вотъ почему я былъ-бы очень радъ, если-бы настоящая небольшая работа послужила началомъ другихъ моихъ работъ, какъ результатовъ обработки коллекцій Красноярскаго музея.



1) *Thalictrum petaloideum* L. — Леонид. заводъ.

2) *Anemone nemorosa* L. s. ampl. (*A. nemorosa* L. et *altaica* Fisch. Коржинск фл. вост. Евр. Рос. ст. 59).

Леонид. зав. Въ гербар. имѣется до 10 экз. безъ корневищъ и нижнихъ листовъ. Черешки покровныхъ листьевъ широкіе, нѣсколько крылатые, равные $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ длины сегментовъ; листочковъ около цвѣтника 8 — 10 (чаще 9). Т. О. настоящіе экземп. подходятъ къ описанію *subsp. altaica* проф. Коржинск., но имѣютъ однако и нѣкоторыя отличія, которыя и привожу здѣсь: лопасти и зазубрины сегментовъ покровныхъ листьевъ не ясно округленныя, скорѣе нѣсколько острия, на концахъ во всякомъ случаѣ замѣтно приостренныя; листочки околоцвѣтника не продолговато-линейные, а продолговатые, продолговато-эллиптическіе, у большинства на концахъ какъ-бы округло тупые (впрочемъ, въ одномъ и томъ-же цвѣткѣ есть и островатые листочки). У самыхъ крупныхъ цвѣтковъ ширина листочковъ 8 mm. — длина 22 mm., у цвѣтковъ средней величины шир. 6 mm. — длина 18 mm. и — наконецъ, у болѣе мелкихъ шир. — 5 mm., длина-же 12 mm.

3) *Anemone sylvestris* L. Леонид. заводъ.

4) *Anemone patens* L. F. *Wolfgangiana* Rgl. Имѣются только цвѣты различной окраски: синефіолетовые, лиловые, желтые, желто-фіолетовые и блѣднато-желтые. Леонид. зав.

5) *Ranunculus acer* L. subsp. *Steveni* (Коржинск. I. с. p. 95). Въ гербаріѣ находятся три экземпляра, представляющіе различныя варьяціи этого подвида, изученіе которыхъ заставляетъ меня съ несомнѣнностью указать только одну, а именно var. *grandiflorus* Rgl (Fl. Uss. p. 7). Два другіе экземпляра не подходят вполнѣ подъ описаніе Регеля; одинъ экземпляръ невысокій, листья покрыты прижатыми волосками, черешки съ густыми, отстоящими волосками, цвѣты довольно крупныя (var. *Steveni*? см. Корж. I. с.); другой—напоминаетъ высокую форму *borealis* Rgl; однако, если руководствоваться только описаніемъ Регеля, не имѣя подъ руками значит. числа гербарныхъ экземпляровъ, его можно отнести также и къ var. *typica* Rgl. (Subsp. *typica* Корж.), хотя проф. Коржинскій сильно сомнѣвается, что этотъ подвидъ встрѣчается въ В. Сибири.

6) *Trollius asiaticus* L.—Леонид. заводъ.

7) *Aquilegia sibirica* Lam forma *bicolor* Rgl. Леонид. заводъ.

8) *Delphinium elatum* L. caule apice pedunculisque pubescentibus, capsulis glabris. Экземпляръ недостаточный для опредѣл. subsp. и варьяц. Леонид. зав.

9) *Aconitum barbatum* Patr (A. *Lycoctonum* L. Subsp. *barbatum* Rgl. Корж. I. с. p. 120). Леонид. зав. на западномъ склонѣ Ерасихи.

10) *Adonis aurea* L. subsp. *sibirica* Led. Корж. I. с. п. 16. Леонид. заводъ.

11) *Nuphar luteum* Sm. Диаметръ цвѣтка нѣсколько больше 3 см., пыльники такіе-же, какъ у типичн. *N. luteum*; листъ длиною 10 см. и шириною 7 см., лопасти расходящіяся, черешки въ поперечномъ разрѣзѣ плоско-ромбическіе; лучи рыльца (не болѣе 13) почти совершенно доходятъ до его края, который имѣетъ едва замѣтныя выемки. На мой взглядъ это гибридная форма *Nuphar luteum* Sm и *Nuphar pumilum* Ait. На озерѣ между дер. Трясучей и Леонидовскимъ заводомъ.

12) *Hesperis matronalis* L. За отсутств. стручковъ не могу указ. разновидности. Леонид. зав.

- 13) *Parnassia palustris* L.—Леонид. зав.
14) *Dianthus superbus* L. Леонид. зав.
15) *Melandrium pratense* Köhl.—Леонид. зав.
16) *Lychnis chalcedonica* L. На берегу р. Сыра у Леонид. завода.
17) *Lychnis sibirica* L. Леонид. заводъ.
18) *Stellaria nemorum* L. f. *Bungeana* Fenzl. Леонид. зав.
19) *Cerastium pilosum* Led. a. *typicum* Rgl. Pl. Radd. n. 347. Леонид. зав.
20) *Impatiens Noli tangere* L. На бер. р. Сыра у Леонид. зав.
21) *Lathyrus varius* C. Koch. (*Linnaea* XV, p. 723) var. *versicolor* Trautv. Cat. vic. n. 79. Леонид. зав.
22) *Prunus Padus* L. Леонид. заводъ.
23) *Spiraea confusa* Rgl. et Körn. Gartenfl. 1863, p. 49—Леонид. зав.
24) *Fragaria vesca* L. Леонид. заводъ.
25) *Bupleurum aureum* Fisch.—Леонид. заводъ.
26) *Lonicera coerulea* L. var. *foliis ellipticis, margine pilosis, utrinque pilis adpressis pubescentibus, ramulis junioribus hirsutiusculis, bracteis dense pilosis ovaria aequantibus v. subsuperantibus, corolla polosa filamentis longioribus, baccis?*—Леонид. зав.
27) *Sambucus racemosa* L. У Леонид. завода на западномъ склони Ерасихи.
28) *Senecio nemorensis* L. var. *octoglossus* Led. Леонид. зав.
29) *Serratula nitida* Fisch. (*S. nitida*, Gmelini et *glauca* Led. Fl. Ross. II pp. 758—59). var. *glauca* Trautv. Леонид. заводъ.
30) *Mulgedium sibiricum* Less. Въ болотъ на б. р. Сыра, возлѣ Леонид. завода.
31) *Adenophora polymorpha* Led. var. *Gmelini* Trautv. stylo *exserto a. foliis omnibus integerrimis* Herd. Act. H. Petr. v. I, p. 307. Листья жесткіе (*rigida*), колючіе, цѣльно-крайніе; впрочемъ, нѣкоторые по краямъ имѣютъ слабо замѣтные въ оч. небольшомъ числѣ зубчики, то съ обѣихъ сторонъ, то съ одной только. Леонид. заводъ.

- 32) *Vaccinium Vitis idaea* L. Леонид. заводъ.
33) *Pyrola rotundifolia* L. *incarnata* DC. Леонид. заводъ.
34) *Primula cortusoides* L. Леонид. заводъ.
35) *Primula officinalis* Jacq var. *inflata* Led. Леонид. заводъ.
36) *Androsace villosa* L. var. *prior* Turczanin. Леонид. зав.
37) *Polemonium coeruleum* L. a *vulgare* Ledeb. Леонид. зав.
38) *Myosotis Sylvatica* Hoffm. Леонид. заводъ.
39) *Eritrichium pectinatum* DC. Леонид. заводъ.
40) *Eritrichium rupestre* Bnge (*E. sericeum* DC., *E. eniseense* Turcz. et *E. rupestre* Bnge Led. Fl. Ross. III; 151, 152. Настоящій экземпляръ болѣе всего подходитъ къ варианту *E. enissense* Turcz.=*E. rupestre* Bnge. v. *jeniseense* Herd. l. c. p. 540 Леонид. зав.
41) *Veronica Teucrium* L. var. *latifolia* Trautv. (v. *latifolia* Auct. n. L.). Леонид. заводъ.
42) *Pedicularis uncinata* Steph. Леонид. заводъ.
43) *Alnaster fruticosus* Led. Леонид. заводъ.
44) *Polygonum polymorphum* Led. d. *undulatum* Led. Леонид. заводъ.
45) *Butomus umbellatus* L. На берегу р. Чулыма.
46) *Cypripedium macranthon* Sw. Леонид. заводъ.
47) *Orchis maculata* L. Леонидовск. заводъ.
48) *Gymnadenia conopsea* R. Br. Леонидовскій заводъ.
49) *Iris ruthenica* Dryand (in Ait. hort. Kew. ed. II, I, p. 117) var. *typica* Maxim. Diagn. pl. nov. asiatic. in *Mélanges biologiques* v. X, p. 104. Леонид. заводъ.
50) *Iris flavissima* Pal (nec Jacq) Jt. I, app. p. 715, n. 67. Леонид. заводъ.
51) *Lilium Martagon* L. var. *pilosiusculum* Freyn Pl. Karoanae Oest. B. Zeit. 1890, № 6, p. 224. Леонид. заводъ.
52) *Pteris aquilina* L. Леонид. заводъ.
53) *Onoclea Struthiopteris* Hoffm. (*Struthiopt. germanica* Willd.). Леонид. заводъ.

А. Прейнъ.

Иркутскъ, 20 августа 1893 г.



Примѣчанія къ картѣ р. Енисея между г. Енисейскомъ и г. Туруханскомъ.

1) Карта р. Енисея начерчена по масштабу=1 верстѣ въ 0,001 сажени, или $\frac{1}{500,000}$.

2) Направленіе теченія р. Енисея показано на картѣ среднею линіею между береговыми линіями р. Енисея.

3) Общее направленіе теченія р. Енисея между г. Енисейскомъ и г. Туруханскомъ=NW 30°, т. е., между этими пунктами р. Енисей отклоняется въ общемъ своемъ направленіи на 30° отъ N къ N.

4) Направленіе теченія р. Енисея отмѣчалось по возможности точно по компасу на небольшихъ разстояніяхъ между тѣми или другими береговыми выступами.

5) Разстоянія между этими наблюдательными пунктами для опредѣленія теченія р. Енисея приблизительны и основываются на показаніяхъ мѣстныхъ жителей.

6) Направленіе теченія р. Енисея показано въ градусахъ компаса, а разстоянія между наблюдательными пунктами—въ верстахъ, и выражены дробями при средней линіи теченія р. Енисея,—числитель дроби—направленіе, а знаменатель—разстояніе въ этомъ направленіи.

7) Разстоянія между селеніями по берегамъ р. Енисея отмѣчены по средней линіи направленія р. Енисея.

8) По показаніямъ мѣстныхъ жителей, разстояніе между г. Енисейскомъ и д. Погадаевой на картѣ взято на 2 версты болѣе,— между д. Баженовой и с. Анциферовскимъ—на 1 версту меньше и между д. Осиновской и д. Подкаменно-Тунгузской на 2 версты болѣе, чѣмъ показано это въ Памятной книжкѣ Енисейской губ. на 1890 г. (стр. 365), влѣдствіе чего разстояніе между г. Енисейскомъ и г. Туруханскомъ вышло на 3 версты больше указаннаго въ Памятной книжкѣ.


9) При каждомъ селеніи по берегамъ р. Енисея на картѣ разстоянія означены дробью: числитель дроби показываетъ разстояніе


между смежными селеніями, а знаменатель — разстояніе селенія отъ отъ г. Енисейска.


10) Длина, ширина и расположеніе притоковъ р. Енисея отмѣчены приблизительно точно, по показаніямъ мѣстныхъ жителей, которыми даны и названія притоковъ (длина большихъ притоковъ взята по показаніямъ Кривошапкина); числитель дроби, означенной при каждомъ притоцѣ, показываетъ длину его въ верстахъ, а знаменатель — ширину въ сажняхъ.

11) Направленія притоковъ р. Енисея не отмѣчены на картѣ.

12) Длина, расположеніе, а гдѣ ширина и названія острововъ, отмѣчены на картѣ, по показаніямъ мѣстныхъ жителей острова извилистыми овалами по теченію р. Енисея въ указанныхъ мѣстахъ, и при нихъ длина, ширина (дроби) и названія.

13) Хребты горъ и возвышенности по берегамъ р. Енисея отмѣчены на картѣ штрихами () по сторонамъ направленія р. Енисея, причемъ промежутки между штрихами соотвѣтствуютъ большей или меньшей степени горнаго характера мѣстности, а разстояніе ихъ отъ береговой линіи — приблизительно разстоянію горныхъ хребтовъ и возвышенностей отъ береговъ р. Енисея.

14) Яры по берегамъ р. Енисея отмѣчены на картѣ штрихами () по береговой линіи.

15) Скалистые выступы по берегамъ р. Енисея отмѣчены на картѣ штрихами () по береговой линіи.

А. Еленовъ.



НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Восточнаго Сибирскаго
Университета